

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10
1959

ОХОТА и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 10

ОКТАБРЬ 1959

ЗА ШИРОКОЕ УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РУКОВОДСТВЕ ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВОМ

А. ПОПОВ

НАСТАЛО время, когда охотничья общественность обязана всемерно повысить заботу и ответственность за организацию и ведение охотничьего хозяйства в районах, областях, краях и республиках. Совет Министров СССР в своем постановлении от 11 мая 1959 года отметил как недостаток, что на местах не найдла должного развития общественная форма организации охотничьего хозяйства.

Активное и прямое участие охотничьей общественности в руководстве охотничьим хозяйством — важнейший новый этап в деятельности охотничьих организаций. Он вызван к жизни решением XXI съезда партии о том, что «...многие функции, выполняемые теперь государственными органами, постепенно должны переходить в ведение общественных организаций».

Охотничье хозяйство нуждается во вмешательстве людей, в их заботе и умении применить современное знание, а также и технику, чтобы продукты живой природы не иссякали, а умножались и использовались наиболее полно в интересах социалистического общества. Охотничьи общества, насчитывающие по стране около полутора миллиона человек, имеют возможность наилучшим образом решать эту задачу.

Неупорядоченность в пользовании охотничьими угодьями на протяжении многих лет являлась главным препятствием правильной охоты. Без закрепления угодий трудно организовать охрану охотничьей фауны и рациональное использование ее запасов, нельзя эффективно проводить производственные мероприятия — выпуск новых видов зверей, птиц, а также подкормку животных, улучшение угодий. Именно в результате обезлички в пользовании угодьями и отсутствия должной их охраны во многих районах страны широко распространилось браконьерство.

Государство ежегодно затрачивает значительные средства на ведение охотничьего хозяйства,

проведение охотустройства и воспроизводственных мероприятий. Однако коренное улучшение в состоянии охотхозяйства не достигнуто: численность ряда видов охотничьих зверей и птиц сокращается, уменьшаются заготовки шкурок некоторых видов ценных пушных зверей, браконьерство еще не изжито. Глубоко не правы те, кто полагает, что ликвидацию этих недостатков и дальнейший подъем охотничьего хозяйства можно обеспечить только увеличением штата госохотинспекции и егерской службы. В настоящее время в госохотинспекции по РСФСР имеется 270 госохотинспекторов и охотоведов и, кроме того, в их распоряжении 1400 егеров. Если учесть, что в Российской Федерации насчитывается свыше одного миллиона охотников и имеется около 700 миллионов гектаров охотничьих угодий, покрытых лесом, то станет очевидным, что даже значительное увеличение штата государственного аппарата не окажет заметного влияния на состояние охотничьего хозяйства.

В отличие от промышленных отраслей, основные средства производства охотничьего хозяйства — это часть живой природы, еще ограничено подчиняющаяся воздействию человека, его планам и регулированию. Эта специфика обуславливает необходимость в том, чтобы система и методы руководства охотничьим хозяйством обеспечивали возможность наиболее активного влияния и воздействия на все его составные части и всю деятельность хозяйства в целом. Такое руководство в охотничьем хозяйстве можно организовать и осуществлять на основе широкого участия общественных организаций охотников.

В настоящее время для этого имеются все необходимые условия. Только в Российской Федерации обществами охотников объединено более 750 тысяч охотников-любителей. Имеется свыше 1900 районных обществ и более 8 тысяч первичных коллективов. В масштабе всей республики

охотники объединены в Союз обществ охотников РСФСР (Росохотсоюз).

В организационно-хозяйственном и финансовом отношении значительная часть обществ заметно окрепла. В областных и краевых обществах есть специалисты-охотоведы и биологи. Большинство обществ ежегодно отчисляет денежные средства на охрану угодий, воспроизводство охотничьей фауны, на развитие охотничьего собаководства и др. Необходимость активного включения в работу по подъему охотничьего хозяйства осознана всеми передовыми обществами охотников. Там, где они стали хозяевами в охотничьем деле, изживается браконьерство, не истощается, а богатеет охотничья фауна. Яркие примеры такой работы показывают Судогодское, Серпуховское и ряд других районных обществ охотников.

Постепенный переход функций руководства охотничьим хозяйством к общественным организациям в лице обществ охотников следует начать с передачи им охраны охотничьих угодий. Постановлением Совета Министров СССР, принятым в мае текущего года, установлено, что основной формой правильной организации охотничьего хозяйства является закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями на срок не менее 10 лет. Этим самым ликвидируется основное зло охотничьего хозяйства — обезличка в пользовании охотугодыми и закладывается прочная основа для правильной организации и ведения охотничьего хозяйства.

Закрепление охотугодий создает исключительно благоприятные условия для организации и развертывания плодотворной деятельности приписных охотничьих хозяйств. Нельзя больше мириться с тем, что число их до настоящего времени по всей Российской Федерации составляет немногим более 150 хозяйств. Между тем опыт показывает, что приписные хозяйства являются наиболее рациональной формой ведения охотничьего хозяйства. Например, во многих районах Владимирской области жалуются на обеднение запасов охотничьей фауны, а в приписных хозяйствах Судогодского районного общества за последние годы наблюдается заметное увеличение численности зайцев и боровой дичи. В трех приписных хозяйствах Серпуховского районного общества только за последние 2 года численность дичи удвоилась. Эти успехи были обеспечены в приписных хозяйствах хорошей организацией охраны угодий, правильным ведением охоты и постановкой воспроизводственной работы. Совершенно неоправданной, противоречащей духу времени, является медлительность, с которой Главохота РСФСР подходит к приписке охотугодий обществ охотников. Планируемые ею темпы закрепления угодий, рассчитанные на много лет, сдерживают перестройку охотничьего хозяйства на новых началах.

Опыт охотничьих обществ, создавших охотничьи хозяйства в приписных угодьях, показывает, что охотничьи угодья следует приписывать областным и районным обществам охотников. С этого надо начинать, приступая к правильному ведению охотничьего хозяйства. Областные и районные общества, получив угодья, могут закреплять их за первичными коллективами городских и сельских охотников. Так поступило Судогодское общество охотников, закрепив за сельскими коллективами участки охотничьих угодий. Сельские охотники охраняют фауну, приступили к биотехническим мероприятиям, участвуют в расселении полезных животных.

Все воспроизводственные мероприятия в охотничьем хозяйстве должны планироваться и проводиться с участием обществ охотников. Не секрет, что в таком важном деле, как расселение охотничьих животных и птиц, частые ошибки и неудачи прежде всего являются следствием слабой связи с обществом охотников.

Проведение таких мероприятий, как воспроизводственные и биотехнические, без участия обществ охотников можно считать почти напрасным занятием. Органы охотинспекции для проведения таких мероприятий не имеют необходимого количества рабочей силы и средств, поэтому они должны при проведении этих мероприятий установить тесный контакт с обществами охотников.

Широкое участие обществ охотников в ведении охотничьего хозяйства и организации сети приписных хозяйств позволит успешно проводить учет численности охотничьих зверей и птиц, что в свою очередь даст возможность более обоснованно планировать охоту по срокам и нормам отстрела.

Проводимый в настоящее время госохотинспекциями учет запасов охотничьей фауны почти не имеет практического значения, так как отсутствует база в виде стационаров, где учет ведется систематически. Без твердого знания условий разрешаются вопросы об открытии весенней охоты и о возможности охоты на отдельные виды зверей и птиц.

Широкая сеть приписных хозяйств является постоянной хорошей базой для проведения учета. Но для этого необходимо, чтобы каждое приписное хозяйство со дня организации начинало эту работу и в дальнейшем проведение ее считало своей важнейшей задачей.

Необходимо значительно расширить участие и роль обществ охотников в добыче и заготовке пушнины и другой охотпродукции. Нельзя игнорировать тот факт, что за последние годы почти во всех промысловых районах в результате значительных изменений в их экономике сокращается количество охотников-промысловиков. В ранее глухих таежных районах, где охота для населения являлась почти единственно возможным источником основного или подсобного заработка, бурно развивается промышленность, прокладываются пути сообщения, со сказочной быстротой растут новые города, рабочие поселки. В этих условиях многие бывшие охотники-промысловики стали рабочими и служащими. Но у большинства из них сохранилась любовь к охоте, и они занимаются ею в свободное от работы время и в период отпусков. Вот почему в этих же охотпромысловых районах наряду с сокращением числа охотников-промысловиков растет количество охотников-любителей и возрастает их роль в пушных заготовках. Например, в Баунтовском и Северо-Байкальском — в самых важных пушных аймаках Бурятской АССР, в Киренском пушном районе, Иркутской области, охотники-любители добывают 40—50 процентов всей пушнины, заготавливаемой в этих районах.

Расширение участия в добыче и заготовках пушной и другой охотпродукции будет активизировать общества охотников в проведении всех других мероприятий в области охотничьего хозяйства, а также сыграет немаловажную роль в укреплении охотничьего хозяйства.

Курс на всемерное приближение общественных организаций к руководству охотничьим хозяй-

ством диктуется главным направлением в развитии социалистической государственности, которое осуществляется путем всемерного развития демократии, привлечения всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством.

Переход отдельных функций к общественным организациям, конечно, не ослабит роли государства в руководстве охотничьим хозяйством. Как и все общественные организации, общества охотников всегда работали и будут работать под руководством и контролем государственных органов.

От редакции. Вопрос приписки охотничьих угодий имеет важное организующее значение для развития охотничьего хозяйства. Существуют различные мнения о том, кому следует приписывать угодья: областным, районным обществам или к первичным коллективам. Дело в том, что областные и отдельные районные общества располагают средствами, которые они могут использовать для развития приписного хозяйства, а это — важное условие. Кроме того, они имеют возможность направить и деятельность

первичных коллективов, расположенных поблизости от приписного хозяйства так, чтобы они повседневно охраняли охотничьи угодья и осуществляли там необходимые воспроизводственные и биотехнические мероприятия. Областное или районное общество из состава приписного хозяйства закрепляет отдельные охотничьи угодья за соответствующими первичными коллективами, чтобы с их помощью проводить там планируемые общественные мероприятия. В том случае, когда крупные первичные охотничьи коллективы могут привлечь дополнительные средства профсоюзных организаций, целесообразно, по-видимому, приписывать таким коллективам самостоятельное охотничье угодье.

Возникает, однако, вопрос: какую площадь, каких угодий следует приписывать, как оформлять приписку — заключением договора или другим путем?

Помещая статью А. Попова о задачах общества охотников по организации охотничьего хозяйства, редакция просит читателей высказаться по затронутому вопросу — о приписке охотничьих угодий.

Всемерно развивать охотничье-промысловые хозяйства в районах Крайнего Севера

М. КОЙНОЧЕНОК

Председатель Эвенкийского исполкома
Окружного Совета депутатов трудящихся,
депутат Верховного Совета СССР

В СИЛУ своеобразия природно-экономических условий и особенностей уклада и экономики народностей Севера пушной промысел был и остается одной из главных ведущих отраслей хозяйства районов Крайнего Севера. Пушнина является почти единственной товарной продукцией и важным и устойчивым источником больших доходов колхозов и колхозников районов Севера.

В Эвенкийском национальном округе пушнина дает колхозам ежегодно от 35 до 40% от всех доходов колхозов. Так, в 1958 году в колхозах округа удельный вес к общим доходам колхозов из тайги составил 35,7%, от клеточного звероводства серебристо-черных лисиц и голубых песцов — 18,3%, или вместе пушнина из тайги и клеточное звероводство составляют 54% к общим доходам колхозов. В некоторых колхозах доходы от пушнины составляют 60% от общих доходов. Партийные и советские окружные организации сосредотачивают свое внимание на всемерном развитии охотничье-промыслового хозяйства, клеточного звероводства и оленеводства. Надо прямо сказать, что эти три вида хозяйственной деятельности зависимы друг от друга, особенно пушнина

и промысел и звероводство, находятся в полной зависимости от развития оленеводства. В округе есть колхозы, которые имеют до 5 тыс. оленей. Как правило, в этих многооленных колхозах и промысел пушных зверей ведется лучше. Он приносит большой доход колхозу. В колхозах, где оленей меньше, охотники значительно меньше добывают зверей.

Колхозы округа резко увеличивают в своих перспективных планах рост заготовок пушнины в семилетке и вместе с этим увеличивают основное поголовье серебристо-черных лисиц и особенно голубых песцов. В плане предусматривается увеличить добычу пушных зверей с 6236 тыс. рублей в 1958 году до 9089,8 тыс. рублей в 1965 году, в том числе из тайги с 3560 тыс. рублей в 1958 году до 4465 тыс. рублей в 1965 году.

Реальность и возможность этих цифр можно подтвердить такими данными: в 1958 году колхозы округа заготовили и сдали пушнины государству на 3216,6 тыс. рублей, а в первом квартале 1959 года колхозами было заготовлено пушнины на 776 тыс. рублей, или на 129,8% к квартальному плану.

Крупные успехи колхозов округа по выполнению плана заготовок пушнины в первом квартале текущего года говорят о том, что колхозы округа имеют все возможности увеличить заготовку пушнины в два раза.

Действительно, возможности увеличить заготовки пушнины в округе неисчерпаемы и огромны, но они далеко не используются — больше половины охотничьих угодий из года в год не оромышляется, ввиду недостатка охотников (кадровых) в колхозах и вообще в округе. Дело в том, что площадь Эвенкийского национального округа равна 740,5 тыс. кв. км, а на одного охотника в округе приходится 120 тыс. га. Вот почему для полного освоения богатейших охотничьих угодий округа крайне необходимо организовать охотпромхозы и завезти кадровых охотников из других краев и областей Сибири.

Исполком Эвенкийского окружного Совета депутатов трудящихся, учитывая большое государственное значение пушных заготовок в округе и в целях дальнейшего подъема экономики колхозов и колхозников, неоднократно ставил перед краем и Центросоюзом вопрос об организации охотничьих промхозов в округе и одновременно рекомендовал участки, где намечаются их хозяйственные центры. Надо отметить, что охотугодия на этих участках хорошо изучены специалистами-охотоведами округа, но, к сожалению, этот вопрос до сих пор остается нерешенным.

К сожалению, приходится констатировать, что Институт полярного земледелия районов Севера очень слабо связан с колхозами и не оказывает им практической помощи.

В нашем округе численность белки по сравнению с 1943 годом уменьшилась почти в восемь раз. Так, в 1940 году было заготовлено белки 779292, а в 1958 году заготовлено всего лишь 75445. Сокращение заготовок беличьих шкурок за эти годы объясняется не тем, что не было хороших урожаев кормов для белки, что плохо стали готовиться к пушному промыслу или охотники стали меньше добывать белки, чем раньше. В настоящее время как организация пушного промысла, так и добыча охотниками поставлены плохо. Вот, например, охотники, добывшие пушнину за сезон 1940 года на сумму 7 тыс. рублей, считались самыми лучшими охотниками в округе, а в настоящее время эта сумма перекрывается передовиками-охотниками почти в четыре раза. Значит дело не в том, что охотники больше добывали в 1940 году белки, а в том, что белки было больше. По этому вопросу, т. е. почему уменьшилась численность белки, очень много мнений.

По мнению охотоведов и охотников-промысловиков, белка истребляется соболями.

Для того чтобы остановить сокращение численности белки и увеличить ее добычу, необходимо провести такие неотложные мероприятия:

1. Запретить отстрел белки на 3—4 года по Новосибирской, Иркутской, Томской, Тувинской, Читинской областям, Якутской АССР, Бурятской АССР и по Красноярскому краю.

2. Увеличить отстрел соболя, особенно в Красноярском крае, в частности — Эвенкийском национальном округе.

Эти мероприятия дали бы положительные результаты по увеличению численности белки.

Необходимо отметить, что до сих пор в организации промыслового хозяйства и заготовок пушнины много неполадок. В округе не проведено охотустройства в колхозах, а ведь это тормозит строительство охотбаз, охотизбушек и закрепление охотугодий за бригадами.

Практика показывает, что охотбазы и охотизбушки способствуют лучшей добыче пушных зверей. Охотник, ведя промысел, всегда обеспечен продуктами, боеприпасами и культурно обслуживается охотбазой. В округе колхозы приступили к созданию охотбаз, но крайне медленно. Как на образцовое хозяйство можно указать колхоз «Путь коммунизма», Байкитского района (председатель колхоза И. Н. Рукосуев). В этом колхозе организованы две охотбазы. На базе построены дом, радиостанция, ларек и другие подсобные постройки. В этом колхозе 35—40 охотников, и почти все они в первых числах сентября уезжают на эти охотбазы, предварительно ведут разведку «урожая» зверя, а потом приступают к охоте и промысляют до конца сезона, не выезжая с охотбаз в поселок. Колхоз ежегодно выполняет план пушных заготовок, колхозники-охотники высокопроизводительно трудятся, и в результате этого заработок их высокий.

Надо сказать, что этот хороший опыт ведения пушного хозяйства в некоторых колхозах округа внедряется очень медленно. Виноваты в этом местные Советы, которые не ставят перед руководителями колхозов вопроса об улучшении охотничьего промысла как высокодоходной отрасли хозяйства колхозов.

Хочется остановиться на кадрах заготовительных органов, которые призваны не только заготавливать пушнину и отправлять ее на базу, но и должны быть настоящими организаторами и пропагандистами по проведению лучших методов охотпромысла и применению передового опыта в организации пушного промысла и вообще в развитии пушного хозяйства.

Надо откровенно сказать, что Центросоюз и его заготовительные органы совершенно не занимаются подготовкой кадров для низовых заготовительных организаций. В округе нет ни одного заготовителя, который бы закончил какую-либо школу или специальные курсы для заготовителей. Совещаний и семинаров с низовыми работниками не проводится не только в округе, но даже в Красноярске. Низовые заготовители крайне нуждаются в подготовке и переподготовке, особенно из числа коренного населения.

Труженники тайги Советской Эвенкии, как и весь советский народ, глубоко изучив исторические документы XXI съезда КПСС, взяли конкретные обязательства о досрочном выполнении семилетнего плана — дать нашему родному социалистическому государству больше пушнины.

ПЛАШКИ И КОРЫТЦА

Н. БОРЦОВ

ПУСТЬ ОХОТНИКИ-ПРОМЫСЛОВИКИ заранее простят мне, что я буду отстаивать не ружейную охоту на соболя, колонка, белку и горностаю, а отлов их плашками и корытцами.

Дробь и капканы портят ценную шкурку, оставляют на ней кровоподтеки и т. п. Всех этих недостатков легко избежать, применяя плашки и корытца. Правда, установка их некоторым охотникам покажется трудной, но это только вначале.

Охотники промысловики Дальнего Востока — орошены, нанайцы, эвенки и другие — пушного зверя плашками почти не ловят. Я же еще с весны в местах обитания колонка, соболя, белки готовлю (но не настораживаю!) плашки и корытца. Делаю их так: отшлифовываю от свежей валежины чурку толщиной 30—35 и длиной 70—80 см, козлю ее пополам и выдавливаю в местах раскола в одной и другой половинке углубление друг против друга, глубиной до 6 см и длиной до 20—25 см; получается что-то в виде корытца. Такое корытце ставится около толстой лесины (на ее корнях или земле) или на валежнике, настораживается сторожком высотой 10—11 см. Сторожок крепится с приманкой на прутике.

Плашки делаются еще проще: отрезается такой же кусок дерева и колется на несколько частей толщиной в 3—4 см. Эти грубые дощатые отрезки устанавливаются около дерева повыше, чтобы

их не заносило снегом. За несколько дней весны я готовлю таким образом 100—200 корытцев и плашек. Их может быть и больше в зависимости от насыщенности угодий пушным зверем. Готовить ловушки надо с весны, чтобы к началу сезона они потемнели и не отпугивали бы зверя. Осенью с открытием охоты их остается только настораживать.

Соболь и колонка в плашки совершенно не идут, поэтому их лучше всего отлавливать корытцами. Приманкой на соболя и колонка служат птицы: рябчик или сойка целиком надевается на прутик, который придерживает сторожок корытца. Создается впечатление, будто птица прячется в дуплянке или под валежиной.

Плашки применяю на белку, а в степных местах — и на горностаю. Настораживается плашка тем же способом, что и корытце. Лучшая приманка для белки — гриб опенок. Заготавливаю его в сентябре, сушу на открытом воздухе в тени (при сушке на солнце гриб теряет свой запах и пересыхает). Приманка одевается на прутик, крепящийся сторожок.

Плашки ставятся около лесины на высоте до 1 метра: так их не заносит снегом, а приманка и сама добыча сохраняются от мелких грызунов.

При расстановке ловушек и насадке приманок на них и вокруг их нельзя оставлять запахов человека, особенно табачного и другого дыма. Лучше всего руки протирать хвоей и не курить.

Насколько осторожен соболь, можно судить по такому случаю. Попавшая в плашку белка была наполовину съедена соболем. Обнаружив это, я вместо плашки поставил корытце в надежде, что соболь обязательно придет дождаться остатка. Но я допустил оплошность: заменил недоеденную соболем половинку целой белкой. Соболь пришел, но свежую приманку не взял. В дальнейшем я не раз менял плашку на корытце, но всегда клал в него недоеденную белку, и соболь брал ее без опасения.

При больших заносах и в глубокие зимы корытца следует ставить на колодах выше, а заносимые снегом — периодически очищать палкой.

Плашки и корытца очень эффективны. В первые дни промысла из 100 плашек мне удалось вынимать до 80 белок. За то же время ловушками больше, чем ружьем, можно добыть колонка и соболя.

Плашки и корытца служат несколько сезонов (пока не сгниют). Не нужно покушать и тащить с собой дробь и порох, ежедневно заряжать патроны, остается больше свободного времени на обработку шкурки.

с. Кондон, Хабаровского края

ИЗ ИСТОРИИ охотничьего промысла на Дальнем Востоке хорошо известно об интенсивности охоты на фазана. Так, в 1925/26 году в силу многих причин наблюдались большие перекочевки фазанов. Эта птица появлялась массами даже в Уссурийске. Однако целый ряд последующих лет с гололедами, осенне-зимними дождями, глубоким снежным покровом губительно сказался на птицах. Осенью 1952 года с выпадением исключительно глубокого снега фазан стал уходить в малоснежные районы. Табунами находили замерзших фазанов по берегам рек Сунгач и Уссури. Дойдя до незамерзших еще рек, часть

О ФАЗАНЕ В ПРИМОРЬЕ

ослабевших фазанов не могла преодолеть водной преграды. Немало погибло и оставшихся на месте птиц.

Для восстановления былого обилия фазанов в угодьях Приморья необходимы срочные меры и прежде всего следует организовать разведение их в фазанариях.

Местный наш маньчжурский фазан благодаря его плодовитости, стойкости и весу является прекрасным племенным материа-

лом даже для европейской части Союза.

Надо очень серьезно отнестись к выбору мест для фазанариев; бесспорно, это малоснежные, а также удаленные от населенных пунктов и от линии железной дороги районы будут наиболее пригодными для фазанариев.

Организацию фазанариев, на наш взгляд, должны возглавить добровольные общества охотников.

Приходится сожалеть, что госохотинспекция Приморья совершенно равнодушно проходит мимо массового исчезновения фазана в наших угодьях.

Охотник Б. ЖИДЕНКОВ

ПОКАЗ ОХОТЫ И ЗВЕРОВОДСТВА НА ВСЕСОЮЗНОЙ ВЫСТАВКЕ ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Охотовед-биолог Н. АВДЕЕВ

В ОДНОМ из живописных уголков Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства расположен павильон «Охота и звероводство».

В этом году павильон тематически по-новому оформлен. Разнообразнее и богаче его экспонаты — уникальные чучела редчайших видов зверей: морского котика, уссурийского тигра, белого медведя, барса, рыси, соболя, лося и др.

На многочисленных стендах показаны наши достижения в области развития охотничьего хозяйства и звероводства, опыт работы лучших совхозов, колхозов, промхозов и охотников-передовиков.

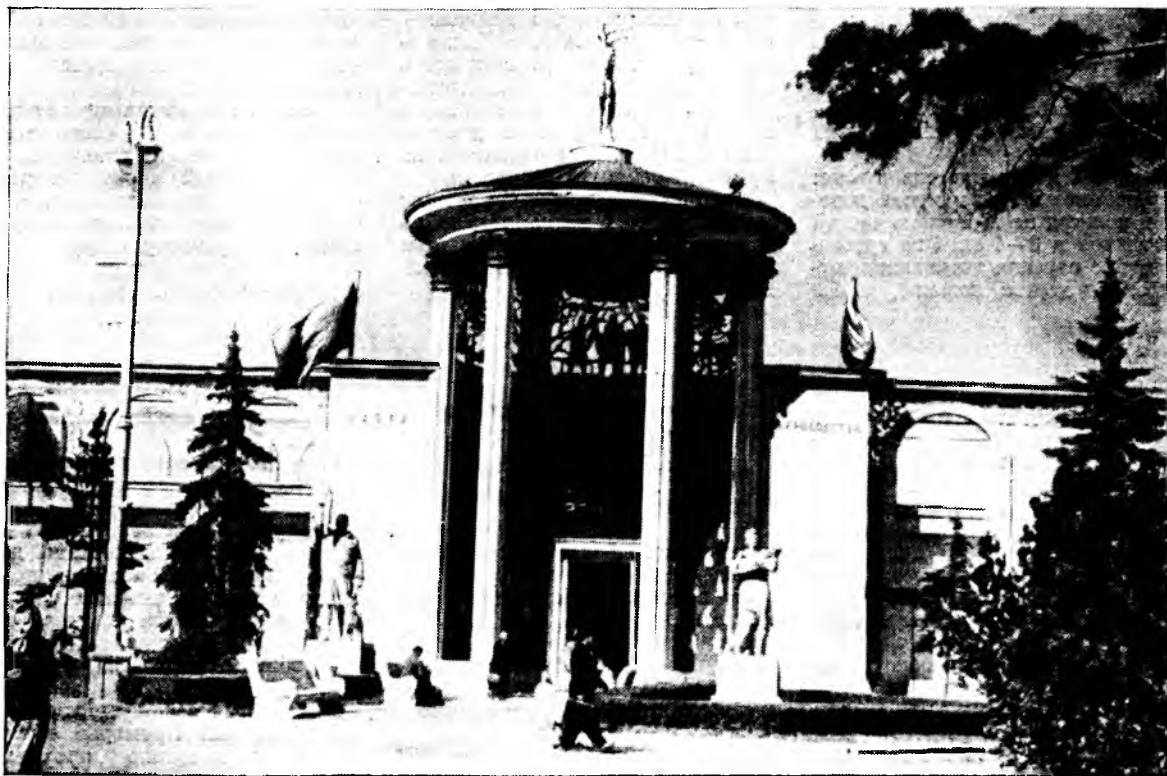
В центре павильона, в глубокой нише — шкурки морского котика, редчайшего в мире морского зверя — калана, баргузинских соболей, голубых и белых песцов, норки, выдры, куницы и многих других зверей.

Над нишей красочный транспарант «СССР — самая богатая страна мира по запасам пушнины и заготовкам продукции охотничьего хозяйства». Ниже на стендах интересные данные: если в 1953 г. в СССР заготавливалось пушнины и мехового сырья на 1 млрд. руб., то в 1958 г. на 1300 млн. руб., а к концу семилетки — в

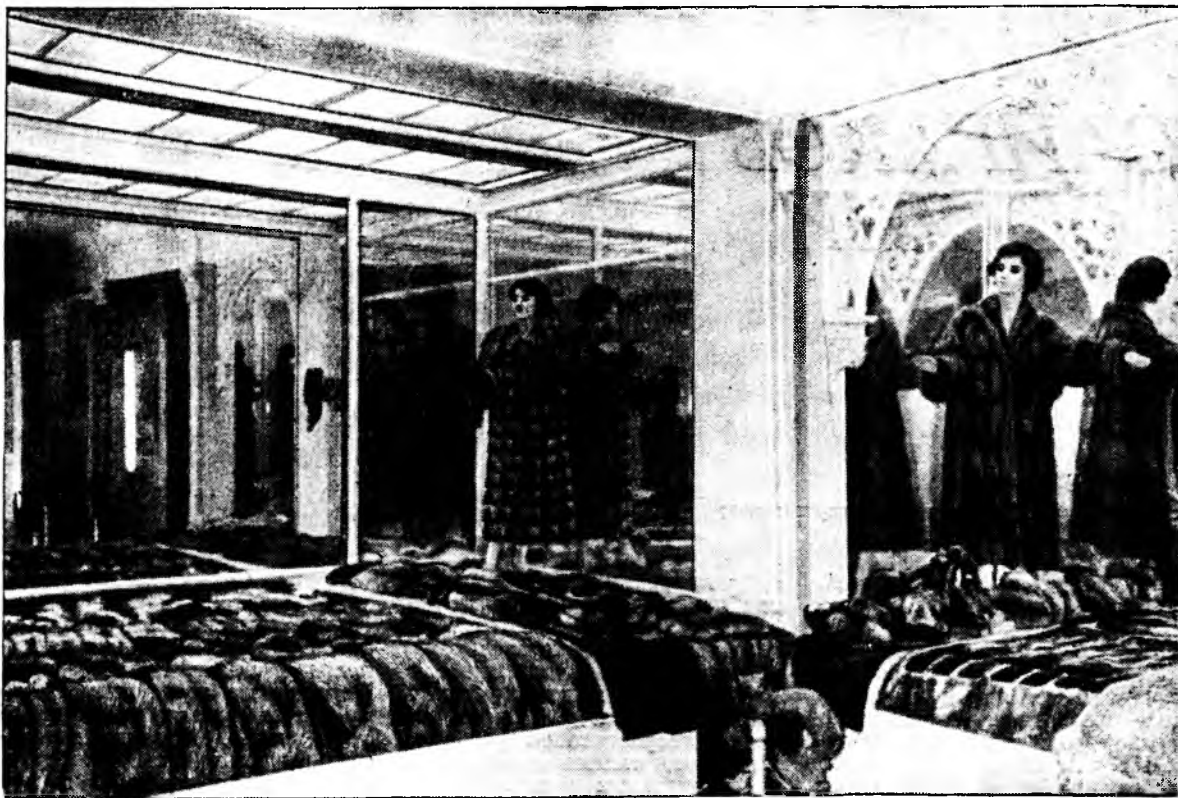
1965 г. — будет заготовлено на 1900 млн. руб. Здесь же отмечается, что советская пушнина экспортируется почти во все страны мира. Большое место в павильоне уделяется воспроизводственным мероприятиям охотничье-промысловой фауны, плановому регулированию размеров добычи, охране и расселению ценнейших промысловых животных. Красочная таблица о расселении в СССР пушных зверей ярко подчеркивает эти мероприятия, так всего было выпущено в охотничьи угодья 260 тыс. пушных зверей 36 видов, из них 16 тыс. соболей расселены в 100 районах, 170 тыс. ондатры — в 500 районах, 12 тыс. норок расселены в Сибири и на Дальнем Востоке.

В государственных заповедниках успешно ведутся работы по охране, изучению и увеличению запасов охотничье-промысловых животных. Показаны работы Воронежского заповедника по увеличению численности бобра и Кавказского — по восстановлению поголовья зубров.

Широко раскрывается работа Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины, разработавшего методы отлова, транспортировки и расселения пушных зверей. Специальный зал павильона отведен для показа

Салон мехов.

достижений в охотничьем промысле передовых хозяйств и лучших новаторов-промысловиков. На примере Тувинской области показывается важнейшее значение охотничьего промысла как отрасли хозяйства колхозов, способной поднять экономику и культуру местного населения. Так, колхоз «1-е Мая», Тоджинского района, в 1958 году получил 2,2 млн. руб. дохода, в том числе 1,1 млн. руб. от охоты и звероводства.

Охотник колхоза «Советская Тува» Э. Д. Доржал добыл и сдал пушнины на 19 тыс. рублей.

В результате поднятия экономики колхозов и колхозников, вместо чумов, построены всем колхозникам новые дома, поселки электрифицированы, имеются школы-интернаты, детские сады, киноустановки, радио.

Особые стенды отведены для показа опыта промысловой охоты на песца в суровых районах Крайнего Севера.

На примере Баргузинского промхоза, Бурятской АССР, находящегося в ведении Центросоюза, раскрывается организация труда охотников, обеспечившая постоянную занятость их во все сезоны года. Здесь охотники не только занимаются зимним промыслом, они отлавливают и ондатру, отстреливают боровую дичь, заготавливают кедровые орехи и др.

В 1958 г. охотники промхоза добыли 29 582 белки, 57 843 ондатры, 1247 соболей, сдали на 5000 руб. боровой дичи и заготовили 137 ц кедрового ореха.

Бессменным показом в павильоне идет Балхашский ондатровый промхоз Казахской ССР. Из го-

да в год в нем расширяется проведение биотехнических мероприятий, позволяющих без ущерба основному поголовью ондатры отлавливать ее все в больших количествах. В 1958 г. промхоз построил 16 тыс. хаток и кормовых площадок для ондатры, прорезал 431 км троп и каналов, истребил более 500 пернатых хищников.

Промхоз добыл 752 тыс. ондатр и сдал пушнины государству на 7,8 млн. рублей.

Интересно и широко отражена тема: «Охота в СССР — достойные широких масс трудящихся, массовый вид спорта, культурный и здоровый отдых». На стендах даны показатели и достижения добровольных охотничьих обществ. Так, в 1958 г. в организации спортивно-охотничьих обществ насчитывалось более 1320 тыс. членов. За обществами закреплены огромные территории охотничьих угодий, составляющие в общей сложности 97 млн. га.

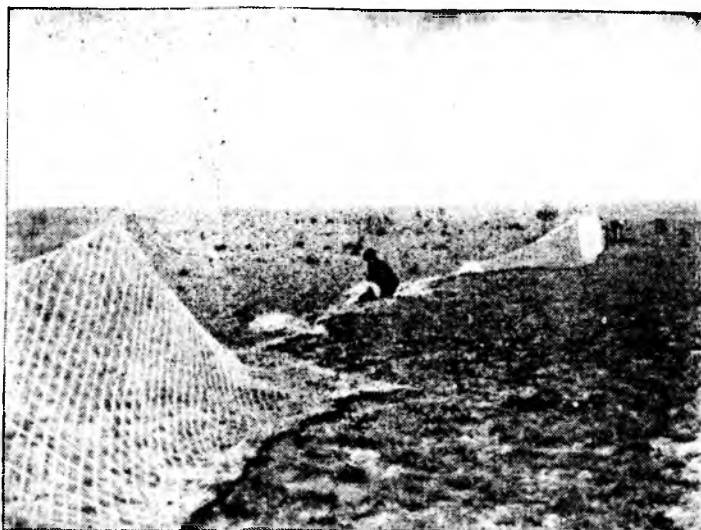
Большая площадь павильона отведена под показ звероводства как высокодоходной отрасли колхозного и совхозного производства.

В 1958 г. по РСФСР 19% общего поголовья пушных зверей было размещено на фермах колхозов. Колхозы уже сдают 50% всех заготавливаемых государством шкурок серебристо-черных лис.

У этой отрасли огромные перспективы: только по РСФСР за это семилетие поголовье зверей увеличится со 123 тыс. голов до 540 тыс. голов, или в 4,5 раза.

Выход пушнины за этот же период возрастет с 224 млн. руб. до 807 млн. рублей.

ЛОВ САЙГАКОВ СЕТЯМИ

В. РАШЕК,

старший научный сотрудник государственного заповедника Барса-Кельмес

ТЫСЯЧИ тонн вкусного мяса, сотни тысяч шкур и другую ценную продукцию дает стране промысел сайгаков. Популярность одного из древнейших видов копытных, населяющих безводные пустыни со скудной растительностью и суровым климатом, слава одного из самых быстрых животных фауны СССР, еще не разрешенные окончательно наукой легенды о целебной силе их рогов, и, наконец, несколько необычная внешность этой антилопы привлекают интерес и внимание не только специалистов, но и широкой публики. Однако во всем мире едва ли найдется дватри зоопарка, которые могут похвалиться наличием у себя сайгаков.

Объясняется это тем, что до сих пор люди не научились содержать сайгаков в неволе. До настоящего времени их ловили только в очень молодом возрасте. И, как правило, животные погибали в возрасте до полутора лет. Отлов взрослых животных не был освоен. В 1957 г. Фрунзенская зообазы Зооцентра отлавливала взрослых сайгаков, догоняя их на автомашине. Есть основание предполагать, что при таком методе отлова многие животные гибнут. Лов сайгаков сетями, насколько нам известно, никогда и нигде до настоящего времени не практиковался.

Поздней осенью 1958 г. в государственном заповеднике Барса-Кельмес впервые производился сетной отлов сайгаков для Фрунзенской зообазы Зооцентра и Алма-Атинского зоопарка.

При выборе места постановки сетей и техники загона в них

сайгаков принимались во внимание некоторые особенности поведения этих антилоп. По многолетним наблюдениям в заповеднике, сайгаки, спугнутые с низинных пастбищ, убегают всегда вверх, т. е. поперек основных горизонталей рельефа. Наоборот, согнать сайгаков с водораздельных плоскогорий вниз почти невозможно. Застигнутые на плато сайгаки убегают по плоскогорью, не спускаясь с него, а стараясь спастись скоростью бега. У сайгаков существуют излюбленные места пастбы и пути переходов между ними. Обычно эти пути ведут по местам с мягким рельефом, достаточно открытым, представляющим животному широкий обзор. Сайгаки издали «намечают» себе направление бега и совсем не обладают стремлением во что бы то ни стало пересечь дорогу преследователю. Поэтому загонщики или ограждения, ограничивающие направление хода сайгаков должны стоять так, чтобы они были видны животным издали. Внезапно выросшее перед несущимся во всю прыть стадом препятствие сайгаки или стараются преодолеть, или «обтекают» с обеих сторон, продолжая движение в прежнем направлении. Антилопы, идущие быстро, наоборот, могут часто и резко менять направление, стараясь уклониться от препятствия или загонщика. И, наконец, как уже неоднократно отмечалось в литературе, бегущий табунок сайгаков увлекает за собой все другие, встреченные на пути, в том же направлении. Стадо бегущих сайгаков

Сайгаки попали в сеть.

растет, как снежный ком. Эта особенность требует внимательности в самом начале загона. Первому же стронутому табунку нужно придать необходимое направление. Исправить направление в дальнейшем очень трудно, большая часть сайгаков при этом уйдет, будет потеряна масса времени и сил, а к сетям удастся пригнать только небольшой табунок.

Сети для ловли сайгаков лучше сплести из капронового или хлоринового шнура диаметром около 5 мм. Размер ячеек должен быть таким, чтобы в нее свободно проходила голова самки, но не проходило ее туловище. Это примерно 20 × 20 см. Сеть, так же как и рыболовная, обязательно должна быть посажена на особый шнур. Высота посаженной сети должна быть 2—2,5 м. Длина каждого отдельного звена сети 6—7 м. Можно, конечно, применять и более длинные звенья, но это нежелательно потому, что первый же попавшийся сайгак валит большой участок сетного забора (равный длине звена) и в этот прорыв уходят другие звери. Более короткие звенья (меньше 6—7 м) неудобны тем, что приходится ставить больше кольев, что усложняет работу и делает сетной забор более заметным для сайгаков. Общая длина сетей зависит от конкретных условий, в которых производится отлов, — особенности местности, количество имеющихся людей, знание сайгачьих переходов в данной местности. Мы имели всего около 250 м, а потом даже

только около 150 погонных метров сетей. Отлов на острове облегчался ограниченностью территории и хорошей изученностью повадок сайгаков в заповеднике. Вообще же необходимо иметь не меньше 1000—1500 метров сетей. Сетной забор лучше всего ставить на обычном пути перехода сайгаков. Сети ставятся в форме дуги, вогнутой стороной навстречу гону. Нужно стараться расположить сети так, чтобы они были обнаружены сайгаками только в последний момент, когда до них остается каких-нибудь 100—200 метров. Хорошо поставить сети за увалом, чтобы сайгаки могли увидеть их только тогда, когда уже поднимутся на увал. Лучше расположить сети так, чтобы в момент подхода к ним сайгаков солнце находилось за сетями (светило навстречу гону). В таком случае сторона сетей, обращенная к сайгакам, оказывается затененной и сети меньше заметны, наоборот, освещенные солнцем белые сети производят впечатление сплошного прочного забора и сильнее отпугивают сайгаков. Направление слабого ветра значения не имеет. При сильном ветре ловить сетями вообще трудно и тут нужно ставить сети так, чтобы гнать сайгаков по ветру. Принудить сайгаков идти против сильного ветра очень трудно, в большинстве случаев это не удается.

При постановке забора сети натягиваются между кольями. Высота верхнего края сети над землей должна быть около 170 см, а нижний край сети шириной около 50 см надо расположить на земле и завернуть навстречу гону. К кольям сеть подвешивается на гвозди без шляпок, торчащие внутрь забора. Края соседних сетей скрепляются между собой пучками травы так, чтобы при попадании в одну из сетей сайгака это сцепление сразу легко разъединилось. Делается это для того, чтобы попавший в сети сайгак сваливал только одно звено сети, а остальные оставались бы настороженными. Если же концы звеньев не соединить, то сайгаки могут уйти в оставшиеся между ними отверстия.

Попавший в сети сайгак просовывает в ячейку голову, а самец рога, сеть натягивается и ноги оказываются в ячейках лежащего на земле края сети. Верхний край, благодаря тому, что гвозди, на которых он висит,

Связанные сайгаки.

направлены внутрь забора, на некоторое время задерживаются и падает только тогда, когда сайгак уже зашел за него. Таким образом, верхняя половина сети накрывает зверя и он оказывается в сетяном мешке. Если нижний край сети короткий и сайгак не наступает на него прежде, чем ударит в сеть головой, то часто зверь уходит под сетью, которая только скользнет по его спине, особенно самки. Если же гвозди, на которых подвешена сеть, обращены в противоположную сторону, то верх сети не накрывает сайгака, голова в большинстве случаев оказывается незапутанной и, легко сбросив сеть с ног, зверь уходит. Поэтому следует строго соблюдать указанные выше правила настораживания сетей.

От концов сетного забора устраиваются расходящиеся навстречу забору в виде воронки боковые ограждения. Для этой цели можно использовать флажки на лисе и волков, которые натягиваются в два ряда. Боковое ограждение для сайгака должно быть гораздо страшнее сети, поэтому, кроме флажков, здесь расставляются пустые кусты для сайгаков, повозки и т. п. Особенно нужно заботиться о надежности боковых ограждений в непосредственной близости от сетей, на

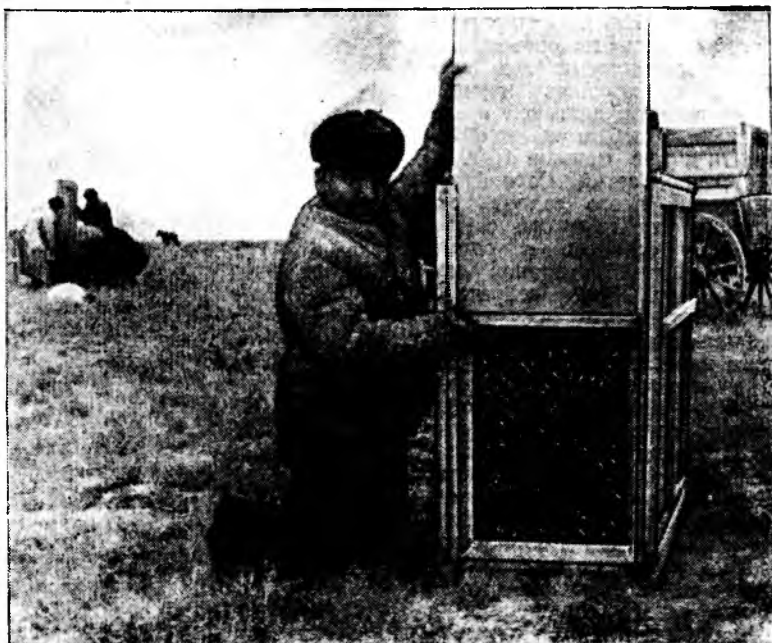
расстоянии 100—150 м. Длина боковых ограждений зависит от типа местности. Общий план постановки сетей и боковых ограждений показан на фото.

В 50—100 метрах от концов сетного забора на линии флажков ставят по 1—2 пеших загонщика, которые обязаны не допустить прорыва сайгаков через боковые ограждения. Остальные загонщики верхом на лошадях расставляются расходящимися линиями. Первые верховые загонщики ставятся метрах в 300—500 от конца сетей. Если сетей много и сетной забор длинный, то вторые номера загонщиков ставятся недалеко от первых. Чем дальше от сетей, тем реже можно ставить загонщиков. Частота расстановки загонщиков зависит от того, насколько сильный нажим нужно будет оказывать на сайгаков. Если направление гона совпадает с обычным путем переходов сайгаков, то вдали от сетей загонщиков можно ставить очень редко на 1 и даже 1,5 км друг от друга. Если же нужно направить сайгаков не по обычному их пути, то загонщики должны стоять чаще, особенно в тех местах, где сайгаков нужно свернуть с привычного пути. В самый конец забора едут обычно только два человека. Задачей их является осторожно объехать сайгаков и

направить в сторону сетей между линиями стоящих загонщиков. Сперва стараются гнать животных как можно медленнее, лучше всего шагом. Постепенно, когда обе линии загонщиков станут видны, сайгаки начинают тревожиться и прибавлять скорость. Стоящие на номерах загонщики начинают движение в направлении своего флага сети в тот момент, когда передние в стаде сайгаки поравняются с ним или, если сайгаки идут быстро, немного раньше. Таким образом, по мере приближения к сетям движущиеся по бокам стада цепи загонщиков делаются все гуще. Стадо идет все быстрее. Когда до сетей остается 1—1,5 км, стараются разогнать сайгаков как можно сильнее. Боковые загонщики далеко отстают от сайгаков, чтобы не упустить табун от сети назад в загон, и остаются несколько верховых недалеко от сети.

За сетью со стороны, противоположной загону, также расставляются ловцы. Число их определяется длиной сетного забора из расчета примерно один человек на каждые 100 метров сетей. Эти ловцы хорошо прячутся и маскируются за растительностью или в специально вырытых окопчиках и лежат не шевелясь, чтобы ничем не выдать своего присутствия. Только когда сеть сбита и есть опасность, что в образовавшийся прорыв уйдут остальные сайгаки, ловец, на чьем участке это произошло, выскакивает из укрытия и скриком, размахивая руками, бросается навстречу сайгакам. Отпугнутый от прорыва табун поворачивает и идет вдоль сети. Подскакавшие загонщики опять направляют табун в сеть, опять повторяется то же и таким образом один и тот же табун удается загнать в сети несколько раз и поймать из него гораздо больше животных, чем если бы он прошел через первый же прорыв.

Ловцы, отпугнувшие табун от прорыва, сразу начинают ловить и связывать запутавшихся в сети сайгаков. Для того чтобы звери меньше бились, им завязывают глаза. Однако лучше всего пойманных животных как можно скорее помещать в темные клетки, там они скоро успокаиваются и ведут себя относительно спокойно. Оставлять сайгаков надолго в сетях нельзя, т. к. они сильно боются, а из-за

Клетка для транспортировки.

этого и сильного нервного потрясения у них получается запал. Вообще основной причиной отхода среди пойманных животных является запал, что подтверждено и патологоанатомической картиной при вскрытиях. От запала сайгаки гибнут иногда уже через 30—40 минут после поимки, иногда же через 2—3 дня.

Клетки делают такого размера, чтобы сайгак мог стоять и лежать, но в то же время клетка должна быть настолько узкой, чтобы зверю нельзя было в ней повернуться. Этим требованиям удовлетворяет клетка следующих размеров: длина 90—100 см, ширина 50—60 см, высота 80—100 см. Клетки, предназначенные для самцов, нужно делать из досок, так как самцы сразу же пробивают рогами, особенно крышку. В слишком длинных клетках самцы ищут возможность бить в переднюю дверку рогами и часто пробивают ее или выбивают. В клетку сайгаков помещают, конечно, не связанных.

До отправки с острова сайгаки передерживались в затемненном сарае. Они относительно быстро свыкаются со своим новым положением и в первые же сутки начинают брать предлагаемые корм и воду. Бор-

мили их пырейным сеном, полынью, кермеком полукустарниковым и биюргуном. Воду давали вволю.

На передержке взрослых самцов лучше сажать поодиночке, иначе они уже через 1—2 часа после выпуска в сарай начинают драться и часто наносят друг другу такие увечья, что их приходится прирезать. Молодняк этого года рождения и самок можно держать в одном помещении.

Наш опыт показал эффективность отлова сайгаков сетями. За один загон в сети длиной около 250 м ловили до 11—21 сайгака, или по одному зверю на каждые 10—25 погонных метров сетей. Такой результат можно считать отличным.

Наилучшим временем для сетного лова сайгаков в заповеднике является период со второй половины сентября и до второй половины октября. К этому времени молодняк уже достаточно окрепнет, спадает летняя жара, животные легче переносят транспортировку.

Освоение отлова взрослых сайгаков позволит поставлять в зоопарки и зоосады выставочных животных. Заповедник мог бы также поставлять сайгаков для целей акклиматизации внутри страны и для зооэкспорта.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Н. СЫСОЕВ

Главный госохотинспектор при Владимирском облисполкоме

В НАШЕЙ Владимирской области большая плотность населения. Промышленность размещена не только в городах, но и в сельской местности. В лесных районах можно встретить хлопчатобумажные и стекольные предприятия. Среди работающих там много охотников. Главная задача областного охотничьего общества и состоит в том, чтобы активность этой массы охотников направить не на усиленное использование запасов фауны, а на воспроизводство ее, на умножение ее численности.

Охотники нашей области все больше уделяют внимания решению этой задачи и она становится основной в деятельности охотничьих обществ. Можно сказать, что если районное общество, низовой охотничий коллектив уяснили себе роль общественной инициативы в сбережении фауны — дело воспроизводства, сохранения дичи в этом районе или охотничьем уголье будет обеспечено.

Во Владимирской области практическая работа охотничьей общественности проникнута заботой об умножении запасов фауны. Дело только в том, что в одном месте это делается лучше, в другом хуже.

Бывает, что и теперь на собраниях охотничьих обществ слышатся речи о том, что «некуда выйти пострелять». И в этом виноват всех, кроме себя. Но оказывается, в конечном счете, что достаточно к руководству обществом прийти людям инициативным, и деятельность обществ приобретает конкретный характер.

Так, в г. Александрове к руководству охотниками пришел скромный и деловитый человек М. Бекнев. Он сумел направить работу общества по правильному пути. Очень скоро построили клуб, приобрели две автомашины, создали лодочную станцию. Общество провело выставку и первые испытания собак, много охотничьих экспедиций и походов.

Укрепляя районное звено обществ охотников организационно, правление областного общества уделяло серьезное внимание созданию экономической базы общества в целом. Для укрепления областного общества охотников и его звеньев были удачно использованы местные возможности. На базе отходов сырья широко развитой в нашей области хлопчатобумажной промышленности обществами были созданы подсобные предприятия по изготовлению рыболовного шнура. Производство их приносит обществу большой доход, благодаря которому в десяти районах области сооружены собственные клубы охотников. В ближайшие 5—7 лет такие клубы будут построены во всех районах.

Имеющаяся сеть клубов дает возможность с большим размахом вести работу среди местного населения по вопросам охраны живой природы. Все больше и больше охотников вовлекается в активную работу обществ. В ряде районов были созданы коллективы охотников в колхозах. За

ними были закреплены охотничьи уголья. Это дало положительные результаты. Прежде всего это сказалось на охране угодий. До того времени фауну охраняли отдельные товарищи — егери, охотничьи инспектора, теперь же об этом заботятся сами охотники сельской местности и делают это не от случая к случаю, а каждодневно и круглый год.

Как выглядит в этой работе сельский коллектив охотников, можно видеть на примере первичного коллектива в Мошожском сельсовете, Судогодского района. Возглавляет коллектив энтузиаст охотничьего дела пенсионер Ф. И. Блинков. В коллективе объединены все охотники, проживающие на территории сельсовета. Правление Судогодского общества охотников ежегодно разрабатывает и доводит до коллектива плановые задания, куда включаются такие показатели, как проведение бесед, лекций, докладов; создание солонцов, устройство подкормочных площадок, отлов диких животных для переселения в другие районы области, добыча и сдача пушнины государству.

За три года мошожский коллектив отловил для переселения в другие районы более 150 зайцев. В селе имеется красный уголок для охотников, где можно собраться для обсуждения очередных дел, почитать газеты, журналы, побеседовать.

Несколько лет назад на территории Мошожского сельсовета процветало браконьерство. В первый год существования коллектив вскрыл около двадцати случаев нарушения правил охоты. Теперь же подобные случаи стали единичными, нарушения совершают главным образом приезжие лица. Организованность охотников, правильное понимание своих задач выбили почву из-под ног браконьеров. Не было случая, чтобы у приезжего охотника на территории Мошожского сельсовета местные охотники не проверили бы охотничьего билета.

Мошожский пример показал, что такие коллективы должны быть созданы в колхозах повсеместно. После того как в глазах рядового охотника первичный коллектив охотников стал привлекательной и необходимой организацией, появилась возможность каждому члену общества давать конкретные, нужные для дела поручения и задания. Они и даются охотникам по истреблению вредных зверей и птиц, борьбе с браконьерством, по осуществлению биотехнических мероприятий, участию в работе печати, по сдаче пушнины государству. Каждый член общества в течение года должен выполнить как минимум два задания, которые будут засчитаны ему в виде баллов, система которых у нас продумана и установлена.

Члены общества, наиболее активно принимающие участие в работе общества и набравшие наибольшее количество баллов, соответствующим образом поощряются. Такая форма активизации

охотничьих масс себя оправдала и дала большой практический эффект.

Располагая средствами, общества охотников из года в год увеличивают мероприятия по обогащению охотничьей фауны. Ими было завезено и выпущено в охотничьи угодья много белых и серых куропаток, отловлено в местах скопления и выпущено в другие угодья с целью обновления крови несколько сотен зайцев, построено много искусственных гнезд для водоплавающей дичи, солонцов и подкормочных площадок для зверей, галечников для боровой дичи. Было выяснено, что наши угодья благоприятны для обитания и таких ценных зверей, как речной бобр, ондатра, пятнистый олень, косуля, кабан. Сейчас эти звери успешно акклиматизированы. Несмотря на то, что до сих пор интенсивность охоты велика, продуктивность охотничьих угодий возрастает.

В ведении охотничьего хозяйства жизненно важным центром у нас является госохотинспекция при облисполкоме, несущая полную ответственность за состояние этого хозяйства. В основе ее работы лежит тесный контакт с охотничьим обществом и всеми организациями, заинтересованными в подъеме охотничьего хозяйства. Лесное хозяйство с его многочисленными кадрами может и должно оказать неоценимую помощь охотничьему хозяйству. И у нас в тех районах, где работники охотничьего хозяйства нашли контакт с лесниками, имеются хорошие результаты.

В Вязниковском районе, например, весь аппарат Заглязинского лесничества совместно с работниками госохотинспекции в течение нескольких дней участвовал в проведении учета зверей на пробных площадях. Там, где егеря госохотинспекции работают в полном контакте с лесоохраной, дело идет на пользу как охотничьему, так и лесному хозяйству.

Большую роль в охране фауны играют секции Советов депутатов трудящихся. В Фоминском районе административная комиссия районного Совета депутатов трудящихся систематически рассматривает дела на браконьеров. Заседания комиссии бывают многояюдными и вокруг браконьеров создается соответствующее общественное мнение.

Содействуют охране угодий и работники милиции. В Камешковском районе они в 1958 году пресекли деятельность браконьеров, занимавшихся убоем лосей в течение ряда лет. В Юрьев-Польском районе работники милиции — начальник районного отдела и его подчиненные — всегда интересуются делом охраны фауны и принимают в этом активное участие. На их помощь и опи-

рается работающий в этом районе егерь госохотинспекции. И лесная охрана района деятельна в борьбе с браконьерством и работает в контакте с охотничьим обществом.

Значительный ущерб фауне причиняли бродячие собаки, истреблявшие утиные, тетеревиные выводки, зайчат и других животных, а также собаки, используемые пастухами при пастьбе скота. Охотничья общественность, егеря провели кампанию уничтожения бродячих собак; облисполком принял решение, запрещающее пастухам брать с собой собак на пастбища.

После войны животноводство терпело урон от волков, нечисляемый ежегодно примерно в 3 миллиона рублей. В настоящее время волки истреблены и их появление во Владимирской области редкость. Но в отношении борьбы с этим злейшим хищником охотничья общественность области всегда начеку. Достаточно получить сигнал о заходе стаи или одиночки, принимаются все меры для уничтожения непрошенных гостей.

Все сказанное, однако, это только небольшая часть вопросов, которые повседневно приходится нам решать. Но есть еще много таких вопросов ведения охотничьего хозяйства, которые для практиков, ведущих работу в угодьях, неясны, но решить их необходимо. К сожалению, охотничья литература во всех подробностях освещает, как надо добывать зверя или птицу, но в ней ничего не найдешь о том, как разводить охотничьих животных. Хотелось, чтобы наука дала нам в этом больше конкретных рекомендаций.

В ведении охотничьего хозяйства у нас имеется немало недостатков. Потребительская кооперация, например, занимаясь заготовкой пушнины, мало уделяет внимания воспроизводству ценных пушных зверей, не занимается она развитием охотничьего собаководства. Есть у нас и ошибки организационного порядка: так, неумеренное восхваление Муромского общества охотников привело к тому, что оно перестало заниматься кропотливой работой по дичеразведению. Упущением мы считаем и то, что, сделав многое по акклиматизации отдельных видов животных, оставили вне поля зрения назревший уже вопрос об их охотничьем использовании.

Тот факт, что недостатки эти мы не замазываем, а вскрываем, делаем их предметом обсуждения охотничьей общественности и всех, кто стоит с нею плечом к плечу в ведении охотничьего хозяйства, дает уверенность, что наше дело будет успешно развиваться.

г. Владимир

ПУШНОЙ АУКЦИОН В ЛЕНИНГРАДЕ

А. КАПЛИН

СОСТОЯЛСЯ 30 Ленинградский международный пушной аукцион. Этот аукцион был рекордным по числу стран, представленных его зарубежными участниками. Если до сих пор на ленинградские аукционы приезжали коммерсанты из 17—20 стран, то теперь на торги прибыли представители фирм из 23 государств.

Ранее в Ленинград на торги съезжалось от 100 до 160 купцов. В нынешнем году их прибыло 183.

В Ленинград собралось наибольшее количество молодых коммерсантов. Это были главным образом сыновья и родственники владельцев пушных фирм Англии, Швеции, ФРГ, США, Канады и других стран. Пять-семь лет тому назад их паши и дяди, горько сетовавшие на страницах зарубежной печати на то, что «пушная торговля умирает», теперь воспрянули духом и с азартом узнавали своих молодых родственников с представителями Союзпушнинны.

На торги 30 Ленинградского аукциона было поставлено рекордное количество пушных и каракулевых шкурок — 4250 тыс. штук. Кроме больших партий советских пушно-меховых товаров, на торгах этого знаменательного аукциона было выставлено 125 тыс. шкурок китайского колонка, 100 тыс. шкурок китайской норки, 30 тыс. шкурок китайского солонгоя, 49,8 тыс. шкурок китайского козлика, 8,1 тыс. шкур китайского жеребка, 1,9 тыс. шкур западнокитайского опойка, 37 тыс. шкурок западнокитайского сурка и тарбана, 31 тыс. шкурок корейского колонка, 14 тыс. шкурок монгольского сурка, 1 тыс. шкур монгольского жеребка, 3,5 тыс. шкурок польской нутрии и 27 тыс. шкурок румынского каракуля.

Таким образом, 30 Ленинградский аукцион был международным не только по участию зарубежных покупателей, но и по поставленным пушно-

ховым товарам, произведенным в различных странах.

Несмотря на огромное помещение, отведенное для образцов предложенных к торгам товаров, развешанных и разложенных в шести больших светлых залах площадью около 5 тыс. кв. м, все столики для показа пушнины были заняты. Любвищуя партию мехов, например шкурки сибирской норки, северной рыси или якутского соболя, зарубежные пушники осматривали и оценивали по нескольку раз, в конце концов решая купить ее по наивысшей цене, тем более, что ленинградские аукционы устанавливают, как правило, цены международного пушного рынка на несколько месяцев, а то и на год вперед.

Вот, например, как оценил ленинградские аукционы участник всех 30 прошедших торгов в Ленинграде президент шведской фирмы «Коинтра» г. Ю. Френкел, выступая на приеме, организованном Союзпушнинной, по поводу открытия торгов:

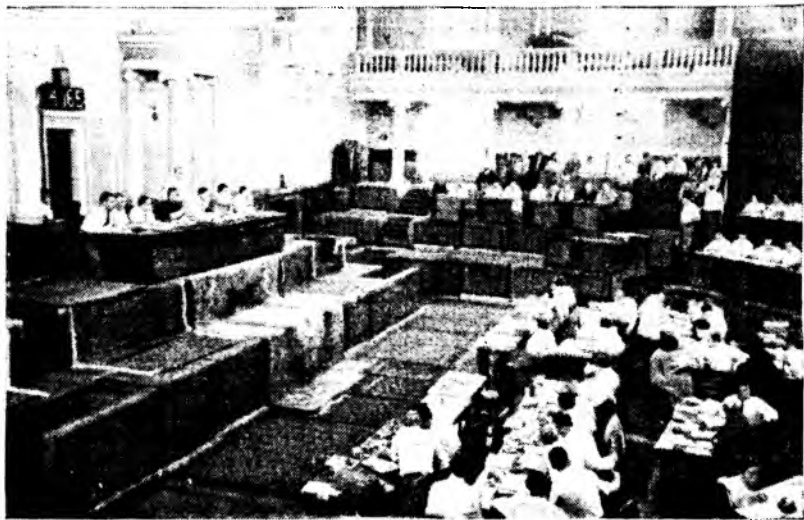
— Ленинградский аукцион стал традицией и показателем международного пушного рынка. — заявил он. — Цены на сезон диктуются здесь, в Ленинграде, да и выбор пушнины здесь самый большой, разнообразный и интересный. Нигде в мире работа по осмотру мехов не бывает так легка, приятна и удобна, как в залах Дворца пушнинны в Ленинграде.

Такого же мнения о ленинградских аукционах были и другие представители иностранных фирм, выступавшие на приеме.

Директор самой крупной пушной фирмы ФРГ «Торер и Голлендер» г. Ю. Торер сказал:

— Ленинградские аукционы являются особым событием, кульминационным пунктом пушного года, потому что в течение всего года он является справочником для пушников. Эти аукционы являются своего рода примером плодотворного, дружного и мирного сосуществования конкурентов всех стран.

Первым на торгах продавался мех белого песца при оживленной конкуренции между английскими, канадскими, шведскими, французскими и швейцарскими купцами. Всего было продано 20,2 тыс. шкурок, включая 6,2 тыс. штук якутского песца, 5,9 тыс. штук обдорского, 5,5 тыс. штук енисейского, 2,1 тыс. штук печорского и 0,5 тыс. штук камчатского. Наивысшая цена была выручена за шкурки якутского песца, причем первую аукционную партию этого товара купил канадский коммерсант М. Амсел. 780 шкурок голубого песца с чисто голубым опушением были проданы в Канаду и Англию.

В зале аукциона.

Фото ЛенТАСС

Сортировка белчихих шкурок.

Фото ЛенТАСС

Значительно повысились цены на мех норки, главными покупателями которого были канадские и английские фирмы. Некоторую часть товара закупили также шведские, бельгийские, итальянские, французские и швейцарские коммерсанты. Общее количество норковых шкурок, реализованных на аукционе, составило 21,1 тыс. шт., включая 6,4 тыс. шт. сибирской, 5,7 тыс. северной, 0,5 тыс. кавказской и 8,5 тыс. совхозной норки. Среди них насчитывалось 5,8 тыс. шкурок цветной (белой, сапфировой, серебристо-голубой, пастелевой, бежевой и топазовой). Из шкурок дикой норки наибольшую конкуренцию вызвали сибирские, одна партия которых была продана во Францию по цене 24 долл. 60 ц. за шкурку. Мех цветной норки был также в большом спросе, причем партия норковых шкурок пастелевого оттенка была куплена итальянской фирмой по 28 долл. за штуку.

19,7 тыс. шкурок советского колонка были полностью проданы английским купцам, заплатившим наивысшую цену за мех амурского колонка. Фирмы активно покупали также шкурки тобольского, колымского, енисейского и башкирского колонка, проявив лишь небольшой интерес к меху кузнецкого, якутского и забайкальского колонка. Главными покупателями шкурок китайского и корейского колонка оказались канадские и частично английские дельцы.

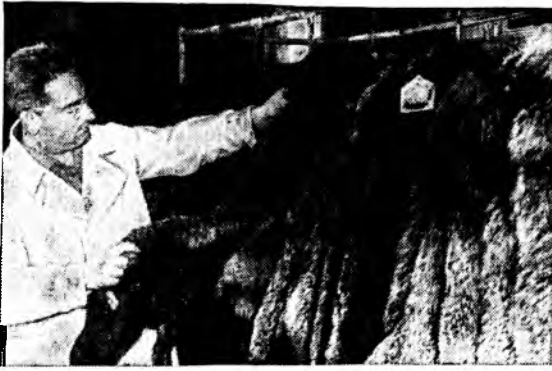
Бурный ажиотаж возник между американцами, итальянцами, французами и англичанами во время продажи 2,3 тыс. шкур рыси, из меха которой стало модным делать воротники «шалью» для

дамских шерстяных пальто. Самая высокая цена за партию шкур северной рыси — 115 долл. за штуку — была предложена американской фирмой. 12,8 тыс. шкурок забайкальского и казахстанского сурка были проданы в основном в Англию. Мех монгольского и западнокитайского сурка и тарбегана покупали в Англию, Францию и Австралию.

Свыше суток продолжались торги 1075 тыс. шкурок чимкентской, узбекской, омской, иркутской, новосибирской, сарапульской, красноярской, ленинградской и московской ондатры. Наивысшие цены были выручены за шкурки чимкентской и омской ондатры. Они более крупного размера и лучше консервированы, чем ондатровые шкурки, поставленные другими пушно-меховыми базами. Ухудшили по сравнению с 1958 годом первичную обработку шкурок ондатры охотники, сдававшие пушнину иркутской пушно-меховой базе. Если ранее шкурки иркутской ондатры продавались по наивысшей цене, то на аукционе в 1959 году цена на этот мех понизилась. Покупатели заявляли, что у многих шкурок иркутской ондатры в текущем году не очень хорошая мехдра и неровная, смешанная сортировка. И потому некоторые купцы отказались от покупки меха иркутской ондатры, а также и сарапульской, за которую были выручены наименьшие цены.

1,6 тыс. шкурок русской выхухоли куплены двумя английскими фирмами по более высоким ценам, чем в 1958 году, так же как и 57 тыс. шкурок горностая, проданных в Англию и частично

Представитель французской фирмы «Коризей-Росси» Жан Росси отбирает шкурки лисиц.

Фото И. БОЛОТИНА

во Францию. Очень острая конкуренция происходила во время продажи шкурок березовского горностая, цены на которые повысились на 27% по сравнению с ценами 29 Ленинградского аукциона. Второе место по качеству меха и по цене на торгах 30 Ленинградского аукциона заняли шкурки петропавловского горностая, третье — северного, четвертое — печорского, пятое — алтайского. Более низкие цены были выручены за шкурки енисейского, якутского и в особенности северо-центрального и забайкальского горностая. Следует отметить, что за шкурки этих зверьков среднего и мелкого размера зарубежные купцы предлагали скидки в два раза ниже, чем по стандарту.

655 тыс. шкурок сырой белки были полностью проданы при бурной конкуренции со стороны американских, английских, австралийских, бельгийских и югославских коммерсантов. Однако самые высокие цены платили американцы, где мех белки используется на отделку дамских шерстяных пальто и костюмов. Около 70% этого товара было реализовано в США. Максимальную цену Союзпушнина получила за шкурки белки-телеутки, проданные на 41,5% выше цен прошлогоднего Ленинградского аукциона. Следующее место по цене заняли шкурки якутской белки (на 35% выше, чем в 1958 году), затем шкурки забайкальской белки (на 19,7% выше), ленской (на 7% выше), амурской (на 7,2% выше) и, наконец, енисейской и обской (на 4,3% и 10,6% выше соответственно).

Кроме шкурок сырой белки, на торгах были проданы по более высоким ценам, чем в 1958 году, пошитые фабрикой «Белка» Кировской области беличьи хребтовые меха и черевьи пластины (в каждом мехе от 180 до 200 беличьих хребтов). Главными покупателями этих мехов и пластин были фирмы Англии, но некоторую их часть закупили также пушники Франции, Италии, Швеции, Дании, Бельгии, Голландии, Австралии и Канады.

За несколько дней до открытия торгов стало известно, что в Ленинград придут владельцы двух наиболее известных домов меховых мод в Нью-Йорке «Риттер братья» и «Максимилиан», конкурирующие друг с другом уже в течение многих лет. Американские купцы взволнованно обсуждали это событие до самого дня приезда г. Риттера и г. Волинского, а на другой день, увидев их обонх, осматривающих в разных углах собольи шкурки, решили, что оба конкурента будут в целях рекламы скупать лучшие шкурки соболя,

чтобы потом у себя в США привлечь этим фактом новых покупателей в свои ателье.

И вот настал день продажи собольих шкурок. Предвидя острое зрелище, в аукционный зал пришли все 183 зарубежных участника аукциона. Видимо, предупрежденные заранее, там же оказались два американских и один английский представителя прессы.

Вначале продавалось 1000 шкурок гижигинского соболя. Проданы они были полностью и на 67,2% выше, чем на 29 Ленинградском аукционе в 1958 году. Но в покупках меха гижигинских соболей г. Риттер и г. Волинский не участвовали, выпустив на арену боя своих помощников. Сами «короли» сидели в разных концах аукционного зала, наблюдая за «сражением».

Но вот подошла очередь продажи шкурок баргузинских соболей. По аукционному залу пронесся гул голосов и звук передвигаемых стульев. Все присутствующие в зале занимали более удобные позиции для наблюдения и последний раз оценивали силы двух нью-йоркских конкурентов, уже усевшихся в таких местах, чтобы постоянно быть в поле зрения аукционатора.

— Партия № 2477. Надбавка 5 долларов, — объявляет аукционатор.

Несколько секунд молчания... и вот г. Волинский предлагает 300 долларов за каждую шкурку этой небольшой партии лучших баргузинских соболей.

— 305 долларов, — заявляет г. Риттер.

Следующие 5 долларов набавляет директор старинной французской фирмы «Ревильон» г. Бенье. 315 долларов дает представитель другой парижской фирмы «Сосьете Франко-Англез». Но куда им тягаться с американскими богачами, в особенности с г. Волинским, который надбавляет каждый раз не 5, а 50 долларов.

Французы соревновались с американцами до цены в 500 долларов за шкурку, а затем с грустными лицами отстали.

На поле боя остались два американца, причем против надбавки г. Риттера в 5 долларов г. Волинский всегда предлагал 50 долларов, желая, видимо, такой большой надбавкой пришибить г. Риттера.

— 700 долларов, — возбужденно кричит г. Волинский.

— 715 долларов, — глухо произносит г. Риттер.

Владелец фирмы «Максимилиан» разводит руками и откидывается на спинку стула, вытирая пот с лица. Молоток аукционатора закрепляет партию шкурок баргузинских соболей по цене 715 долларов за каждую шкурку за нью-йоркской фирмой «Риттер братья».

Эта цена является рекордной. Никогда еще шкурки соболя не продавались по такой цене на аукционах. Зрители возбуждены, шумят, переговариваются и, наконец, встав, аплодируют г. Риттеру. Авторучки иностранных корреспондентов стремительно бегают по белым страницам блокнотов. Мировая реклама фирме «Риттер братья» обеспечена...

Но фирма «Максимилиан» еще не сдалась. Вперед в аукционном каталоге есть еще одна небольшая партия шкурок хороших якутских соболей, которые против обыкновения на сей раз лучше проданных шкурок баргузинских соболей.

Вот она, партия № 2530, в которую сразу вцепились г. Риттер, г. Волинский, оба француза да еще и аукционный ветеран президент шведской фирмы «Коинтра» г. Френкел.

Владелец фирмы «Максимилиан» г. Волинский сразу предлагает 400 долларов. Его нью-йоркский конкурент, оба француза и швед, каждый добавляет по 5 долларов.

— 500 долларов, — бросает в притихший зал г. Волинский.

Г-н Френкел пробует дать 600 долларов, но г. Волинский сразу прибавляет 100 долларов. Цена в 735 долларов была последней, которую предложил швед.

В это время г. Волинский увеличивает цену до 800 долларов. Его противник, г. Риттер, посоветовавшись со своим помощником г. Эйтингом, предлагает 805 долларов.

— 900 долларов, — кричит г. Волинский.

Владелец фирмы «Риттер братья» г. Риттер опускает голову.

Победил г. Волинский, заплатив по 900 долларов за каждую шкурку якутского соболя. Ему аплодируют, а он, поддерживаемый своим помощником, неловко поднимается, смущенно кланяясь присутствующим в аукционном зале. Теперь-то его фирма будет разрекламирована во всех странах мира.

Сразу же после продажи этой партии шкурок якутских соболей г. Волинский и г. Риттер направились порознь в буфет. Соболий мех остальных партий начали покупать их помощники, конкурируя с представителями других фирм США, Франции, Англии, Канады, Италии и Голландии.

Таким образом, при острой конкуренции многих купцов все 15 400 шкурок соболей были полностью проданы, причем мех тобольских соболей повысился по сравнению с ценами 29 Ленинградского аукциона на 20,4%, урянхайских — на 28,3%, амурских — на 30,2%, баргузинских — на 27%, якутских — на 60,4%, камчатских — на 23% и енисейских — на 33,4%. На первом месте по цене в 1959 году находились шкурки баргузинских соболей, на втором — якутских, на третьем — камчатских, далее по порядку — гижигинских, тобольских, урянхайских, енисейских, амурских, сахалинских и, наконец, минусинских.

6,1 тыс. шкурок куницы горской полностью проданы фирмам Англии, Швеции, ФРГ и Югославии, причем мех кавказской куницы повысился на 29,5%, а среднеазиатской — на 46,1%. 18,9 тыс. шкурок мягкой куницы были также целиком реализованы, однако повышение цен (на 34,2%) произошло только по шкуркам омской куницы. Покупали этот товар в Англию, Италию, Швейцарию, Швецию, ФРГ, Францию и Югославию.

Исключительно активно фирмы США покупали шкурки хоря черного (30,3 тыс. шт.) и хоря белого (22,6 тыс. шт.), которые также повысились в цене. Однако американским купцам, несмотря на их неоднократные попытки, не удалось приобрести ни одной партии шкурок зайца-русака, купленных полностью в количестве 55,3 тыс. шт. австрийской фирмой. Еще активнее проходила реализация 100 тыс. шкурок зайца-беляка, проданных в США и Англию по цене почти в два раза выше, чем в 1958 году.

Повысились цены также на шкурки красной и серебристо-черной лисицы. Продажа этих, а также и некоторых других видов пушнины на ленинградских аукционах в небольшом количестве производится лишь для выявления цен международного пушного рынка на эти товары, реализую-

Представители итальяно-шведской фирмы А. Сиппель (слева) и А. Белениус (средний) осматривают пушнину.

Фото И. БОЛОТИНА

мые примерно с 1950 года только на внутреннем рынке СССР. 10 тыс. шкурок камчатской, якутской, приморской, амурской, тобольской, енисейской и североуральской лисицы были проданы в Англию, Францию, Италию и Австралию. 500 шкурок серебристо-черной лисицы были приобретены шведскими, английскими и югославскими коммерсантами.

5 первосортных шкур белого медведя купили фирмы США по 82 долл. за шкуру. Другая американская фирма закупила в среднем по 45 долл. 39 шкур барса, а фирма ФРГ — 45 шкур леопарда.

Кроме того, на 30 Ленинградском пушном аукционе было продано 1,4 тыс. шкурок казахстанского корсака (в Англию, Бельгию и ФРГ), 1,4 тыс. шкур росомахи (в Англию, США, Канаду и Швецию), 0,1 тыс. шкур выдры (в Австрию), 3,1 тыс. шкурок ласки (в Англию), 4 тыс. шкурок барсука (в Югославию) и ряд других товаров.

Итоги 30 Ленинградского международного пушного аукциона следует признать вполне удовлетворительными. На нем было продано 96% всех поставленных на торги товаров по более высоким ценам, чем в 1958 году.

Можно поздравить наших охотников. Они внесли достойный вклад в первый год семилетки.

ЗЕРАВШАНСКИЙ ЗАКАЗНИК

И. АНАНЬЕВ

В ПРОШЛОМ ГОДУ правление Самаркандского областного общества охотников при широком участии актива постановило организовать заказник в пойме реки Зеравшан.

Облсполком поддержал инициативу охотничьей общественности и вынес решение о том, что в целях сохранения фазанов и другой местной дичи территория тугайных зарослей по реке Зеравшан (пойма правого берега и островов) объявляется заказником.

До 1961 года на территории заказника воспрещается всякая охота, а также вырубка древесно-кустарниковой растительности, выжигание и заготовка камыша и травы. Территория заказника — 2693 га, из них земель гослесфонда — 2446 га, совхозов — 145 га, остальные земли принадлежат колхозу.

Река Зеравшан имеет многочисленные рукава, которые прокладывают себе путь в различных местах поймы. Деревья и кустарники оплетены лианами, лозоносом и вьюнком, образуя непроходимые заросли. На территории заказника растут урюк, вишня, белая акация.

Хорошо охраняемый егерями заказник привлекает на свою спокойную территорию массу фазанов, зайцев, водоплавающую птицу. Но на эту территорию пришли и непрошенные гости — шакалы.

Проходя пешком или проезжая на лошади по территории заказника, можно часто встретить на близком расстоянии (20—30 метров) петухов и фазанов с цыплятами. Птицы почти не обращают внимания на появление человека.

По плану правления охотобщества было намечено отловить в Бухарской области 40 фазанов (20 петухов и 20 курочек) и пустить их в заказник как племенной материал. Но это мероприятие отпало само по себе. Фазан сам пришел на территорию заказника, по всей вероятности, из Бухарской и Ленинабадской областей. Там их беспокоили, а у нас не было ни единого выстрела. По многолетним наблюдениям, местные охотники знают, что осенью фазаны делают большие перекочевки по Зеравшану и, найдя спокойное место

(территорию и кормовую базу), в таких угодьях остаются.

В мае 1959 года (с 8 по 21) был обследован Зеравшанский заказник младшим научным сотрудником Научно-исследовательского института лесного хозяйства Узбекской академии сельскохозяйственных наук Л. К. Новиковым. Он сделал заключение, что в связи с организацией заказника, охраной фауны, идет восстановление тугайной растительности.

На территории заказника было заложено 18 пробных площадок в различных станциях обитания фазана и определение численности фазана.

Учет определения численности фазана производился по крику петухов. При этом участок проходили пешком или верхом на лошади по типичным станциям фазана и производили подсчет вскрикивающих фазанов на участке до 0,3 км в обе стороны от ходовой линии. Во избежание повторной регистрации птиц регистрировались только те фазаны, которые кричали по обе стороны от участка. Крик птиц спереди и сзади не учитывался.

Считая, что у фазанов число самцов равно числу самок, полученную цифру учета петухов увеличивали вдвое. Таким учетом удалось установить, что в заказнике насчитывается 1420 фазанов.

С участием егерей И. Пономарева, А. Досмуратова были подобраны кормовые поля для посева ячменя, кукурузы, конопля, являющихся лакомством для фазана. Егерскому составу было поручено организовать подкормку фазанов на кормовых площадках, вести усиленную борьбу с вредными пернатыми хищниками и шакалами.

Хороший опыт вызвал желание охотничьей общественности нашей области организовать еще два заказника по реке Зеравшан. Первый из них необходим в низовьях реки (в окрестности Кермене Каракуля Бухарской области), второй — в верховьях реки. При наличии еще двух заказников на территории тугайных зарослей по реке Зеравшан, в верховьях и низовьях, наша фауна будет изобиловать фазаном.

ЗАЯЦ — ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ПОГОДЫ

ИЗВЕСТНО, что в теплую и сырую погоду заяц на легке лежит крепко и подпускает вплотную, а в сухую морозную — он начеку, вскакивает с легки шагов за 60—70.

Но бывает и наоборот: в теплую погоду, даже в мертвую порошу, копыта поднимались далеко, в морозные же дни подпускали нас на 10 шагов.

— Отпель ожидается, — говорил в таких случаях приятель. И верно: почти всегда на следующий день наступало резкое потепление. Наблюдал я это неоднократно, а ведь охочусь с гончими и троплю зайцев почти сорок лет!

Д. РОМАНОВ

г. Тавда,
Свердловской области

ДИКИЙ РИС — В ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

В СВЯЗИ С РОСТОМ численности ондатры, акклиматизированной в водоемах Бурятской республики, в местах ее обитания возникла необходимость обновления и увеличения кормовой базы.

С этой целью Управлением заготовок Буркоопсоюза завезены из Спасского района, Приморского края, 16 000 корней дикого риса. Они предназначены для высадки в ондатровых хозяйствах на водоемах Баргузинского, Кабанского, Байкало-Кударинского, Тункинского и Северо-Байкальского районов.

С НОЖОМ НА МЕДВЕДЯ

ВО ВРЕМЯ ОХОТЫ на диких воях в Тункинском районе, Бурятской АССР, загонщик Михаил Курнаков, пробравшись сквозь густые заросли, наткнулся на медвежий берлогу. Выскользнув оттуда медведь набросился на охотника, выбил у него из рук малокалиберку и подмял под себя. Курнаков с трудом достал нож и нанес зверю несколько ударов. Ослабевший от потери крови зверь отбежал было, но вновь бросился на поднявшегося на ноги охотника. На этот раз Курнаков сумел нанести зверю последний смертельный удар ножом.

Охотник некоторое время пролежал в больнице, залечивая раны, полученные в этой опасной схватке.

М. ИСАЕВ

Колхоз „Победа“, Тункинский район,
Бурятская АССР

Наш егерский участок

ТРИ ГОДА тому назад на территории Черепановского района Новосибирской области был организован егерский участок. Общая площадь его 26,7 тыс. га, из них под водой 2 тыс. га. Основная же территория — под лугами, лесами и пахотными землями.

Охота здесь разрешена, но нормированная, бережливая охота.

По границам участок остолен. Поставлены аппараты, предупреждающие о запрещении охоты без отстрельных карточек, выдаваемых егерем.

По учету прошлого года в наших угодьях обитает: лосей 4, косуль 30, колонка 90, горностаев 200, хорь светлогорый 80, выдры 8, норки 52, зайца-русака 350, зайца-беляка 80; из птиц — глухарь (только прилетный), тетерева 150, белой куропатки 160, серой куропатки 180, рябчика 60. Ежегодно гнездятся у нас до 800 уток различных пород, 12—14 гусей и небольшая колония журавлей.

Перед нами поставлена определенная задача: увеличить выход пушнины и охотничьих птиц с каждого гектара территории путем проведения охотхозяйственных мероприятий, охранять участок от браконьеров, вести поголовное уничтожение бродячих собак и кошек, волков, ястребов перепелятника и тетеревины, болотных луней, сорок, ворон. Силами охотничьей общественности устраиваются искусственные гнезда и кормовые площадки, порхалища, солонцы.

НА ОДНОМ из собраний коллектива мы решили создать специальную выездную бригаду по борьбе с браконьерством. Включили в нее наших лучших охотников: помощника мастера А. Зиксева, опытного охотника В. Водзинского, помощника мастера В. Маркова, слесаря В. Власова.

Члены бригады прежде всего провели несколько занятий по охотничьему минимуму с молодыми охотниками. Потом по их инициативе были проведены беседы внутри коллектива о бережном отношении к фауне, обращении с ружьем и т. д. Такие же беседы проводились и с местным населением, особенно с молодежью. О проделанной работе мы регулярно отчитывались перед коллективом.

Наступил сезон охоты. Дирек-

Охоту на участке производят спортсмены, но только проживающие на нашей территории, но и близлежащих сел, а также приезжающие из Новосибирска, Искитима, Бердска. Они охотятся в большинстве на боровую и водоплавающую птицу, а также на лисиц. Отстрел зайца-русака запрещен; он в наших угодьях отлавливается для расселения.

Вся площадь егерского участка разбита на 8 частей (по 3—4 тысячи гектаров) и закреплена за отдельными охотниками. Каждый охотник на закрепленной за ним части территории отстреливает вредных пернатых хищников, бродячих собак и кошек, вывозит привады для проходящих волков, лисиц. Он же помогает егерю в проводимых им работах по устройству гнезд и кормушек. Но на его участке может охотиться и приезжий спортсмен, которому на все виды охоты выдается карточка отстрела дичи.

В 1957 году из Алтайского края на егерский участок было завезено и выпущено для акклиматизации 30 норок. Выпускали их в реку Пню. Норка хорошо расселилась, охотню посещает привады. При проверке их 25 декабря 1958 года обнаружено, что зверями посещаются все привады. По учету, проведенному в декабре, зверьков насчитал уже 52.

В 1958 году мы проводили обследование водоемов на предмет

пригодности их для обитания ондатры. Большинство их оказалось пригодными и в 1959 г. ондатра была выпущена в наш угодья.

Теперь подсчитано, что благодаря разумной эксплуатации запасов дичи мы могли получить из угодий егерского участка (без ущерба для основного поголовья) продукцию в таком количестве. Если в 1957 году с каждого гектара угодий было добыто пушнины на 8 коп., то в 1958 году уже на 26 коп. В 1957 году на участке отстреляно 520 голов пернатой дичи, годом позже — уже 810.

В прошлом году активом было создано 16 солонцов, установлено 140 искусственных гнезд, выставлено около 300 привад для подкормки выдры, норки, зайца, коз, лосей. Последний волк в наших угодьях убит в прошлом году. Сократилось и число вредных пернатых хищников. В 1957 году их было отстреляно 140, а год спустя только 75, несмотря на все усилия охотничьей общественности. Просто вредных хищников стало меньше.

При правильно поставленной работе егеря на участке и всемерной помощи ему со стороны охотничьей общественности выход пушнины и дичи с каждого егерского участка можно ежегодно увеличить в 2—3 раза.

Егерь И. ВЕТОШКИН

д. Карасево, Новосибирской области

СОЗДАВАЙТЕ БРИГАДЫ ПО БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРАМИ

пня нашей фабрики «Спартак» и фабком поддержали хорошие начинания охотничьей общественности и дали нам возможность пользоваться автомашиной для выездов. За первые выезды было задержано семь нарушителей. Они оказались местные жители С. Рогожий, А. Пономарев, В. Завьялов, А. Богашов, Н. Виноградов, А. Потапов. На них, конечно, составили протоколы но, что более ценно, с каждым проводились беседы на тему о том вреде, который они приносят охотничьему хозяйству, нарушая правила охоты. Мне думается, что эти люди больше не станут нарушителями, они осознали свою вину.

Но есть люди, которые у нас на особом счету. В д. Кулаково проживает А. Паршин. Он известен как человек, не признающий ни сроков охоты, ни членства добровольного общества. Однажды Паршина встретили в охотничьем угодье. На требование предъявить охотничий билет Паршин бросился бежать, уронил убитую утку, а затем оставил ружье, воткнув его стволами в грязь.

Только в поселке мы нашли браконьера, составили на него протокол и он понес наказание.

С тех пор браконьеров у нас стало значительно меньше.

В. ЗАЛИПАЕВ

Общественный охотоинспектор

пос. Верей, Люберецкого района, Московской области

ПРОМЫСЛОВЫЕ лыжи делаются тонкими — в 6—8 мм толщины, иначе они были бы слишком тяжелыми и недостаточно упругими. Для прочности и хорошего скольжения, а главное — для того чтобы они не «буксовали» при подъеме в гору, лыжи подклеиваются камусом, т. е. шкурой с ног оленей.

Такие лыжи, изготовление которых требует известного мастерства, обычно дороги, их трудно достать и поэтому охотник должен уметь их ремонтировать. Это часто бывает необходимо непосредственно на охоте, например при поломке их.

Для этого из мерзлой березовой палки делают так называемый «бычок» и подвязывают его с нижней стороны дратвой. Бычок представляет собой полметровую палку толщиной 10—12 мм, концы которой застругиваются на конус. Одна сторона бычка, примыкающая к камусу, делается плоской, тогда как другая остается полукруглой.

Передний конец бычка вводится через сделанный прорез под камус, а середина и задний конец плотно подтравливаются к камусу дратвой. Чтобы дратва не мешала скольжению лыжи и не перетиралась в бычке, необходимо прорезать для него соответствующие углубления. Дерево берется сырое (мерзлое), так как оно хорошо скользит и обладает достаточной прочностью. Для того чтобы сделать ремонт, надо иметь при себе

РЕМОНТ ЛЫЖ

шило, иглу и дратву. Добавочный вес к лыже оказывается настолько незначительным, а прогиб его в месте излома так невелик, что на отремонтированных лыжах я проходил еще два промысловых сезона. Нередко передние концы лыж от долгой работы выпрямляются. Лыжи начинают нырять в снег. Это очень утомляет охотника, заставляя его часто останавливаться, стряхивать с лыж зачерпнутый снег, а иногда и отказаться от дальнейшей охоты.

Между тем этот недостаток лыж устраняется очень просто. Достаточно прогреть конец лыжи над костром (лучше над углями), но так, чтобы не поджечь лыжу и не подпалить камус, а затем наступить на него ногой и задрать лыжу на 50—60 градусов. Через 5—10 минут лыжа остывает и принимает требуемую форму.

В заключение поделюсь моим опытом изготовления лыж. На одну из соболиных охот в Южном Забайкалье мы завезли для подкормки соболей две выбракованные лошади и шкуры использовали для камуса. Имея при себе

тепел и небольшой рубанок, мы раскололи прямослойные отрезки сосновых бревен на плахи и обтесали до толщины в палец. Дальнейшая обработка досок производилась рубанком. Толщина досок была доведена до 6 мм на концах и до 8 мм посередине для ступни.

Камус у нас имелся, а клей мы сварили из обрезков кожи. Вся работа заняла в сущности один день, если не считать того, что просушка досок заняла несколько суток. Наиболее ответственной операцией оказалась наклейка камуса. Нам долго не удавалось приклеить края камуса и мы просто пришили их к лыже дратвой. После того как шкура, будучи натянута еще влажной, потом стала сохнуть, загибы у лыж выпрямились.

Мы вышли из этого затруднительного положения тем же самым способом, каким устранялся недостаток у старых лыж, т. е. подогрели их на костре и загнули. Лыжи оказались очень прочными и достаточно пружинистыми.

Этот опыт полезно перенять, так как в продаже их пока нет, а мастеров этого дела осталось очень мало. Для освоения глубоких охотугодий, которые в большинстве случаев как раз бывают наиболее глубокоснежными, лыжи необходимы.

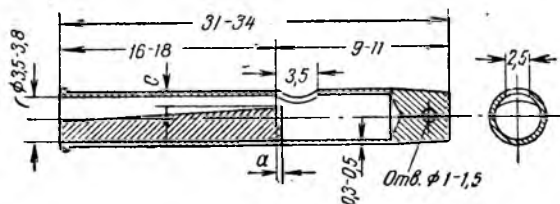
П. ТАРАСОВ

г. Пржевальск

НАШ МАНОК

В № 10 ЖУРНАЛА за 1958 год опубликована статья А. Волохова «Песня рябчика» и предложена новая конструкция манка на эту птицу.

ность его изготовления своими силами. Дуть в пищик нужно с усилием. И, наконец, из-за большого объема воздуха в камере-конденсаторе короткие за-

Мной и еще несколькими охотниками подобные манки были изготовлены и испытаны на охоте. По нашему мнению, никаких преимуществ новый манок по сравнению со старым не дает. Сложность изготовления, токарная работа и множество деталей ограничивают возмож-

ключительные звуки песни рябчика получают несколько растянутыми, а не отрывистыми.

Большинство местных охотников манят рябчиков в пищик, изображенный на рисунке. Делается он из кости, пластмассы, резе серебряный (медесодержащие сплавы оставляют во рту

неприятный вкус). Манок состоит из корпуса и вкладыша из пластмассы. Размеры «а» и «с» уточняются при подгонке пищика по звуку. Размеры от верхней кромки отверстия до дна трубочки (9—11 мм) определяют высоту звука: чем больше этот размер, тем ниже звук. Внутренняя поверхность трубочки должна быть чистой, без раковин, иначе звук будет нечистым. После подгонки сердечника и отверстия никакого хрипения и визга не должно быть, звук должен получаться нежным, чистым и сильным.

Конечно, первый же изготовленный вами пищик может получиться не совсем удачным. Зато, затратив на хороший пищик порядочно времени, вы будете охотиться с ним несколько лет.

В. ГУСЕВ

г. Лысьва, Пермской области

Некоторые вопросы экологии и охраны водоплавающих птиц в СССР

Проф. Г. ДЕМЕНТЬЕВ

БОЛЕЕ 25 ЛЕТ тому назад С. А. Бутурлин и другие выдвинули программу мероприятий по охране в СССР перелетных охотничье-промысловых птиц. Поскольку из двух основных групп этих птиц — куриных и водоплавающих — первые более или менее оседлы, а вторые главным образом перелетные, вопрос касался в сущности водоплавающих. Кулики и некоторые другие группы птиц не служат, за редкими исключениями, предметом спортивной охоты. Хозяйственное значение в вопросе охраны перелетных птиц следует поэтому придавать водоплавающим (лебеди, гуси, утки). Уже тогда мы отмечали, что реального эффекта охраны водоплавающих можно ожидать лишь тогда, когда планомерно и последовательно будут проводиться меры, обеспечивающие нормальное, благоприятное течение всего годового цикла периодических явлений у этих птиц: сезонных перемещений — перелетов и жизни на зимовках, размножения, линьки. Правильность этого общего взгляда вполне подтвердилась и практическим опытом последующих лет, и результатами научного изучения водоплавающих как в СССР, так и в других странах. Вместе с тем выяснились многие детали экологии водоплавающих, представляющие существенный интерес для практической стороны дела. На них я и позволю себе остановиться, не претендуя, впрочем, на освещение проблемы во всех ее подробностях.

Водоплавающие птицы — не только объект широко распространенной во всех странах восточного и западного полушарий промысловой и спортивной охоты, но и отличный предмет для содержания в парках как декоративная птица, как возможные для одомашнивания виды. Относительно последнего можно указать хотя бы на «парковые» популяции крякв во многих парковых хозяйствах, у нас — в Московском зоопарке, в «Аскании-Нова» на так называемых русских подсадных (круговых) уток. Известно, что кряквы и некоторые другие виды, например лебеди-шипунуны успешно живут в больших городах (Лондон, Прага и т. д.). Эта экологическая пластичность водоплавающих открывает большие хозяйственные и научные перспективы. Надо еще отметить успешность содержания (и воспроизводство) во многих парках больших коллекций водоплавающих, в том числе видов, имеющих в природе разное географическое происхождение. Самые значительные коллекции подобного рода в Европе имеются в настоящее время в Слимбридже в Англии, в Клере во Франции. Но есть и много других, например коллекция Нового зоопарка в Восточном Берлине (Германская Демократическая Республика), в зоопарке в Праге, замечательная коллекция диких гусей доктора Д. Берри в Тейфиладе (Шотландия) и т. д.

Широкие перспективы в области охраны и изучения водоплавающих, открывающиеся при парковом их содержании, выдвигают необходимость широкой постановки этого вопроса и у нас (о чем уже в отношении подсадных уток писал в свое время В. Ф. Ларионов; работы в Литве с гусями и лебедями; работы в «Аскании-Нова» с кряквами и т. д.)

Крайне целесообразно и создание у нас государственной коллекции водоплавающих.

Водоплавающие птицы представлены в мировой фауне 145 видами, из которых в СССР зарегистрировано 57 (в том числе 51 вид гнездящихся). Среди видов водоплавающих, встречающихся в СССР, очень многие, которых можно не перечислять, представляют собой ценные объекты охоты. Есть и малочисленные формы, имеющие очень большое значение и научное и природоохранительное: чешуйчатый крохаль, краснозобая казарка, западная черная казарка, белошекая казарка; белый сибирский гусь и др.

Отсутствие официальной статистики об охоте на водоплавающую дичь не препятствует сделать определенный вывод о вполне реальном значении охоты на водоплавающую птицу. Статистические материалы международного значения указывают, что состояние ее запасов вызывает тревогу. Большую роль играют физико-географические изменения (в первую очередь водный режим: непостоянство уровня водоемов в Сибири, понижение уровня Каспийского моря, регулирование стока больших рек европейской части СССР), а также — климатические. Но основную роль играет деятельность человека как геобразователя ландшафта, но также и как охотника. Вместе с тем многообразная заинтересованность человека в сохранении обилия водоплавающих птиц несомненна.

Для удовлетворения этой заинтересованности надо обратить внимание на экологическую сторону проблемы. Прежде всего необходимо учитывать «топографическое» поведение птиц, постоянство их местобитаний — очень определенное на местах гнездовья (хотя тут есть и некоторые исключения — то, что А. Л. Томсон называл «амбиграфиями»), менее определенное, но существующее в известных пределах — на местах зимовок. Это относится в полной мере и к отдельным «узким» географическим популяциям. Все это совершенно доказано (в большом числе работ по изучению миграций водоплавающих на основе их кольцевания, визуальных наблюдений и т. д.). Следует учитывать, что на территории СССР водоплавающие, за редкими исключениями, — перелетные птицы.

В этой связи полезно напомнить о результатах многолетних исследований поведения водоплавающих, проведенных в Канаде Хохбаумом (1955). Отмечается, что наряду с врожденными элементами в поведении водоплавающих большое место имеют и условнорефлекторные в результате подражания и научения. Например, если пользование птицами полетом для перемещений врожденное, наследственное, то такие стороны перемещений, как учет силы и направления ветра, регулирование скорости движения и т. д., связаны уже с индивидуальным опытом. При этом в соотношениях «врожденного» и «приобретенного» у водоплавающих имеются определенные видовые различия. В поведении птиц основную роль играет зрительный анализатор (конечно, наряду с другими). Несомненна и роль «памяти» в таких явлениях, как отношения между «родителями» и «детьми», брачными партнерами, постоянство гнездовых

территорий, пролетных путей и областей зимовок и т. д. В ориентации птиц при перемещениях основную роль имеет зрительный анализатор: птицы ориентируются по расположению солнца и других светил (луна, звезды — при ночных перелетах) и по ландшафтным приметам — в какой-то мере учитывают время (работы Крамера, 1951, 1952; Метьюза, 1951, 1952 и др.). Тут, однако, необходимы дальнейшие исследования как в эксперименте, так и в природных, естественных условиях. Отмечается, что «оседлость» и «перелетность» у водоплавающих — наследственные свойства отдельных видов и популяций. Но конкретные сроки перемещений в том или ином году определяются уже приобретенным опытом. Места гнездовой пролетов, зимовок в общем постоянны (для особей, популяций). Самки более привязаны к гнездовой территории, чем самцы, во всяком случае у уток. Пролет водоплавающих протекает «широким фронтом», хотя, естественно, отдельные стаи придерживаются благоприятных биотопов (водоемы), поэтому общее размещение водоплавающих на пролетах носит диффузный «кружевной» характер. Отмечая, как сказано выше, определенную привязанность водоплавающих к местам зимовок, какой-то учет этими птицами состояния кормовых и защитных условий, Хохбаум отрицает в данном случае «врожденное» свойство, а видит в этих явлениях традицию. Молодые птицы следуют за старыми, а последние используют свой «опыт». И так из поколения в поколение. Одним из примеров подобного рода традиций является расселение и распространение синантропных животных, в частности птиц. Возникновение и разрушение традиций связано с изменением условий существования. И не только на родине в узком смысле, т. е. в гнездовом ареале, но и в области пролетов и зимовок. Все эти соображения имеют большое значение в динамике численности водоплавающих. Учитывая роль наследственности и традиций, естественно ожидать решающее влияние изменений условий существования в жизни водоплавающих. Кроме различных абиотических и биотических условий, решающее значение имеет тут деятельность человека.

Примером «чувствительности» водоплавающих к вносимым человеком изменениям в условия жизни (в том числе и прямым преследованиям) служит быстрое вымирание лабродорской гаги *Camptolaimus labradorinus*, одной из форм канадской казарки *Branta canadensis*, *maxima* — в США, другой формы того же вида *B. C. asiatica* на Курилах и Командорах (вымерла около 1900 г.). Резкое уменьшение на северо-востоке Сибири численности белого гуся *Anser coereulescens*. Сокращение численности гаги *Somateria mollissima* на Мурмане и т. д. И вместе с тем водоплавающие чувствительно реагируют на улучшение условий, на охрану. Та же гага успешно размножилась в Голландии. Об успешной акклиматизации канадской казарки в Британии уже упоминалось. Заслуживает внимания успех акклиматизации в Литовской ССР лебедя-шипуна (оз. Жувинтас и прилегающие местности), кряквы в «Аскании-Нова». И еще. Как отмечает Хохбаум, проводившиеся односторонние в США гидромелиоративные работы привели к резкому ухудшению жизни водоплавающих и при этом без особой пользы для сельского хозяйства. И для правильного использования и сохранения водоплавающих, как и других природных ресурсов, необходимо при планировании и строительстве гидромелиоративных и других инженерных сооружений учитывать весь возникающий комплекс изменений, учитывать общие интересы хозяйства. В этом же плане надо напомнить о книге Д. Рипли (1957).

Переходим к другим экологическим вопросам.

Пары у большинства пластинчатоклювых образуются до периода размножения, с осени до весны. Следовательно, чаще всего в области пролета и зимовок. Например, поздней осенью или в начале зимы у кряквы, морянки. Зимой у пеганки. На весеннем пролете у нырка *Aythya ferina*, у чирка-трескунка и т. д. У гусей, лебедей имеются «постоянные» пары. Поэтому решающая роль осенне-весеннего времени года для успеха размножения водоплавающих очевидна. Не менее существенно сохранение «нормального» состава в популяциях пластинчатоклювых именно в период зимовки. «Разрушение» пар этих птиц на зимовке создает неизбежно неблагоприятные предпосылки поддержания, сохранения популяций.

Имеет, конечно, значение и ряд экологических деталей. Например, выбор места для гнезда. У кряквы выбирает место для гнездовья самец; у шилохвости — и самец и самка; у большого крохала и гогола — самка и т. д. Существенен и вопрос о сроке наступления половой зрелости: у уток она возникает в возрасте около года. У серого гуся *Anser anser* в возрасте около 2 лет (но образование пар уже в возрасте полтора лет).

Для правильного подхода к охране и рациональному использованию водоплавающих надо, естественно, учитывать и их плодовитость и другие стороны размножения. У водоплавающих, как известно, в году имеется только один репродуктивный цикл. Число яиц в кладке у лебедя-шипуна 6, у серого гуся 6, у пеганки 9, у кряквы до 10; у чирка-свистунка до 10 (в среднем). Насиживание у пластинчатоклювых длительнее: у кряквы 22—26 дней, у лебедя-шипуна 35 дней. Это только примеры.

Есть и другие заслуживающие внимания детали. У гусей, как известно, имеются постоянные пары. Овдовевший партнер долгое время может остаться одиноким. Вместе с тем успех благополучной жизни гуся крайне зависит от защиты выводка обоими родителями, поскольку у птенцов гусей плохо развиты рефлексы самосохранения (нет затаивания и т. д.).

У уток, как правило, самец не участвует ни в гнездовании, ни в насиживании, ни в заботе о потомстве. Совместная жизнь самцов и самок продолжается с осени до весны. Важность нормального существования пар зимой тут особенно очевидна. Наконец поскольку водоплавающие теряют способность к полету при концентрированной смене маховых перьев, это обстоятельство может иметь также большое значение при решении вопроса об их охране и использовании, тем более что многие виды совершают дальние миграции на линьку, а другие образуют большие скопления линных особей. Здесь можно только отметить, что при линьке утки мелкой и средней величин бывают нелетными примерно в течение 21—22 дней, гуси рода *Anser* — около 35 дней, лебеди — около 42—49 дней и т. д.

Все эти общие соображения еще раз подтверждают, что разумная система охраны и стремление сохранить и увеличить общую численность водоплавающих птиц могут быть осуществлены лишь тогда, когда во внимание будет принята очевидная необходимость обеспечения для этих птиц нормального течения всего годового цикла — размножения, линьки и т. д. Ясно и то, что в соответствии с отмеченными выше особенностями паробразования, размножения водоплавающих птиц охрана их в зимний период на зимовке имеет первостепенное значение.

Строгая регламентация охоты на местах гнездовой, естественно, представляется при этом крайне важной. Эта проблема может быть разрешена путем установления определенных сроков начала охоты, при этом принимаемая во внимание фенологические условия, с од-

ной стороны, а с другой стороны — несоответствие административных делений страны этим условиям, в плане установления зональных, общеобязательных сроков. Это имело место в первых советских постановлениях об охоте. Так, постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР еще 24 августа 1922 года было принято разделение территории РСФСР в отношении сроков охоты на четыре зоны. В 1924 году число зон увеличено было до пяти. Практика в дальнейшем показала целесообразность зональных сроков охоты (в 1950 году проф. В. Ф. Ларионовым внесено предложение о трех зонах; возможно, что для осенней охоты на водоплавающих можно установить единый срок начала охоты — с 15 августа).

Несколько замечаний о местах зимовок водоплавающих птиц, гнездящихся в нашей стране. Различия в направлениях перелетов, локализации мест зимовок птиц из европейской части СССР, западно- и восточносибирских, как известно, весьма значительны. В самой общей форме можно сказать, что европейские популяции в основном зимуют в Западной Европе — от ее севера до Черного и Средиземного морей. Восточносибирские популяции зимуют в Восточной, отчасти в Южной Азии. Основным же местом зимовок западносибирских и отчасти казахстанских птиц служит Южный Каспий. Здесь надо отметить, что область зимовок водоплавающих птиц должна удовлетворять некоторым общим экологическим условиям: находиться в местности с «умеренным» зимним климатом, более или менее сходным с летними климатическими условиями гнездового ареала; иметь достаточную по площади акваторию; обладать достаточными трофическими, кормовыми ресурсами. Наконец, существенное, но несколько меньшее значение имеют защитные условия. При всем этом надо полностью учитывать стайный образ жизни пластинчатоклювых на зимовках. Поэтому большое значение надо придавать «пространственным», топографическим условиям, емкости угодий на зимовках. К сожалению, в последнем отношении мы располагаем скудными сведениями относительно Южной и Юго-Восточной Азии, да и уровень изучения водоплавающих птиц Восточной Сибири еще недостаточен.

В западных частях Палеарктики основные скопления водоплавающих на зимовках находятся в северо-западной Европе (в особенности, Великобритания, Голландия), в странах у Средиземного моря. Это «мариномы» Южной Испании (в частности Хото-Доньяна), низовья Роны, некоторые местности Италии, низовья Дуная, «влажные» местности Марокко и Алжира, наконец, долина Ниала. Восточнее — некоторые места Черноморского побережья, особенно Южный Каспий, как в СССР (Азербайджан, Туркмения), так и Иране; в Иране также в Сеистане, далее в Ираке и в Синде (Пакистан). Это только основные места зимовок. Кроме них, в СССР зимовки водоплавающих имеются и на оз. Иссык-Куль и в общем незначительные в низовьях рек Вахша, Кызыл-су, Пянджа, Кафирнигана, в Таджикистане, по рекам восточной Туркмении и в некоторых других местностях Средней Азии. Несколько замечаний об охране зимовок водоплавающих птиц в СССР. Она имеет первостепенное значение и по приведенным выше соображениям об особенностях экологии, годового цикла периодических явлений у этих птиц. И потому, что там наблюдается концентрация птиц с огромных гнездовых пространств. И потому, что птицы там в общем доступны для преследования. Наконец, черноморские и в особенности южнокаспийские зимовки — единственные в СССР места, где

мы можем эффективно охранять в холодное время года гнездящихся у нас птиц, поскольку остальные места их зимовок находятся вне пределов Советского Союза. Поэтому наиболее целесообразной мерой представляется организация в местах зимовок птиц заповедников и развитие работы уже созданных заповедников (Кызыл-Агач, Гассан-Кули). Несомненно, необходима и организация в областях зимовок — заказников на водоплавающих птиц. Наконец строгая регламентация охоты в областях зимовок (сроки охоты, количественные ограничения). В связи с этим важна организация и мелиорация угодий: сохранение благоприятного гидрологического режима, возможное улучшение кормовых условий (в частности посадка водяного риса и других кормовых растений).¹ Эти меры необходимы в особенности потому, что, хотя расположение зимовок в общем постоянно, в течение зимнего сезона птицы в пределах зимовочной области совершает довольно значительные перемещения в зависимости от условий погоды, питания и т. д. Например, перемещается от нас в пределы Ирана и т. д.

Как неоднократно отмечалось выше, полного эффекта в деле сохранения запасов водоплавающих можно ожидать тогда, когда будут обеспечены условия для благоприятного течения у них всего годового цикла — размножения, линьки, пролета, зимовок. О необходимости для обеспечения этих процессов строгого регулирования охоты мы говорили выше. Очень большой задачей представляется и организация широкой и рациональной сети заказников на водоплавающую птицу в местах ее гнездования, линьки и пролета. Имеющихся уже заказников недостаточно, а одними заповедниками тут ограничиться нельзя, тем более что заказники могут иметь временный и целевой (охрана водоплавающих птиц) характер, что придает этой системе при достаточной эффективности экономичность. И в отношении заказников следует ставить вопрос о мелиорации угодий — посадки кормовых и защитных растений и т. д. Можно добавить, что система заказников широко развивается в некоторых европейских странах (Франция, Германия). Однако сеть еще неполная. Тем более, что за ряд лет во многих европейских странах (Швеция, Дания, Голландия, Великобритания, Франция, Италия, Испания) имеют место неблагоприятные изменения гидрологического режима, осушение и высыхание водоемов. А в деле охраны водоплавающих — это решающее звено. Поэтому на Генеральной Ассамблее Международного Союза по охране природы и ее ресурсов, состоявшейся в 1956 г. в Эдинбурге, вопрос о создании убежищ — заказников для пролетных европейских птиц — был подвергнут специальному рассмотрению. Составленный Немецким Объединением уполномоченных по охране природы и «уходу» за ландшафтами план сети европейских заказников и доложенный Е. Дуве

¹ На влияние условий зимовок на общую численность популяций водоплавающих указывает хотя бы известный пример с гибелью в 1931 и последующих годах в Западной Европе важного кормового ресурса водоплавающих — водоросли *Zostera marina*. Это вызвало резкое уменьшение зависящих от этой водоросли водоплавающих, в особенности черной казарки *Branta bernicla bernicla* (Саломонсен, 1958 и др.). Значение могут иметь и другие причины — изменение ландшафта (осушение) и т. д. Также последствия суровой зимы 1956 г. (февраль) в Средней и Западной Европе. Неблагоприятные условия зимовки в данном случае вызвали и негнездование или слабое размножение и в гнездовом ареале — это наблюдалось, в частности, в Лапландии. В 1956 г. в связи с этим была закрыта охота на водоплавающих в Бельгии и Германии, существенно ограничена во Франции (International Wildfowl Research Bureau News letter, № 3, 1957).

(Гамбург) был одобрен. В этом плане предусматривается, что наиболее существенное значение имеет охрана водоплавающих в зоне январских изотерм плюс 4—6° С. Однако надо принимать во внимание и упоминавшуюся выше «динамичность» зимовок; например, в мягкие зимы водоплавающие зимуют и к западу от январской изотермы 0°С.

План сети заказников в свете этих рекомендаций должен строиться с учетом защитности, кормовых ресурсов, климата, а в особенности, гидрологических условий. Эффективность организации такой сети заказников в значительной мере зависит от международной координации и сотрудничества, поскольку птицы «не знают государственных границ». Основные линии организации заказников в Европе должны обеспечить существование водоплавающих птиц на трех главных направлениях их перемещений в Европе: атлантическом, континентальном и средиземноморском (африканском).

Уменьшение численности поголовья водоплавающих птиц в Европе, к сожалению, возрастающее, придает широкому решению вопроса о сети заказников не только срочность, но и безотлагательность. Такую рекомендацию принял в июне 1958 г. Международный Комитет по охране птиц (Comité International de la Protection des oiseaux, сокращенно СИРО). Нет сомнения, что реализация этих решений существенно повысит эффективность сети заказников в СССР. При дальнейшем развитии сети заказников в нашей стране она должна быть как-то связана с заказниками в Средней и Западной Европе.

Разумеется, в фауне Советского Союза есть виды пластинчатоклювых, которые ввиду их редкости или относительной малочисленности в интересах науки требуют полной повсеместной охраны (некоторые из них охраняются и теперь). К ним относятся все лебеди, белый сибирский гусь, черная казарка, краснозобая казарка, белошекая казарка, индийский гусь, чешуйчатый крохаль, все виды гаг. Другие виды и формы требуют полной охраны в местных условиях (например, пеганка в Крыму, центральноазиатский подвид большого крохля). Канадская казарка, гнездившаяся ранее на р. Беринга и Курилах, к сожалению, там более уже не встречается.

Из частных вопросов охраны водоплавающих следует отметить необходимость усиления борьбы со всякого рода загрязнениями водоемов веществами, губительно отражающимися на водоплавающих птицах. В первую очередь это относится к мазуту. Возникает вопрос и о загрязнении вод радиоактивными веществами. Последняя сторона вопроса может приобрести значение и в отношении здравоохранения.

Правильная постановка использования и охраны водоплавающих требует развития изучения их экологии, образа жизни. И в первую очередь организации исследований по популяционной экологии, орга-

низации регулярных учетов численности. Обширность территории Советского Союза делает эту работу несколько затруднительной, тем более что учеты должны вестись в широком плане, с анализом особенностей экологической обстановки. Следует наладить через охотничьи организации и сеть постоянных корреспондентов статистику добычи водоплавающих птиц.

Большое значение могут иметь научные стационары-заповедники (Астраханский, Кызыл-Агачский, Гассан-Кулийский, Окский, Азово-Сивашское заповедно-охотничье хозяйство и другие), а в особенности, орнитологические станции заповедников. Комиссия по охране природы Академии наук СССР совместно с рядом заинтересованных учреждений с 1956 года приступила к учетам водоплавающих птиц на зимовках в области южных морей СССР (Черное, Азовское, Каспийское). В конце тридцатых годов было проведено в масштабах Российской Федерации анкетное обследование состояния запасов дичи в СССР, давшее интересные результаты. К сожалению, оно регулярно не повторялось. Проведенное по международной программе выяснение деталей распространения и численности черной казарки показало, что существенного снижения численности этой птицы на местах гнездовья в Советской Арктике не наблюдается и подтвердило мнение, что резкое уменьшение числа зимующих в Западной Европе *Branta bernicla bernicla* (впрочем, за самое последнее время тут имеет место известное улучшение положения) объяснялось скорее всего ухудшением для этой птицы условий на местах зимовок и пролета, а не на местах гнездовья (см. также Ф. Саломонсен, 1958).

Так или иначе, организация «службы учета», расширение экологических исследований по водоплавающим совершенно необходимы.

Необходимо расширить исследования по изучению сезонного распределения птиц путем визуальных наблюдений, учитывая опыт Прибалтийской Комиссии по изучению миграций птиц, а также необходимость использования разнообразных методик наблюдения за пролетом птиц (радарные установки, наблюдения на маяках и т. д.).

Весьма существенна роль международного сотрудничества, обмена информацией, координация работ по охране водоплавающих. Хорошим примером может служить конвенция по этому вопросу между Канадой и США, а также решение Комитета премьер-министров Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии и Исландии о согласовании сроков охоты на птиц в этих странах. Результаты деятельности Международного Союза по охране природы и ее ресурсов, Международного Комитета по охране птиц, Международного Бюро по изучению водоплавающих птиц открывают в интересующей нас области благоприятные и обнадеживающие перспективы.

ПОВАДКИ ЗАЙЦА-БЕЛЯКА В НЕВОЛЕ

В. АКИФЬЕВ

В КОНЦЕ зимнего дня, возвращаясь с охоты, я проходил через мелкий осинник и березняк. Стояла абсолютная тишина, но вдруг до моего слуха донесся какой-то непонятный, трудно определяемый звук. Примерно через минуту звук повторился более отчетливо, и я сразу понял, что это кричит заяц, попавший в петлю.

Примерно через сотню шагов я увидел зайца-беляка, который бился в петле и изредка хрипло все тише и тише кричал. Я бросился к нему на помощь.

Вынув зверька из петли, плотно затянувшейся вокруг его шеи, я начал качать его вниз головой из стороны в сторону. Скоро зверек заметно оправился, стал яростно вырываться из рук и кричать.

Отпустить зверька я не стал. Решил отнести его домой и попытаться приручить. Когда я вышел на чистое место, где мороз чувствовался сильнее, зверек стал дрожать всем телом от холода. Однако вскоре, плотнее прижавшись к теплогрейке и подобрав под себя передние лапы, зверек успокоился.

Дома он двое суток ничего не ел и лишь изредка утолял жажду снегом, стоявшим в чашке прямо перед его носом. На третий день зверек подошел к сену и съел несколько травинок, а ночью оглодал кору с предложенных ему осинных веток. Начиная с этого момента, заяц все чаще и чаще стал подходить к осинкам и тщательно оглаживать с них кору. Если сначала он кормился только ночью, то впоследствии даже днем, когда на него смотрели.

День ото дня заяц становился смелее. Днем стал разгуливать по комнате и позволять гладить себя.

Интересно, что со взрослыми зверек держался более осторожно, чем с детьми, к которым он подходил сам. В пище моей пленник был разборчив, например, умел делать выбор между осиною и долькой сушеного яблока. Сначала поедая яблоко, затем обнюхивал пол вокруг себя — нет ли еще, а уж потом принимался за осину.

Как-то я принес зверьку кочан капусты, но он не только его не тронул, но даже не проявил к нему ни малейшего интереса. Его излюбленной пищей были: печенье, овес, стебли овса, скошенные еще зелеными, картофель сырой и вареный (вареный зверек ел охотнее). Но самым излюбленным лакомством для него служило парное коровье молоко. Молоком я кормил его в определенное время. Едва наступал час кормления, зверек выбегал из убежища и начинал обнюхивать свою чашку. Когда входила хозяйка с ведром молока, он прыгал ей навстречу, высоко поднимал мордочку, принюхивался, затем

садился около чашки и ждал. Однажды вместо молока я налил ему воды. Зверек склонился над чашкой, понюхал, взяв ее за край зубами, и опрокинул. В следующий раз я повторил этот опыт. Получилась та же картина. Можно было не сомневаться — заяц ждал именно молока.

В течение дня заяц или отсиживался в углу за печкой, или гулял по кухне. Днем он был более осторожен, чем ночью. В лунные ночи зверек становился беспокойным: шумно бегал по комнате, вставал на задние лапки перед окном и смотрел на луну.

Прежде чем лечь, зверек всегда приподнимался на задние лапки, выбрасывал вперед передние и, часто, часто помахов ими сверху вниз, ложился.

Когда в комнате тихо, можно было видеть зайца лежащим на боку, далеко вытянувшим передние и задние лапки. Принеся зайца домой, я тревожился, что будет, когда он встретится с кошкой? Однако последняя как бы не замечала зверька. Вскоре, когда заяц осмелев, стал выходить из своего убежища, кошка, слегка выгнув спину, прошла близко около него. Заяц, увидев ее, в два коротких прыжка очутился рядом. Кошка стояла с выгнутой спиной, боясь пошевелиться, а заяц, обнюхав ее, уселся рядом. В это время я налил в чашку молока и поставил перед ними. Животные усердно принялись лакать, не мешая друг другу. После этого случая их часто можно было видеть вместе: кошка сидит и дремлет, уткнув свою мордочку в шерстку зайца.

С конца февраля уши зайца стали темнеть, подшерсток приобрел бурый цвет. Изменилось и поведение зверька. С каждым днем он становился все более и более беспокойным и недовер-

чивым. Даже детей не так охотно сдал подпускать к себе.

Как-то я принес домой свернутый в трубку лист грубой оберточной бумаги и положил его в кухню. Среди ночи меня разбудили частые, дробные удары. Я зажег свет и осторожно заглянул в кухню. Перед бумагой сидел заяц и передними лапками выбивал по ней дробь.

К началу весны заяц постепенно начал линять. С каждой неделей линька проходила все более интенсивно. Одновременно с выпадением белых волос зверек покрывался коричневыми. Через некоторое время эти коричневые волосы становились серыми.

Однажды еще в январе, когда вся шубка зайца была белоснежная, зверек, протиснувшись в узкую щель, вырвал себе клоч шерстки величиной с пятикопеечную монету. Интересно, что через некоторое время на этой плешинке отросли волосы серого цвета.

Мои дальнейшие наблюдения были внезапно прерваны вмешательством детей. Как-то, оставшись одни, они... «выпустили зайца на прогулку».

ПЕРЕКОЧЕВКИ САЙГАКОВ

В течение трех летних сезонов мне пришлось работать в пустынных районах Южного Казахстана — в Кызыл-Ординской и прилегающих к ней областях. Здесь наблюдаются хорошо выраженные кочевки сайгаков. Весной сайгаки уходят из этих мест и снова, мигрируя с севера, уже с молодыми появляются лишь в июне. В южной части Бет-Пак-Далы они встречаются в конце мая — начале июня. Примерно к середине июня сайгаки подходят к правобережью Сыр-Дарьи, где и держатся в течение всего лета. Мигрируют они обычно небольшими стадами, хотя иногда приходится наблюдать и более крупные кочевки. Так с 3 по 6 июня 1958 г. в районе южной Бет-Пак-Далы мы непрерывно встречали группы до 50 и более этих животных. В основном стада состояли из маток с молодыми, большим потоком двигавшихся с северо-востока на юго-запад. Ночью постоянно был слышен шум прохаживавших животных. Они близко подпускали людей, подходили к палаткам.

Особенно часто сайгаки встречались нам в южной Бет-Пак-Дале, в окрестностях песков Арыс-Кум и нижнем течении реки Сары-Су.

В. ЛОБАЧЕВ

Медвежье мясо послужило источником массового заболевания

БОЛЕЗНИ диких животных изучены очень слабо. Однако известно, что многие звери, чье мясо употребляется в пищу, болеют опасными для человека заболеваниями: чумой (сурки), туляремией, янцуром, лептоспирозом, сибирской язвой, эхинококкозом, трихинеллезом и другими инфекционными заболеваниями.

Так, в сентябре 1958 г. в Алма-Атинской области, в предгорьях хребта Кетмень, охотником т. Калабаевым был убит бурый медведь — самец пятилетнего возраста, хорошо упитанный, весил около 250 кг. Охотник привез лучшую часть туши и шкуру в село Кетмень. Мясо продано жителям поселка без ведома ветеринарных работников. Через 15—20 дней началось массовое заболевание людей, характеризовавшееся появлением отека лица, мышечными и головными болями и рядом других симптомов. Из 107 человек, употреблявших мясо медведя, тяжело заболело

двадцать, преимущественно те, которые ели слабо проваренное мясо в пельменях. Двое из заболевших умерло.

Медведь оказался зараженным трихинеллезом. Ранее в этих местах среди населения и домашних животных заболеваний трихинеллезом не отмечалось. Дикие животные часто бывают заражены различными паразитами, которые довольно устойчивы к воздействию низких и высоких температур. При употреблении в пищу мяса диких животных: кабана, медведя, сурка, барсука или другого зверя, в походных условиях, без уверенности в его пригодности, нужно придерживаться хотя бы элементарных правил защиты. Следует рассечь его на мелкие кусочки и проваривать не менее 1,5—2 часов. При приготовлении стараться не занести кровь, мелкие волокна мышечной ткани в рот или на царапины. Это может привести к заражению.

Продавать мясо диких зверей без разрешения ветеринарной службы категорически запрещено.

А. ЛЕСНЯК

научный сотрудник казахского и среднеазиатского отделения ВНИИЖП

* * *

С 1938 г. я занимаюсь набивкой чучел птиц. У меня есть экспонаты, сделанные еще в 1942—1945 гг. Они сохранились очень хорошо, перо не выпадает и ни моль, ни кожееды их не попортили.

Обезжиренную и очищенную от прирезей мяса шкуру я немного просаливаю, а затем смазываю дегтем, который очень хорошо предохраняет ее от моли и кожееды. Мне бы хотелось поделиться этим опытом с другими читателями нашего журнала.

Н. ГУЦКОВ

г. Выкса, Горьковской обл.

Березинский ЗАПОВЕДНИК

Г. МАРГАЙЛИК,

инженер-лесовод

БЕРЕЗИНСКИЙ заповедник организован в 1925 г. и включает около 70 тыс. га лесных угодий. Он расположен на стыке Минской и Витебской областей, примерно в 60 км к северо-западу от г. Борисова, в стороне от крупных магистралей. На территории заповедника, относящейся к бассейну реки Березины (откуда он и получил свое название), много водоемов: реки Студенка, Песчанка, Жортайка и Сергуч; озера Палик, Домжеричское, Манец, Ольхово, прорытый в конце XVIII столетия Сергучевский канал протяженностью около 10 км.

Растительность в заповеднике представлена в основном сосновыми, еловыми, елово-широколиственными и ольховыми лесами. Из хвойных пород преобладает сосна обыкновенная, из лиственных — ольха. Почвы — преимущественно песчаные, слабо оподзолены, много сфагновых болот.

Фауна заповедника очень разнообразна: здесь обитают медведь, лось, рысь, куница, лисица, горностай, зайцы русак и беляк, бобр, козуля, кабан; из птиц — глухарь, тетерев, рябчик, белая и серая куропатки, дикие утки, дупель и многие другие. По богатству фауны Березинский заповедник занимает одно из первых мест в Белоруссии, уступая в этом отношении только Беловежской пуще. В нем насчитывается свыше 220 видов позвоночных животных, из них около

40 видов млекопитающих, свыше 145 видов птиц, до 15 видов рептилий и амфибий и больше 20 видов рыб.

Среди представителей животного мира наиболее ценными являются бобры. Излюбленными местами их обитания являются озера Лисино, Палик, Мусковица, Ольхово и реки Сергуч, Смолинка и Великая Река.

Перед войной на территории заповедника были широко распространены лоси. Изучение их велось в специально отведенном лосином питомнике. Заповедник очень пострадал от немецко-фашистских захватчиков. Причиненные ему убытки исчисляются в 20 млн. рублей. Все жилые и производственные постройки были сожжены, мосты и шлюзы на Сергучевском канале уничтожены.

После окончания войны заповедник был восстановлен и вошел в систему Главного управления по заповедникам при Совете Министров БССР. При реорганизации главка территория заповедника была включена в состав Бегомльского лесхоза Минского областного управления лесного хозяйства. Сейчас Березинский заповедник вновь восстановлен в его прежних границах. Эта лаборатория в природе снова служит науке, решая благородные задачи сохранения и рационального использования лесов, рыбных запасов и охотничье-промысловых животных.

В Кызыл-Агачском заповеднике

В. В. ВИНОГРАДОВ

Фото автора

КЫЗЫЛ-АГАЧСКИЙ ЗАПОВЕДНИК, один из немногих уголков Советского Союза, пригодных для массовых зимовок ценных охотничье-промысловых птиц (группа водоплавающих, дрофа, стрепет).

За последние годы в связи с постоянным нарушением режима заповедности резко сократилась численность зимовщиков и особенно птиц-мигрантов, задерживающихся в заповеднике на октябрь — ноябрь. Серьезнейшей причиной, нарушавшей нормальную зимовку птиц в заповеднике, было разрешение рыбной ловли на Большом заливе им. С. М. Кирова. Все наиболее ценные виды птиц (фламинго, лебеди, гуси, казарки, речные и нырковые утки, лысуха) всю осень и большую часть зимы кормятся или отдыхают на Большом заливе. В результате разрешения рыбной ловли акватория Большого залива была вся покрыта сетями, вентерями, ставными неводами. Залив бороздили сотни рыболовецких судов, в том числе десятки моторных лодок. Птица распугивалась и множество ее гибло в сетях и от рыбаков-браконьеров. Участки, облавливаемые волокушами, обесценивались как кормовые угодья, так как волокуши сдирали всю растительность с дна залива.

Не находила птица покоя ни в степной части заповедника, ни на мелководных разливах рек: на территории заповедника велись (и еще не закончены) грандиозные гидромелиоративные работы с целью создания условий, необходимых для рыбозаведения. Все мероприятия рыбохозяйственных организаций производились без согласования с заповедником, без учета его интересов. Вся территория заповедника покрыта сетью автомобильных дорог, по которым днем и ночью сновали машины. В восточной части заповедника на Куринской косе расположились поселки (Жаровский, Саратовский, рыбзавод «Куркоса» и др.), в районе которых ни о какой заповедности не может быть и речи. Непосредственно на северной границе заповедника были выстроены (1953 г.) животноводческие фермы колхозов горного Лерикского района. Ни руководство заповедника, ни Управление охотничьего хозяйства не принимали мер по ликвидации нарушений режима заповедности. Особенно распоясались браконьеры к началу 1958 года: за птицей, за рыбой шли в заповедник, как в свою вотчину.

В августе 1958 года в Кызыл-Агачском заповеднике работала комплексная комиссия. Комиссия вскрыла немало нарушений, злоупотреблений и недостатков. В результате в октябре была произведена смена административного персонала заповедника. В декабре в Управлении охотничьего хозяйства и заповедников также произошла смена

руководства. Началась борьба за восстановление режима заповедности.

В октябре месяце в водах заповедника был прекращен лов рыбы. Управлению рыбной промышленности в течение 1959 года было предложено перестроить систему каналов, проложенную по территории Кызыл-Агачского заповедника, таким образом, чтобы закрыть проход рыбы в пересыхающие разливы рек Акуша и Армянка. К началу массового оседания на Большом заливе птиц-мигрантов и зимовщиков (октябрь — ноябрь) браконьерство было ликвидировано. В октябре 1958 года для несения службы охраны и ведения научной работы заповедник спустил на воду два катера, одну мотолодку и четыре кулаза. К концу охотничьего сезона 1958/59 года заповедник располагал уже четырьмя скоростными мотолодками, двумя катерами и восемью кулазами. В апреле 1959 года были закрыты дороги общего пользования, проходящие через заповедник. Состоявшиеся в марте — апреле судебные процессы над задержанными браконьерами, несомненно, заставят и других браконьеров отказаться от охоты в заповеднике.

Большим злом до конца зимовки в северной и северо-восточной частях заповедной степи оставались постоянные нарушения заповедного режима в результате выпаса отар овец, пригнанных из Грузии, и скота с ферм Лерикского района. К сожалению, руководство последнее не реагирует ни на наши письма, ни на судебные заявления, ни на указания вышестоящих органов. Постоянная и безуспешная борьба с выпасами скота отвлекала внимание охраны от северной части Малого залива и от западной границы заповедника (Собачий зуб, Акуша), где в зарослях тростника и тамарикса браконьеры, хоть и в меньшем числе, но действовали в течение всего охотничьего сезона.

Благодаря прекращению допуска в Большой залив рыбаков и ликвидации браконьерства на нем осело огромное количество птиц.*

Нам удалось наблюдать их естественное размещение в осенне-зимний сезон 1958/59 года. В конце 1958 года мы приступили к разработке методов учета массовых скоплений птиц на открытых водных пространствах. Учет массы птиц на заливе в ноябре — декабре — дело чрезвычайно трудное. Птицы слетаются сюда с огромной гнездовой территории, накапливаются и почти оседло проводят на заливе два-два с половиной месяца. Всю эту огромную массу птиц мы делим на мигрантов и собственно зимовщиков района заповедника. Три четверти от всех птиц составляют мигранты. Мигрантов

Молодой лебедь-шупун.

*По заверению старожил-лов района и работников охраны заповедника, в послевоенные годы такой массы птиц на Большом заливе не было.

Летят фламинго.

в свою очередь мы делим на тех, что в конце декабря улетают зимовать за пределы Советского Союза (около одной трети птиц), и тех, что остаются Большой залив в конце декабря — в январе, но остаются дозимовывать в южной части Азербайджана по лиманам и разливам Акуша, Вильяз-чай, Армянки и других рек.

Первый организованный учет речных и нырковых уток, лысухи, фламинго и лебедей проводился 26 ноября с 10 до 19 часов. Ему предшествовали подготовительные работы по выделению постоянных учетных участков и двукратная тренировка участников учета. Одновременным учетом были охвачены прибрежная полоса (приплеск) и внутренняя часть Большого залива. В своей методике мы исходили из естественного размещения различных групп птиц на акватории Большого залива, поэтому очень коротко скажем о нем. Речные утки (свиязь, кряква, шилохвость, чирок-свистунок, серая, утка-широконоска) располагаются по приплеску вдоль всей береговой полосы лентой шириной от 50 до 600 метров. Нырковые утки держатся внутренней части залива. Их огромные стаи образуют «поля», площадь которых колеблется от 1,0 до 40,0 га. Лысуха, самая многочисленная птица заповедника, держится в основном юго-восточной части залива, образуя здесь огромное «поле» до 6 тысяч гектаров, и небольшими полями в 15—20 гектаров встречается вдоль западного побережья и в северо-восточном углу залива. Фламинго держатся группами от 70 до 500 голов по мелякам с илистым дном на значительном расстоянии от берега в северо-западной, восточной и юго-восточной частях Большого залива. Лебеди (преобладает кликун) семьями из 3—7 птиц во множестве кормятся и отдыхают в северной части залива у кос Лебяжья и Кабанья, а в северо-западной части залива образуют белую оторочку вдоль черной полосы уток.

Учет речных уток проводился на четырех постоянных учетных участках приплеска. Три учетных участка каждый длиной в 6 км были выделены вдоль западного побережья Большого залива. Четвертый участок длиной в 2 км расположился вдоль восточного побережья. Начало и конец учетного участка были обозначены кольями, поставленными на расстоянии 50—300 метров от уреза воды. От 1 кола закладывалась первая постоянная контрольная площадка в виде четырехугольника со сторонами 100 на 400 метров. Длинная сторона площадки уходила в глубь залива и служила для определения ширины полосы скопления уток. Для определения плотности скопления, или числа уток на единицу площади (кв. метр), контрольная площадка разбивалась промежуточными кольями на 16 квадратов — каждый

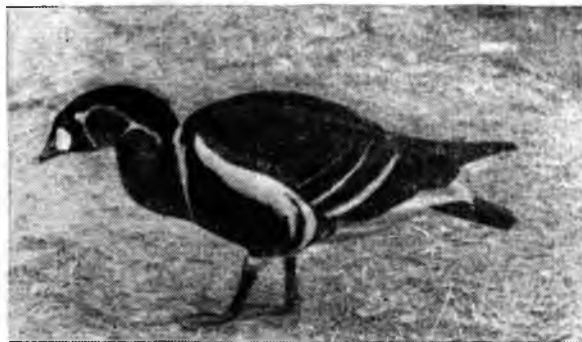
50 × 50 метров. На каждом учетном участке закладывались две контрольные площадки.

Учетчики, пользуясь биноклями, с берега подсчитывали уток на квадратах 50 × 50 метров или 100 × 100 метров, определяя таким образом плотность на контрольной площадке. Затем, продвигаясь по берегу, учетчики разбивали отрезок учетного участка от контроля до контроля на площадки-четырёхугольники с различной плотностью. Одна сторона четырехугольника определялась по вехам на каждом пятисотом метре учетного участка или парами шагов. Другая сторона и плотность птиц определялись «на глаз» с постоянным сопоставлением с 1 контролем. Для большей точности определения плотности производился пересчет уток на квадратах 2 контрольной площадки, а последующие определения площадей и плотностей велись с помощью 2 контроля. Результаты, полученные на четырех учетных участках, суммировались и экстраполировались на всю прибрежную полосу Большого залива. В тех случаях, когда уток нет на контрольных площадках, учет с низкого берега приводит к большим ошибкам за счет неверного определения ширины полосы скопления птиц и их плотности. Чтобы избежать искажений, следует каждой группе учетчиков иметь легкую складную 4—6-метровую вышку.

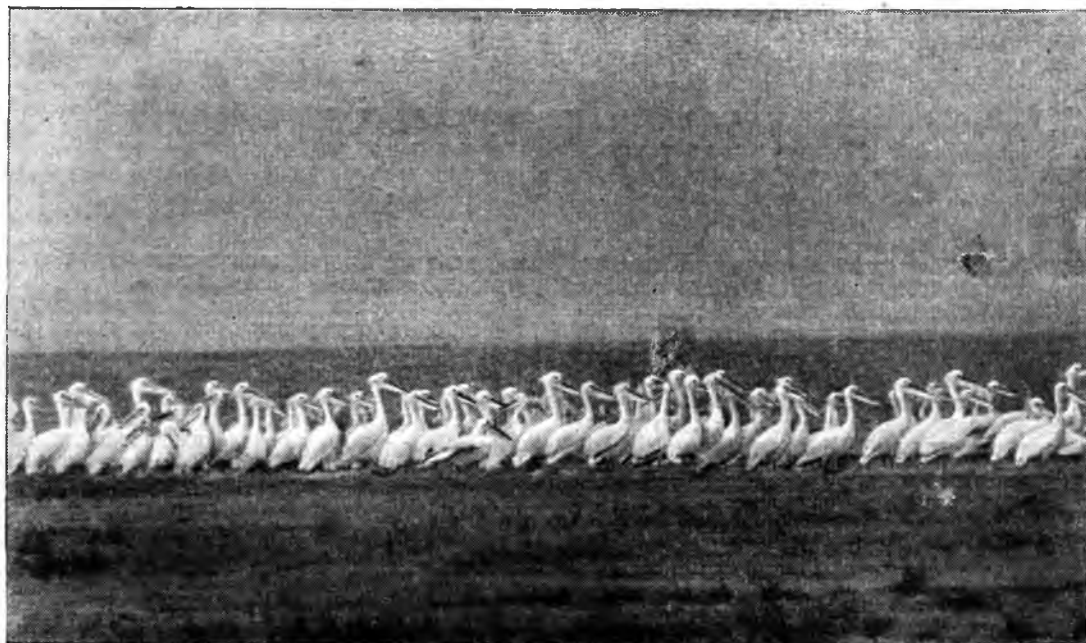
Учет нырковых уток (красноголовый нырок, хохлатая и морская чернетка, красноносый нырок) и лысухи проводился с катера. По береговому ориентирам, компасу и времени хода катера на определенных скоростях на планшет наносились «поля» и стаи птиц на постоянном маршруте. Плотность «поля» определялась с помощью восьмикратного бинокля глазомерно по числу лысух или нырков, укладывающихся на водной поверхности в промежутке между двумя птицами. Для внесения корректив некоторые «поля» брались на пленку с помощью телеобъектива ТАИР-300.

Лебеди и фламинго поддаются абсолютному пересчету. Учитывали их и с берега, и с катера. В тех случаях, когда фламинго стоят плотной, многоярядной группой, учетчик, вооруженный фотоаппаратом с сильным телеобъективом, приближается к стае на скоростной моторной лодке и как только птицы, перестав кормиться, поднимают головы, берет всю стаю на пленку. Пересчет фламинго на серии снимков по головам не представляет трудностей.

В минувший зимний сезон нам не удалось провести сколько-нибудь полного учета гусей и казарки и наших степных зимовщиков — дрофы и стрепета. Дрофы держались у северной и северо-восточной

Краснозобая казарка.

Розовые пеликаны на Большом заливе.

границы заповедника примерно в количестве 500 голов. Стрепет встречался в степи повсеместно стаями до 250 птиц. 8 февраля 1959 года на маршруте в

Сведения о численности птиц-мигрантов и зимовщиков в Кызыл-Агачском заповеднике на Большом заливе в осенне-зимний период сезона 1958/59 года

Вид птиц	Всего учтено в тысячах	
	26 ноября 1958 г.	18 февраля 1959 г.
Речные утки	3894,0	2,0—2,5
Нырковые утки	850,0	18,5
Лысуха	2090,0	13,5
Фламинго	1,95	2,63
Лебедь	около 1,0	1,7

16 км (пост Курагин-Ивановский, банкпост Каракуш — вдоль северной границы заповедника) зоологом заповедника С. И. Чернявской частью с автомашины, частью пешком было насчитано 7970 стрепетов. На разливах рек и в Калиновском лимане учет мы не проводили.

Рассматривая общий характер зимовки, отметим, что преобладающим видом среди речных уток с октября по март была свизязь, затем шла кряква. Шилохвость и чирок-свистунок встречались примерно в

равных количествах. Самыми малочисленными были серая утка и широконоса. Численность нырковых уток на протяжении зимовки изменялась: в первой половине преобладал красноголовый нырок, во второй половине — хохлатая чернеть. Морская чернеть и красноносый нырок наблюдались спорадично.

Восстановление режима заповедности на Большом заливе сразу сказалось и на упитанности птиц: в декабре — январе ожиревшие, нелетные лысухи составляли 57—80% от общего числа встреченных на маршруте. Часто встречались нелетные красноголовые нырки. Фламинго до самого конца зимовки (конец марта) сохраняли хорошую и очень хорошую упитанность.

В заключение нам хочется остановиться на следующем: входящие в заповедник угодья не могут обеспечивать кормами в течение всего осенне-зимнего периода (октябрь — март) то несметное количество птиц, которое задерживается на месяц — полтора или оседает на зимовку. Три четверти всей массы птиц, осевшей в сезон 1958/59 года на Большом заливе, в январе ушли на заполнившиеся к этому времени водой разливы рек и лиманы юго-восточного Азербайджана, т. е. ушли под ружье. Поэтому мы считаем необходимым:

1. Включить в заповедник разливы рек Армянка и Сладжинка площадью 4—5 тысяч гектаров за счет изъятия из заповедника Куринской косы и части степи по северо-восточному побережью Большого залива.

2. Разработать систему биотехнических мероприятий по повышению продуктивности угодий.

РУЖЬЕ ИЖ-57

Инженер Л. ПУГАЧЕВ

В 1957 ГОДУ Ижевский завод начал выпуск двухствольных бескурковых ружей 16 калибра модели ИЖ-57 (см. рис. 1). Это ружье получило среди охотников широкое распространение. На завод и в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» поступает много писем с просьбой рассказать об особенностях этой модели.

В статье мы отмечаем в основном только то новое, что отличает ружье ИЖ-57 от модели ИЖ-54, хорошо известной читателям как в натуре, так и по статье тов. Казанова в № 2 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1955 год.

По внешнему виду и многим механизмам ружье ИЖ-57 похоже на ИЖ-54, на базе которого оно создано. В новую модель коллектив конструкторов перенес все лучшее из ружья ИЖ-54, а также учел пожелания многих охотников, стремящихся поднять качество отечественного оружия.

Ствольная группа ИЖ-57 оформлена в трех разновидностях: 1) стволы спаяны латунью и снабжены фрезерованной высокой верхней планкой (прототип модели ИЖ-54); 2) стволы спаяны латунью, но имеют штампованную утопленную верхнюю планку. По весу они легче, а по внешнему виду напоминают стволы ружья «Идеал»; 3) стволы запрессованы в муфту и снабжены любой из двух планок. Отличаются от двух предыдущих тем, что по всей длине имеют одинаковую и улучшенную структуру металла, так как термически обработаны полностью. В стволах же, спаянных на латунь и предварительно тоже закаленных, казенная часть (около 10 см) вследствие пайки остается отпущенной. Все стволы изготовлены из специальной ствольной стали марки 50А, которая после термической обработки имеет следующие механические характеристики: предел текучести не менее 50 кг/мм², а предел прочности — не менее 75 кг/мм².

Каналы и патронники стволов у всех ружей хромированы, что облегчает уход за ними, хорошо

защищает их от коррозии и износа дробью. Наружное покрытие — «ржавый лак».

Длина стволов 750 мм. Диаметр каналов 17 + 0,25, на отдельных стволах с целью доводки боя он может быть больше, но не превышает 17,45 мм. Специальные параболические дульные сужения в стволах (у правого 0,5 мм и у левого 1 мм) гарантируют кучность боя соответственно не ниже 50 и 60% снаряда на дистанции 35 м в мишень диаметром 750 мм. Заводские испытания и опыт охотников показали, что эта сверловка обеспечивает хороший бой при применении как бумажных, так и металлических гильз. Длина патронников 70 мм.

Каждое ружье испытано на прочность усиленными зарядами бездымного пороха (по одному патрону на ствол), развивающими в патронниках давление 850 атмосфер. Заводом гарантируется нормальная работа этого ружья при применении патронов, развивающих давление пороховых газов до 750 кг/см².

На рис. 2 приведено положение механизмов ружья при взведенных курках. Отводом рычага затвора (1) вправо осуществляется отпирание ружья, т. е. две запорные планки (нижняя и верхняя) выходят из зацепления с крюками стволов (верхним и двумя нижними). При этом движок предохранителя (2) отводит кнопку (3) в заднее положение, закрывая знак «огонь». Переключатель (4) от действия кнопки и пластинчатой пружины, смонтированной в личинке под переключателем, поворачивает предохранительный замок (5) против часовой стрелки и, таким образом, надежно запирает одновременно и спуски (6) и шептала (7).

При открывании стволов шарнир цевья (8), нажимая на передние концы взводителей (9), поворачивает их на оси (10). Взводители задними кон-

Рис. 1.

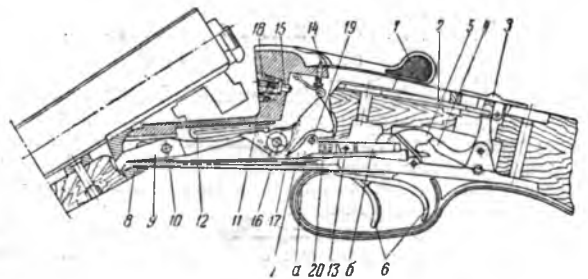

Рис. 2.

цами вращают курки (11) и через посредство их сжимают боевые пружины (12). При этом заскакивание шептал за боевые взводы курков происходит несколько раньше, нежели можно вставить гильзы в патронники (они цепляются за колодку); таким образом, всегда обеспечено надежное взведение курков.

Конструкция шептал, состоящих из двух частей (а и б), шарнирно скрепленных друг с другом осью (13), позволяет взводить курки при запертых задних концах шептал. В этом случае шарнирное соединение позволяет передним частям шептал (а) поворачиваться на оси (19) при прохождении боевых взводов курков. Как только боевые взводы прошли мимо передних граней шептал, последние под действием своих пружин (20) встанут в зацепление с курками. При взведении курков (11) указатели их (14) действием верхних контуров курков приподнимаются кверху и выступают над колодкой — курки взведены. В ружье предусмотрен плавный спуск курков.

Для производства выстрела необходимо передвинуть кнопку предохранителя (3) вперед, т. е. отпереть шептала и спуски и нажать на соответствующий спуск. Последний давит на шептало, поворачивает его и выводит из зацепления с курком, который под действием боевой пружины (12) наносит удар по бойку (15).

Достоинством этой модели, выгодно отличающим ее от первых выпусков ИЖ-54, является наличие механизма «отбоя» курка. Теперь при открывании ружья бойки никогда не задевают за капсюли, успевая уйти в заднее положение; тем самым облегчается открывание ружья и устраняется опасность поломки бойков при его открывании; при спущенных курках (в положении отбоя) бойки на капсюли не нажимают.

Для лучшей защиты щитков колодки от действия пороховых газов применены наружные втулки бойков (18) с хромированными поверхно-

стями. Они очень удобны при разборе и не требуют снятия лож*.

Ружье имеет тройное запираение, осуществляемое нижней рамкой на два нижних крюка и верхней планкой на малый крюк. Применение такой планки (вместо поперечного болта Гринера) улучшает запираение, так как планка пригоняется «по краске», без зазора.

Ложа и цевье ружья из ореховой или буковой древесины. Для влагоустойчивости они пропитаны маслами. Внешняя форма ложи улучшена; сечные шейки, в частности, приближено к ромбовидной форме. Затяльщик изготовлен из волокнита.

Вес ружей — от 3 до 3,25, стволов — от 1,400 до 1,550 кг, расстояние от центра тяжести ружья до заднего торца стволов — 60—90 мм. Вес ружья, стволов и результаты его пристрелки указаны в паспорте. Розничная цена ружья ИЖ-57 — 1200 рублей. Живучесть ружья определяется техническими условиями в 7500 выстрелов. В заводских условиях это число подымается иногда до 10 000, причем живучесть ружья ими не исчерпывается.

По индивидуальным заказам завод изготавливает штучные ружья, в том числе и ИЖ-57. Каждое такое ружье от начала до конца собирает один высококвалифицированный мастер. Ружья имеют более тщательную наружную отделку и отделку механизмов. Внутренние детали у них покрыты защитным слоем хрома. Наружные поверхности металлических деталей украшены художественной гравировкой, чеканкой золотом или серебром. Ложа и цевье украшены художественной резьбой. Кучность боя не менее чем на 5% выше по сравнению с боем ружей валового выпуска.

* Механизм «отбоя» курков, их наружные втулки и улучшенная форма ложи внедрены заводом в 1958 г. и на модель ИЖ-54.

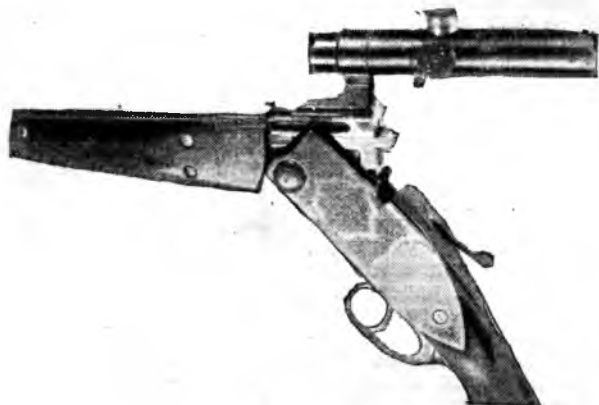
г. Ижевск.

Охотничье ружье МЦ5-02

ОХОТНИЧЬЕ двуствольное ружье МЦ5-02 предназначено для пулевой стрельбы преимущественно по крупной дичи в условиях промысла. Стволы отъемные, расположены

в вертикальной плоскости; верхний — под pistolетные патроны калибра 5,6, нижний — под винтовочные патроны калибра 7,6. Длина стволов 600 мм. Каналы стволов имеют целевые

нарезы. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольной муфты, шарнира, защелки и рамки запираения. Ложа ореховая без выступов или с выступами для руки и под щеку. Цевье закреплено на стволах винтами. Прицел оптический 4-кратный, смонтирован на ствольной муфте. Ударный механизм с внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусками без шнеллера смонтированы на едином отделном основании. Передний спуск предназначен для стрельбы из нижнего ствола. Курки взводятся одновременно при открывании стволов. Гильзы выдвигаются из патронников стволов общим толкателем. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеются специальные предохранители. Вес ружья от 3,25 до 3,5 кг.

ПРИЧИНЫ РАНЕНИЙ

Е. МИТРОХИН

Хирург

СОТНИ ТЫСЯЧ людей увлекаются замечательным видом спорта — охотой. О ней написано много книг. С начинающими охотниками проводятся занятия по обращению с ружьем и технике безопасности. Однако случаи огнестрельных дробовых ранений человека у нас, к сожалению, далеко не редки. Занимаясь изучением причин и особенностей таких ранений, мы хотели бы побеседовать по этому поводу с читателями нашего журнала.

Дробовые ранения очень тяжелы, особенно если выстрел сделан на близком расстоянии и весь дробовой заряд или большая часть его образуют общий раневой канал. Сила удара дробового заряда при этом бывает настолько велика, что способна раздробить не только мягкие ткани, но и любую кость человеческого тела. В лучшем случае такие ранения кончаются тяжелой инвалидностью.

В хирургической клинике, руководимой проф. И. Л. Брегадзе, под нашим наблюдением находилось 58 больных с огнестрельными дробовыми ранениями, 44 из них были ранены

с близкого расстояния (общий раневой канал). Таким образом, большинство дробовых ранений относится к категории тяжелых и падает на молодой возраст.

Девять наших пациентов пострадали из-за неосторожного обращения с ружьем. Вот 28-летняя домохозяйка К. У нее ранена левая стопа и повреждены плюсовые кости. Ее муж, проверяя дома патроны, случайно выстрелил. Хорошо еще, что стволы ружья в момент выстрела «смотрели» вниз.

Три ранения произошли по неопытности охотника.

Гражданка Д., 36 лет, собирала грибы. С ней была собака. Проходящий мимо охотник принял собаку за волка и выстрелил в нее. Этим выстрелом было нанесено ранение правого глаза, лица и головы нашей больной.

Среди доставленных в клинику — 14 детей. У семилетней девочки огнестрельное дробовое ранение левой половины лица с повреждением верхней челюсти и скуловой кости. Ее пятилетний братишка играл, оказывается, с заряженным ружьем.

Наиболее обширную группу — 32 человека — составляли больные, раненные в результате пользования оружием нетрезвыми людьми. Злоупотребляя алкоголем, жертвами стали они сами или их окружающие. Вот 20-летний студент А. Диагноз: огнестрельное дробовое ранение правой половины грудной клетки. Находясь на вечеринке, нечаянно (!) был ранен пьяным товарищем из дробового ружья.

Трудно найти хирургическое отделение, куда ежегодно не попадали бы люди, раненные дробью; наши 58 случаев приходятся в основном только на две больницы г. Новосибирска за последние шесть лет. Городским местоположением клиники объясняется высокий удельный вес среди наших пациентов детей (25%) и людей, раненных в состоянии алкогольного опьянения не на охоте, а дома. Пострадавшие непосредственно на охоте доставляются обычно в ближайшие сельские и район-

ные больницы, имеющие хирургические отделения.

Можно только приветствовать принятый недавно закон, разрешающий продажу ружей лишь членам охотничьих обществ. Последним нужно предоставить право изымать на время ружья у людей, нарушающих правила их хранения, технику безопасности и, конечно, злоупотребляющих спиртными напитками: ведь пьяный вооруженный человек опасен для окружающих. Мы не предлагаем введение «сухого закона» среди охотников, но людей, злоупотребляющих спиртными напитками, нужно гнать из общества и лишать их права иметь охотничье ружье. Это требование диктуется самой жизнью. Увечья и даже смертельные исходы по этой причине можно и нужно предупредить. Кроме административных мер, охотничьим обществам необходимо усилить воспитательную работу среди своих членов, особенно с начинающими охотниками. Все это даст нам возможность в несколько раз снизить число несчастных случаев дома и на охоте.

г. Новосибирск

Ранение с общим раневым ходом. Больной Миша Я., 8 лет. Диагноз: огнестрельное дробовое касательное ранение лица с повреждением нижней челюсти и правой скуловой кости, травматический перерыв правого глазного нерва.

Ранение с отдельными раневыми ходами. Больной Г., 22 лет. Огнестрельное дробовое ранение лица с повреждением нижней челюсти.

В СТУЖУ.

Рисунок А. КОМАРОВА

Рисунок А. КОМАРОВА

ПЕРЕЛЕТ

II Спартакиада народов СССР

ЭТОМУ крупнейшему спортивному празднеству 1959 года предшествовали отборочные соревнования в большинстве городов, районов, областей, краев и АССР, спартакиады союзных республик. Стрелково-охотничья стрельба на стенде прочно вошла в программу спартакиад.

В Новгороде областная госохотинспекция организовала состязания на лично-командное первенство среди охотников области. В одной группе выступали безразрядные стрелки и стрелки, имеющие III спортивный разряд. В другой группе соревновались стендовики II и I разрядов. В итоге трехдневной борьбы победительницей оказалась команда г. Новгорода. Чемпионом области на 1959 год стал новгородский перворазрядник Юрий Николаев, поразивший 86 из 100 мишеней «с места» и 43 из 50 мишеней на круглом стенде.

Отборочные соревнования за право участвовать в финальных состязаниях спартакиад союзных республик повсеместно вызвали большой интерес. Однако кое-где стрелково-стендовому спорту уделяется еще недостаточное внимание. Так, например, И. Ф. Калинин по поручению своего охотколлектива жалуется на отсутствие стенда в центре крупнейшего края — г. Красноярске. Горисполком дважды отводил краевому обществу охотников участки под строительство стенда, но их не отдали либо Трест зеленого хозяйства города, либо дирекция пригородного совхоза «Солонцы». Естественно, что командам таких «отстающих» краев и областей на призовые места в союзно-республиканских спартакиадах рассчитывать было трудно. Тем не менее, большинство краев и областей выставили дружные, хорошо подготовленные коллективы.

В финальных соревнованиях Спартакиады народов Российской Федерации, проведенных на московском стенде ДСО «Локомотив», участвовали 48 сборных команд областей, краев и АССР.

В упражнении «с места» на первое место вышла команда Новосибирской области, целиком состоявшая из рабочих машиностроительного завода (ДСО «Труд»). Ее результат 276 из 300 мишеней. Чемпионом РСФСР по этому упражнению стал Н. Могилевский (Ростов-на-Дону, ВОО, 188 из 200).

Стрельбой на круглом стенде заканчивалась борьба за общекомандное первенство. Команда Ростовской области, опередив новосибирцев на 7 мишеней, заняла в этом упражнении первое место (135 из 150) и стала общекомандной победительницей (409 из 450). Таким образом, переходящий приз от омичей (победителей прошлой спартакиады) перешел к ростовчанам. Чемпионом РСФСР в упражнении «круглый стенд» стал новосибирский мастер спорта Василий Солнцев (ДСО «Труд», 92 из 100).

В стрельбе по парным мишеням с одинаковым результатом 30 из 50 дублетов пришли омич Владимир Тищенко («Спартак») и свердловчанин Виль Курочкин (ДСО «Труд»). В перестрелке победил и стал чемпионом РСФСР В. Тищенко.

Команда Ростовской области — победительница Спартакиады РСФСР 1959 г.

Фото В. РОМАНОВА

Низкие результаты соревнования явились следствием недостаточной подготовки большинства стрелков. У них нет либо нужного настрела, либо опыта стрельбы по тарелочкам, летящим с большой скоростью. Плохо стреляли команды Мордовской АССР и Якутской области, получившие нулевые зачеты. Команда Ярославской области прибыла с опозданием и в зачет не вошла.

В розыгрыше первенства II Спартакиады Украины (стенд ДСО «Авангард» в Киеве) участвовали 24 сборные команды. Победу одержала команда г. Киева, набравшая в комплексе двух упражнений 1127 очков из 1200 возможных. Команда г. Львова поразила 1107 и команда г. Харькова — 1009 мишеней. Команда киевлян, разбив «с места» 757 мишеней из 800, установила новый рекорд УССР.

Звание чемпионов Спартакиады Украины 1959 года завоевали: по упражнению «с места» — мастер спорта С. В. Протопопов (193 из 200); на круглом стенде — мастер спорта и чемпион мира А. И. Каплун (99 из 100); он же установил новый всесоюзный рекорд в стрельбе на круглом стенде, поразив 195 мишеней из 200 возможных.

Чемпионы Армении 1959 года выявились в г. Ереване, на V Спартакиаде республики. Первое

место завоевала команда Спандарянского района г. Еревана (334 очка из 450). Команды Ленинакана и Кировакана к соревнованиям были подготовлены плохо: у них до сих пор нет своих стендов.

Звание чемпионов Армении присуждено: по стрельбе на траншейном стенде — токарю Армэлектростроительного завода А. И. Мезину (181 очко из 200); в упражнении «круглый стенд» — красноармейцу В. Айвазяну (85 из 100).

На снимке — стреляет В. Айвазян.
(Фото Д. Саркисяна)

Спартакиада г. Москвы привлекла на стенд ДСО «Локомотив» много «болельщиков». На его площадках состязались 89 сильнейших стрелков столицы. Кроме того, 7 женщин оспаривали личное первенство.

В стрельбе «с места» 1 команда ВОО набрала 725 очков из 800 возможных. На круглом стенде впереди оказалась 1 команда Московского общества охотников (369 из 400).

Переходящий приз за командную победу в обоих упражнениях вручен 1 команде ВОО, набравшей 1075 очков из 1200. Второе место осталось за коллективом ДСО «Труд», набравшим столько же очков, но уступившим военным стрелкам на траншейном стенде. Третье место (1059 очков) удержали стендовики 1 команды московских охотников.

В личном первенстве чемпионом спартакиады в стрельбе «с места» стал молодой мастер спорта В. К. Малахов (ДСО «Локомотив»), поразивший 190 из 200 поданных тарелочек. На круглом стенде молодой мастер Ю. Ф. Цуранов (МОО) поразил 195 летящих мишеней из 200.

У женщин прошлогодние чемпионки, представительницы ВОО мастер спорта З. В. Осипова (траншейный стенд, 84 из 100) и второразрядница Ф. А. Бородулина (круглый стенд, 22 из 50), сохранили свои почетные звания.

Соревнования проходили при очень жаркой погоде, отрицательно сказавшейся на результатах соревнований.

Но вот отборочные соревнования окончены. Лучшие стрелки союзных республик и г. Ленинграда съехались в столицу, чтобы принять участие в финальной борьбе за лично-командное пер-

венство II Спартакиады народов Советского Союза.

Всего в финале участвовало 152 стендовика: 4 заслуженных мастера спорта, 84 мастера спорта и 64 стрелка I разряда. Женщины допускались к стрельбе наравне с мужчинами, но, к сожалению, в соревнованиях не участвовали.

Каждая из 15 союзных республик, а также Москва и Ленинград заранее заявили сборные команды из 8 стрелков — по 4 стрелка для стрельбы каждого упражнения, с зачетом по всем четырем стрелкам. Им предстояло принять по 200 мишеней на человека «с места» и по 100 мишеней на круглом стенде. Стрелки имели право участвовать только в одном упражнении. Замена заявленных стрелков не допускалась, и команды Литовской ССР и г. Ленинграда вышли на линию огня в неполном составе: по болезни у них было по одному стрелку, что сразу же отразилось на результатах этих команд.

Общеконданное первенство определялось по сумме очков, набранных сборными командами в обоих видах программы. За первое командное место в каждом упражнении начислялось 17 очков, за второе место — 16, за третье — 15 и т. д.

Чемпион спартакиады в стрельбе на траншейном стенде — сборная команда г. Ленинграда. Стоят (слева направо): тренер команды Н. Комаров, Б. Перелетов; сидят: В. Гилев, С. Калинин и В. Рыжов.

Фото В. РОМАНОВА

В случае равенства очков у двух или нескольких команд первенство присуждалось показавшей лучшие результаты в стрельбе «с места». В зачет принимались результаты не ниже нормативов первого разряда (167 из 200 мишеней «с места» и 84 из 100 на «круглом стенде»).

Стрелково-стендовые соревнования на первенство II Спартакиады народов СССР отличались от соревнований предыдущей спартакиады меньшим числом участников, т. к. упражнение «парные мишени» из программы было исключено.

Флаг соревнований реял на московском стрелково-охотничьем стенде ДСО «Локомотив» с 9 по 12 августа. В первый и второй день соревнований борьба велась на траншейном стенде в упражнении «с места». По мнению «болельщиков», стрелков лихорадило: они думали не столько о том, чтобы показать высокий результат, сколько о том, чтобы выполнить нормативный минимум, войти в зачет и не подвести свою команду. Но это удалось далеко не всем. Сперва «выбыл из строя» чемпион Украинской ССР мастер спорта С. Протопопов. Сборная РСФСР потеряла В. Токарева, Эстония — Кондрашкина, Грузия — Коберидзе, Москва — Малахова и Колодяжного, Узбекская ССР — Струщенко и Макеева, Литва и Белоруссия потеряли по три стрелка, а остальные республики — всех четырех участников. К исходу второго дня судейская коллегия утвердила следующую официальную таблицу итогов лично-командных соревнований на траншейном стенде (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты командного первенства по упражнению „с места“ (800 мишеней)

Сборная команда	Количество мишеней		Набрано очков	Занятое место
	пораженных	зачетных		
г. Ленинграда	716	716	17	1
Латвийской ССР	706	706	16	2
Украинской ССР	715	551	15	3
РСФСР	689	526	14	4
Эстонской ССР	666	523	13	5
Грузинской ССР	681	520	12	6
г. Москвы	677	368	11	7
Узбекской ССР	666	341	10	8
Белорусской ССР	671	175	9	9
Литовской ССР	627	168	8	10
Азербайджанской ССР	620	0	0	—
Туркменской ССР	610	0	0	—
Армянской ССР	598	0	0	—
Казахской ССР	596	0	0	—
Таджикской ССР	578	0	0	—
Киргизской ССР	565	0	0	—
Молдавской ССР	525	0	0	—

Одновременно выявлялись и победители личного первенства в упражнении «с места». Здесь ожесточенная спортивная борьба разыгралась между рекордсменом страны международным и заслуженным мастером спорта Ю. Никандровым (ДСО «Спартак») и молодым московским мастером спорта И. Селихановичем (ДСО «Локомотив»).

Оба они поразили по 188 мишеней. Перестрелка принесла победу Ю. Никандрову. Он стал чемпионом II Спартакиады и чемпионом СССР в этом упражнении. Лучшие 10 личных результатов в стрельбе «с места» зафиксированы в таблице 2.

Таблица 2

Стрелок	Представитель	Пора- зил (из 200)	Заня- тое место
Ю. Никандров	Укр. ССР, ДСО «Спартак»	188	1
И. Селиханович	г. Москвы, «Спартак»	188	2
С. Калинин	г. Ленинграда, ВОО	184	3
В. Гилей	г. Ленинграда, ДСО «Буревестник»	183	4
В. Зименко	Укр. ССР, ВОО	182	5
В. Слуховский	То же	181	6
И. Терентьев	Латв. ССР, ВОО	180	7
В. Степин	г. Москвы, ДСО «Труд»	180	8
П. Сеничев	Эст. ССР, ВОО	180	9
И. Рудзитис	Латв. ССР, ДСО «Даугава»	179	10

В стрельбе на круглом стенде, как и следовало ожидать, лидировала команда столицы, недавно установившая исключительно высокий результат в этом упражнении (393 из 400). Она вышла победительницей в этот раз, разбив 375 из 400 поданных мишеней. Команда г. Ленинграда из-за внезапной болезни заслуженного мастера спорта В. Антонова в этом упражнении заняла лишь 7 место. Остальные команды в зачете потеряли одного, двух, трех, а Армянская ССР — всех четырех стрелков (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты командного первенства в упражнении „круглый стенд“ (400 мишеней)

Команда	Количество мишеней		Набрано очков	Занятое место
	пораженных	зачетных		
г. Москвы	375	375	17	1
Украинской ССР	364	364	16	2
Сборная РСФСР	356	356	15	3
Белорусской ССР	353	353	14	4
Грузинской ССР	359	277	13	5
Латвийской ССР	350	272	12	6
г. Ленинграда	343	268	11	7
Туркменской ССР	340	262	10	8
Казахской ССР	344	262	9	9
Таджикской ССР	339	258	8	10
Эстонской ССР	315	174	7	11
Азербайджанской ССР	327	172	6	12
Узбекской ССР	317	91	5	13
Киргизской ССР	310	89	4	14
Литовской ССР	242	86	3	15
Молдавской ССР	304	84	2	16
Армянской ССР	308	0	0	—

Таблица 4

Стрелок	Представитель	Пора- зил (из 200)	Заня- тое место
В. Кампф	Укр. ССР, ДСО «Спар- так»	191	1
Ю. Бородин	Туркм. ССР, «Спартак»	190	2
Н. Дурнев	г. Москвы, »	188	3
Р. Полянский	РСФСР, ДСО «Труд» .	188	4
Б. Антонов	Груз. ССР, ВВОО . . .	187	5
В. Свиридов	Латв. ССР, »	187	6
И. Кибин	г. Ленинграда, Главохота	186	7
О. Лосев	г. Москвы, ВВОО . . .	186	8
А. Капулин	Укр. ССР, ДСО «Аван- гард»	185	9
Н. Синайский	г. Москвы, Главохота .	183	10

приза I Спартакиады, оказалась на втором месте (см. табл. 5).

После того как участникам личного первенства было подано дополнительно по 100 тарелочек, выявились и призеры стрельбы на круглом стенде. Чемпионом II Спартакиады и Советского Союза 1959 года стал харьковский мастер спорта спартаковец В. Кампф, поразивший 191 мишень из 200. Только одну тарелочку проиграл ему выступавший впервые на таких ответственных соревнованиях перворазрядник Ю. Бородин (Туркменская ССР, ДСО «Спартак»). Он дважды выполнил норму мастера спорта и установил три рекорда Туркменской ССР, поразив 50 из 50, 96 из 100 и 190 из 200 мишеней. Рекордсмен страны, призер мира и чемпион Европы заслуженный мастер спорта Н. Дурнев после перестрелки с молодым оским мастером Р. Полянским (ДСО «Труд») занял третье место (см. табл. 4).

Победительницей общекомандного первенства II Спартакиады народов СССР и первенства СССР 1959 года в комплексе двух упражнений стала сборная команда Украинской ССР. Она набрала 31 очко из 34 возможных. Сборная команда РСФСР, обладательница переходящего

Таблица 5

Итоги общекомандного первенства

Команда	Набрано очков			Занятое место	Место на I Спартакиаде 1956 г.
	с места	на круглом стенде	итого		
Украинской ССР	15	16	31	1	4
Сборная РСФСР	14	15	29	2	1
г. Ленинграда	17	11	28	3	3
Латвийской ССР	16	12	28	4	6
г. Москвы	11	17	28	5	2
Грузинской ССР	12	13	25	6	5
Белорусской ССР	9	14	23	7	7
Эстонской ССР	13	7	20	8	9
Узбекской ССР	10	5	15	9	15
Литовской ССР	8	3	11	10	13
Туркменской ССР	0	10	10	11	14
Казахской ССР	0	9	9	12	10
Таджикской ССР	0	8	8	13	17
Азербайджанской ССР	0	6	6	14	8
Киргизской ССР	0	4	4	15	16
Молдавской ССР	0	2	2	16	11
Армянской ССР	0	0	0	17	12

Сборная команда Украинской ССР награждена переходящим кубком, дипломом I степени и памятным подарком спартакиады. Сборные команды РСФСР и г. Ленинграда награждены дипломами II и III степени и памятными подарками. Команды, занявшие 4, 5 и 6 места, награждены дипломами III степени. Первые 6 команд в каждом упражнении также удостоены почетных дипломов.

Чемпионы II Спартакиады народов СССР и чемпионы СССР 1959 года награждены золотыми медалями и дипломами первой степени. Стрелки, занявшие 2 и 3 места, награждены серебряными и бронзовыми медалями и дипломами соответствующих степеней.

В. МАКЕЕВ
Заслуженный мастер спорта

СОВЕТЫ ПО НАГОНКЕ ГОНЧЕЙ

Б. ПРОТАСОВ

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА нагонки молодой гончей — это вызвать у нее активное проявление врожденного инстинкта розыска зверя и преследования его с голосом.

Но найти зверя и гнать его этого еще мало. Для охотника также важно и то, как гончая выполняет свое назначение. Ведь одна собака работает так, что охотник не только будет с хорошей добычей, но получит истинное, ни с чем несравнимое наслаждение от дня, проведенного со своим гонцом в осеннем лесу. Работа другой гончей может быть настолько неинтересной и скучной, что, кроме усталости и разочарования, ничего охотнику не принесет.

Наблюдая работу гончей, мы можем определить не только общую ее работоспособность, но всегда в состоянии оценить отдельные, довольно ярко выраженные ее полевые качества.

Подавляющее большинство полевых охотничьих качеств наследуется гончей от своих предков, почему и надо брать щенка от породных производителей, отличавшихся притом хорошей работой в поле.

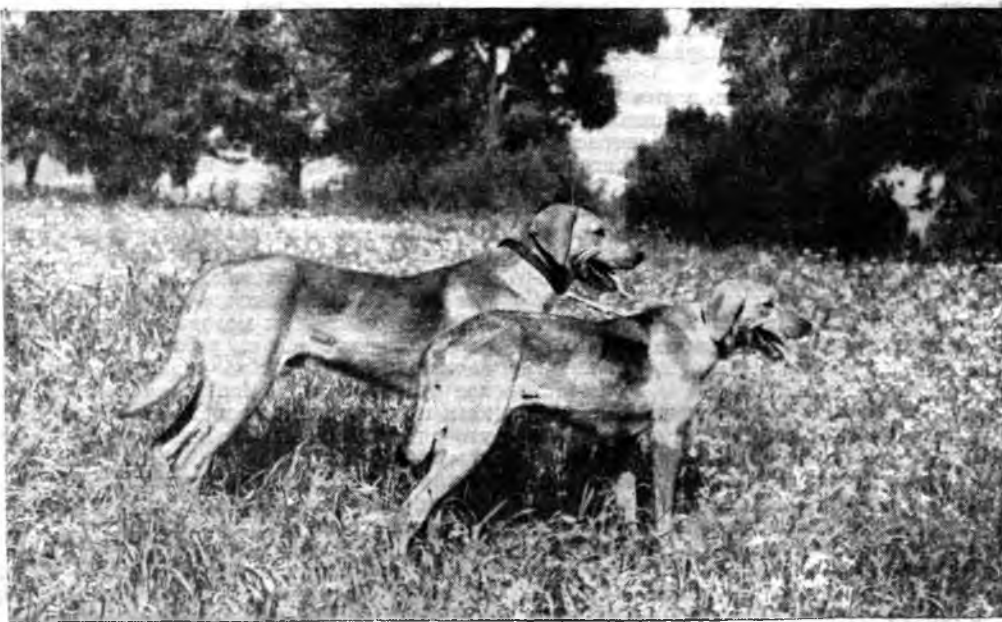
Одни из наследуемых качеств, как, например, чутье, голос, поратость (способность быстро преследовать зверя), не поддаются совершенствованию

и они остаются у собаки такими, какими одарила ее природа. Другие качества, как-то: вязкость (охотничья страсть, побуждающая гончую к упорному неотвязному преследованию зверя), полая (манера розыска зверя), нестомчивость (физические качества, способствующие длительной работе), хотя также являются наследуемыми, но в той или иной степени могут развиваться в процессе нагонки и окончательно закрепляться практикой охоты.

Итак, вызвать к жизни врожденные охотничьи инстинкты, развить их до совершенства и закрепить практикой — вот цель охотника, который желает иметь надежного, верного помощника на охоте.

Нагонку молодых гончих начинают обычно в возрасте от 10 до 12 месяцев. Щенка весеннего помета следует начинать наганивать в апреле — мае следующего года, с тем чтобы осенью того же года окончательно закрепить опыт, полученный весной, и уже к началу охоты — октябрю — ноябрю — иметь вполне подготовленную к работе собаку.

Нагонка гончих вне сезона охоты на зверя производится в угодьях, специально отведенных для этой цели. Если почему-либо таких угодий нет, то

На участке нагонки.

охотнику невольно приходится начинать нагонку лишь за месяц до сезона охоты.

Еще до периода нагонки, с подрастающим 6—7-месячным щенком, рекомендуется совершать короткие, а затем более длительные прогулки в поле, в лесу, вдоль овражков, поросших кустарником, и т. п. Кроме того, что щенок при этом пользуется свежим воздухом при усиленном движении, он будет приобретать способность свободно ориентироваться в лесу, привыкать к окружающей обстановке и, не боясь затеряться, отходить на все более и более значительное расстояние от хозяина. Все это будет служить развитию полаза и прививать умение осмысленно пользоваться чутьем.

Необходимо, чтобы щенок как можно раньше познакомился с домашними животными и не только во дворе, но и в поле. Надо добиться того, чтобы гончая была совершенно равнодушна к домашним животным и, увидев их насыщенных в поле, не проявляла бы настороженности и желания броситься на них.

Прогоуливая щенка, а также наганивая молодую собаку, надо помнить, что в первом случае охотник имеет дело с еще только подрастающей, а во втором случае — с выросшей, но еще неокрепшей собакой и поэтому не должен допускать чрезмерного переутомления ее.

Начиная нагонку, охотник с гончей отправляется в лес или другие охотничьи угодья, где не трудно найти зайца или лисицу, и, придя на место, спускает собаку со сворки. Некоторые гончие, особенно те, что не раз побывали в лесу, немедленно отходят от охотника и, углубляясь в лес, кустарники или овражки, начинают прихватывать чутьем интересные их запахи. Другие, отойдя в сторону на какие-нибудь 30—50 шагов, вскоре возвращаются к охотнику, затем снова отходят и снова возвращаются к ногам — словом, почти все время находятся на виду. Наконец, встречаются настолько робкие щенки, которые непрерывно держатся у ног, не желая отойти ни на шаг. В этих случаях охотнику необходимо сойти с просеки или дороги, углубиться в лес и, ободрая собаку порсканьем (побуждающим покрякиванием), поощрять ее к полазу.

Нельзя иногда на некоторое время остановиться, особенно в местах, где есть наибольшая вероятность найти зайца. Робкая собака сперва повернется около охотника, а затем начнет отходить подальше.

Приходилось наблюдать, как неопытные охотники, усиленно отгоняют собаку от себя, посылая ее в полаз, доходя иногда до применения арапника. Этого делать ни в коем случае нельзя. Не понимая, что от нее требуют, гончая от подобных мер воздействия еще более робеет и хотя после этого идти будет поодаль, но все ее внимание сосредоточится на действиях хозяина, а уж одно это никак не может способствовать делу.

Слыша ободряющее порсканье охотника, молодая гончая все более смелеть, глубже уходить в полаз и, наконец, настолько освоится с лесом, что будет чувствовать в нем себя, «как дома».

Быстрога передвижения охотника должна образовываться с ходом наганиваемой гончей так, чтобы последняя не оказывалась то далеко впереди, то сзади.

Следует сказать, что не только при нагонке, но и на охоте с гончей нельзя резко менять направление своего хода без предупреждения собаки. Если охотник вдруг круто свернет в сторону, в то время как гончая, находясь в полазе, придерживается

прежнего направления, то, не обнаружив через некоторое время ни охотника, ни его следа, молодая гончая с беспокойством начнет метаться по лесу, ища хозяина. Тут по горячности и неопытности немудрено ей вовсе запутаться. Потерять собаку при таких обстоятельствах нетрудно. В результате неправильного поведения охотника гончая будет вынуждена чаще проверять его присутствие и тем самым сокращать глубину полаза. Бывает и так, что из-за излишней боязни потерять собаку, охотник, чуть только гончая задержится в полазе немного дольше, начинает усиленно ее звать и трябнуть, тем самым отвлекая ее от работы и приучая ходить в полазе накоротке.

Рыская по лесу и по опушкам, гончая непременно наткнется на зверя. Она не замедлит броситься к нему и сначала погонит голосом по зрячему, а потеряв зверя из вида, начнет искать чутьем его след. Охотнику надо поспешить к месту скола (месту потери собакой следа) и своим присутствием, словами и жестами дать понять гончей, что потерянный след надо найти, что зверя надо преследовать. Перехватив, наконец, след, гончая еще пробежит по нему с голосом небольшое расстояние, но вскоре вновь потеряет и вновь начнет его искать. Всемерно побуждая собаку к розыску следа, охотнику надо находиться поблизости и, в случае надобности, обойти вместе с собакой круг, чтобы пересечь гонный след.

Вскоре, однако, окончательно теряется след, и гончая начнет постепенно успокаиваться. Во всяком случае охотнику нельзя уходить от места скола раньше того, пока есть какая-нибудь надежда выправить его. Достаточно уйти от молодой гончей с места скола, как последняя вместо розыска следа гонного зверя бросится догонять далеко ушедшего охотника. Следующий раз гончая еще меньше задержится на сколе и, бросив его, поспешит к охотнику. Все это ведет к тому, что собака не будет овладевать ни вязкостью, ни мастерством — качествами, чрезвычайно важными в работе гончей.

В процессе нагонки охотнику случается самому побудить зайца. Здесь не надо терять времени, необходимо немедленно же энергичным накликом «вот-вот-вот! на-во, на-во!!» и т. п. вызвать гончую, находящуюся в полазе, чтобы насадить ее на след. Подбежавшая гончая помечется немного, но, следуя указаниям охотника, вскоре прихватит чутьем след, а, разобравшись в нем, с голосом погонит.

Если молодой гонец на первых же порах проявил жадный интерес к зверю, то можно считать, что основное дело сделано и дальнейший успех зависит от того, как часто охотник будет ходить с гончей в лес, добиваясь, чтобы с каждым разом она все дольше и дольше держала (гоняла) зверя.

Однако не каждая молодая гончая на первых же порах принимается за работу. Иная, будучи подведена к следу только что выскочившего из-под ног охотника зайца никак на него не реагирует, хотя прекрасно чует запахи. Это не значит, однако, что у данной собаки вообще отсутствуют необходимые охотничьи качества. Если собака действительно породна, то рано или поздно, иногда даже по второй осени, страсть к охоте обнаружится. Надо только терпеливо способствовать ее пробуждению.

Если время нагонки совпадает с сезоном охоты, то, случайно подравив гонного зайца, надо дать возможность собаке заловить его. Это окончательно решит успех нагонки. Необходимо спокойно подойти к первоосенице, огладить ее и, как только она успокоится, принять от нее зайца. Нельзя при

этом силой отнимать первый ее трофей, но и не следует давать ей рвать его. Лучше, приняв зайца, поспричь первоосенницу дачей позанков.

Лучшее время для нагонки — все осенние месяцы; неплохо нагонивать в конце апреля и в мае (в специально отведенных участках леса). В летние месяцы также допустимо нагонивать, но лишь в течение трех-четырех утренних часов, так как в остальное время обычно бывает жарко и сухо, что резко снижает работоспособность собаки.

Нагонку по белой тропе начинать не следует, так как гончая привыкает работать «на глазок», т. е. по видимому на снегу следу. Когда гончая приобретет хотя бы небольшой опыт работы по черной тропе, можно допустить к работе по белой.

Нагонивать молодую собаку с опытной гончей проще и легче. Опытная гончая без помощи охотника найдет зайца и будет гонять его, быстро выходя сколы. Молодая сначала будет только мешать старой, но вскоре начнет понимать действие опытной гончей и, увлекаясь, будет все лучше и дружнее работать вместе с ней, а в последующем сможет гонять совершенно самостоятельно. Надо только иметь в виду, что молодые гончие живо перенимают повадки старой как хорошие, так, к сожалению, и плохие, поэтому молодую можно нагонивать только с такой гончей, которая не имеет серьезных недостатков в своей работе и особенно в части вязкости.

Успешнее, интересней и живее проходит нагонка смычка или пары гончих. Вдвоем они смелее держатся в лесу и с большим увлечением принимаются за дело. Но к работе смычка или пары гончих предъявляются дополнительные требования; обе они должны быть равных ног (равной паратости) и свальчиваемы (т. е. быстро присоединяться одна к другой на первых же минутах гона какой-либо из них), в противном случае не приходится говорить о совместной слаженной работе смычка или пары. В полазе же они должны работать порознь, совершенно независимо друг от друга.

В данной статье не имеется в виду затрагивать вопрос о нагонке стаи гончих, это потребовало бы значительного увеличения ее объема. Замечу лишь следующее: у некоторых охотников существует мнение, что гончая из стаи, якобы, не работает в одиночку.

Из стаи отсеиваются гончие, которые не равны с остальными по ногам, или отдривные (желающие работать только в одиночку), или перечуны (усвоившие манеру забегать поперек гона и молча ловить зайца из-под стаи). Совсем отбраковываются собаки, не показывающие самостоятельной работы ни в полазе, ни на гону, а также собаки слабогласные, проще сказать — пустобрехи, щедро отдающие голос не только на гону, но и в полазе и на сколе. И вот, когда собака, принадлежащая ко второй категории, попадает в руки купившего ее охотника, то, видя «работу» такой гончей, им делается обобщенный ошибочный вывод в неспособности стайных собак работать в одиночку. Между тем хорошая стайная гончая, так же как гончая, отбракованная по причинам первой категории, обычно работает в одиночку вполне удовлетворительно.

Закачивая краткие сведения о нагонке, считаю необходимым высказать некоторые советы начинающим гончатникам. Приходится иногда слышать жалобы на непозывистость той или иной гончей. На поверку оказывается, что виновником тому

сам владелец. При воспитании щенка очень нетрудно приучить его немедленно являться на позывной сигнал рога, стоит только перед дачей корма протрубивать раз принятый мотив. Во время нагонки, как и на охоте, трубят обыкновенно в случае необходимости предупредить собаку об изменении направления или когда убит гонный зверь (но отнюдь не шумовой — случайно подвернувшийся), а гончая продолжает выправлять последний скол. Трубить с целью скорее поднять с лежки зверя вместо порсканья нельзя, так как гончая перестает реагировать на звук рога, и когда действительно надо бывает подозвать собаку, то никакие арии на трубе делу не помогают. Мало того, есть такие «охотники», которые подопешную наконек собаку начинают бить «за непослушание». Это окончательно губит дело, так как следующий раз собака может быть и подойдет, но, предвидя неприятности, будет стоять в кустах, опасливо поглядывая на раздраженного хозяина. Кстати сказать, всякие попой, как правило, должны быть исключены из всей системы воспитания собаки.

Некоторые делают так, что, желая подловить гончую, начинают накладывать ее как бы на след перевиленного зверя: «на-во, на-во», «вот-вот-вот!!!» и т. п. Несколько раз обманутая таким образом гончая перестает верить охотнику.

Хотясь вблизи дома, некоторые охотники позволяют себе оставлять гончую в лесу, рассчитывая на то, что собака мол дорогу домой знает. Так поступать нельзя. Оставаясь не раз в лесу, гончая отвыкает от необходимости держать связь с охотником и приобретает манеру самостоятельно бродить по угодьям и возвращаться домой, когда ей вздумается. Гончая, имеющая повадку бродить по лесу, наведываясь туда в любое время года, будет наносить известный вред фауне, и безвозвратно погубит себя как охотничью собаку.

Хотясь с гончей, особенно с молодой, не следует стрелять случайно подвернувшуюся дичь — рябчика, тетерева и т. п. Не раз проверено, что достаточно раз-другой убить птину или белку, как у собаки возбуждается к ним острый интерес. В последующем эта гончая то будет копаться в тетеревиных набродах, отдавая иногда голос, то облаивать белку или рябчика и т. п. Подобного рода увлечение гончей отвлекает ее внимание от основной работы.

В заключение несколько слов о том, трудно ли вообще нагонять гончую и сможет ли молодой малоопытный охотник справиться с этой задачей.

Следует сказать одно. Если охота вообще и в частности охота с гончими является для человека лишь случайным развлечением, то ему не следует заниматься ни воспитанием гончей, ни нагонкой ее во избежание напрасной траты времени и порчи породной собаки.

Если же человек глубоко, по-настоящему увлечен охотой, искренне любит собаку, видя в ней не какой-то охотничий атрибут, а друга и помощника на охоте, то такая задача ему будет под силу.

Надо полагать, что молодому, но серьезному охотнику не вздумается, конечно, братья за нагонку, пока он с пылливой любознательностью не усвоит необходимых для этого знаний, хотя бы теоретических, на основе имеющейся литературы. А что касается труда, то он щедро оплатится той радостью, какую получит гончатник, взяв из-под молодой гончей первый трофей.

ЗДЕСЬ состоялась межреспубликанская выставка охотничьих собак. В ней приняли участие общества охотников Аджарской и Абхазской АССР и городов Кутанси, Махарадзе, Ланчхути, Цхака, Зестафони, Цхалтубо, Орджоникидзе, Гегечкори, Телави, члены ВВОО ЗакВЮ, а также общество охотников Армянской и Азербайджанской ССР.

Всего было показано 151 собака разных пород, из них: пойнтеров — 34, английских сеттеров — 34, ирландских сеттеров — 22, континентальных немецких легавых — 19, русских гончих — 14, русских пегих гончих — 9, эстонских гончих — 2, борзых — 4, спаниелей — 6, лаек — 6, такс — 1.

Оценку «отлично» из породы пойнтеров получил кобель Джима — Р. Качарава. Он награжден по комплексу Малой золотой медалью.

Большой золотой медалью награжден Мерцхал II — Азербайджанского общества охотников (класс элита). Мерцхал — III Татишвили тоже получил оценку «отлично» и награжден Малой золотой медалью.

Из английских сеттеров Малой золотой медалью награжден кобель Динго — Д. Безашвили.

Наградными отмечены Ярик — К. Болквадзе (Малая золотая медаль), Тарзан — М. Кавжарадзе (Малая золотая медаль), суки Леди — Г. Ломадзе, класса элита, награждена Большой золотой медалью, Диана — питомника Мавкавшири награждена Малой золотой медалью и Леди — А. Бибилейшвили, класса элита, награждена Большой золотой медалью.

Из ирландских сеттеров отмечены наградами: Нерон — В. Горского, класса элита (Большая золотая медаль), сука Лора — Н. Слоńskiego (Малая золотая медаль).

Были отмечены также лучшие представители континентальных легавых, русских пегих гончих и других пород.

Выставка показала, что состояние охотничьего собаководства в Грузии улучшается и с каждым годом увеличивается поголовье классных собак, выявляются отличные производители.

Г. ПАЗУШКО

Эксперт-судья Республиканской категории

Английский сеттер кобель Динго — Безашвили (Груз. ССР) награжден Малой золотой медалью.

В Туле, в парке культуры и отдыха, состоялась XI Тульская выставка охотничьих собак.

Кроме тульских, были показаны охотничьи собаки различных пород из Рязанской, Орловской, Калужской и Московской областей.

Впервые были широко представлены охотничьи собаки, главным образом гончие, от районных обществ Тульской области: Одоевского, Сталиногорского, Ефремовского, Щекинского, Плавского, Елифанского, Белевского и других.

Всего на выставке показано около 200 охотничьих собак, из них 58 гончих, ирландских сеттеров — 13, шотландских — 12, немецких короткошерстных и длинношерстных легавых — 15, пойнтеров — 18, английских сеттеров — 33. Были представлены русско-европейские лайки, спаниели, таксы, жесткошерстные фокстерьеры и русские псовые борзые.

Собаки всех пород отличались против прошлых лет более высокими экстерьерными и полевыми качествами.

Хочется отметить ринг ирландских сеттеров, возглавляемый Бимом, занявшим первое место по комплексу в третьей возрастной группе и получившим Большую золотую медаль и медаль чемпиона года в породе, его отца Ральфа — Тыртова из Рязани, получившего в классе элита по комплексу Большую золотую медаль, а также Норда (сына Бима) — Любавцева, занявшего во втором классе первое место и получившего по комплексу Большую серебряную медаль.

Неплох был экстерьерный и выставочный ринг немецких короткошерстных легавых, представленных в III возрастной группе Мильдой — Прыганова, получившей по комплексу Большую золотую медаль и медаль чемпиона года в породе, и Гардой II — П. Константинова (Орел), получившей по комплексу Большую серебряную медаль и приз.

Среди пойнтеров хорош был кобель Лорд — Мыслна, награжденный по комплексу Большой серебряной медалью и призом, а также Аида — Серебрякова, занявшая первое место и получившая в III возрастной группе Малую золотую медаль и приз.

Ирландский сеттер Нерон — Горского (Груз. ССР), награжден Большой золотой медалью.

Из шотландских сеттеров в III возрастной группе первое место занял на экстерьерном и выставочном рингах Бой — Взмудзаева, награжденный по комплексу Малой золотой медалью и призом.

К сожалению, этого нельзя сказать о многочисленном ринге английских сеттеров, который в большинстве был представлен неинтересными беднокостными экземплярами. Это результат бессистемных вязок.

Хороши были по экстерьеру довольно многочисленные ринги гончих — русских и русских цегих, особенно стая питомника тульского общества. Гончие собаки с полными дипломами, к сожалению, были единичны.

С. ТАММАН

В ЯКУТСКЕ

В Ленском районе Якутской АССР проведено шесть выводок охотничьих собак.

Из осмотренных 145 собак половина имеет хорошие экстерьерные и рабочие качества, получившие оценку «хорошо» и «отлично». Так, на выводке в пос. Витим из 30 участвовавших собак лучшими по экстерьерным качествам оказались: кобель Моряк — Л. Шведова, сука Димка — П. Кормадонова, кобель Дружок — Красноштанова.

С хорошими экстерьерными качествами, заслуживающими быть племенным материалом для племенезвезд, было выявлено 11 собак в селе Крестовом и на Крестовской базе. Среди них такие чистокровные лайки, как сука Пальма (владелец И. Кузнецов), кобель Тобик — кадрового охотника-соболятника П. Колпашникова, Дружок — охотника Н. Шаманских.

Охоттехник И. ЯНЫГИН

В КРАСНОДАРЕ

Большая выставка охотничьих собак состоялась в Краснодаре. На ней демонстрировались 163 собаки.

Английский сеттер Даш — Мозгового (Ставрополь), чемпион года.

По решению судейской коллегии золотыми медалями награждено 22 собаки, серебряными — 16 и серебряными жетонами — 32.

В последние годы усилия краснодарцев были направлены на создание собственного питомника гончих собак. На этой выставке краевой Совет общества показал свою хорошо подобранную стаю русских гончих из 8 собак, отмеченную наградами и ценным призом.

Большой интерес представлял ринг английских сеттеров. Из 40 представителей этой породы оценку «отлично» (по экстерьеру) получили 13 собак.

Отлично зарекомендовали себя короткошерстные немецкие легавые. Чемпионом года при Золотой медали прошла Джиоконда (вл. Смолка — Краснодар) и ее сын Демби — Власова.

Из 14 ирландских сеттеров награждено медалями 3 и жетонами 3.

Прошедшая выставка явилась отражением большой плодотворной работы по племенному собаководству, осуществляемой на нашем юге.

Б. ПЕРОВ

По следу.

Тетеревиные чучела

В ПРОДАЖЕ готовые чучела тетеревов бывают не всегда. Поэтому многие охотники предпочитают их делать сами. Изготовление их несложно, так как чучела могут лишь относительно походить на своих живых сородичей. Известно, например, что там, где тетеревов много, они подсаживаются даже к выставленным на березу старым, обрезанным валенкам или стоиленным башмакам!

Неплохие выкройки тетеревиных чучел предложил известный в конце прошлого века охотник Л. К. Гешель.

Берутся листы бумаги размером 32×40 см для корпуса и 20×24 см для хвоста чучела. Каждый лист графится на клетки по 4 см в стороне. Теперь на полученные сетки перенесите, соответственно увеличив, контуры приведенных здесь чертежей (рис. 1 и 2).

Вычертив и вырезав выкройку хвоста, перегните ее вдоль по средней линии и подправьте ножницами там, где края не совпадают. Выкройку корпуса на чертеже дана «с запасом», чтобы чучело можно было сделать выворотным, т. е. сшить обе половинки корпуса, вывернуть их и набить. После набивки чучело заметно уменьшится, а шея станет тоньше и длиннее, чем на чертеже.

По сделанной выкройке из прочной черной ткани, лучше всего из сукна, вырезаются по две половинки корпуса и хвоста. Половинки корпуса сшивают по линии пунктира (рис. 1), кроме задней части, через которую чучело набивается. Набивают чучело ржаной, слегка волглой соломой, предварительно пере-

мятой руками или истолченной в деревянной ступе, иначе чучело не будет ни плотным, ни гладким. Для набивки можно применить вату, паклю или опилки, но тогда чучело будет тяжелым, а при неизбежном повреждении его дробью опилки

округлость и задю. Поперечные складки на зобу, спинке и брюшке чучела, если их не удалось устранить тугой набивкой, зашиваются через край прочными нитками.

Половинки хвоста сшиваются без выворачивания. В середину между ними кладется средней толщины кожа (например, от голенища старого сапога) и все вместе прострачивается в несколько рядков (рис. 2). Непростроченным остается лишь широкий конец. Затем хвост ставится на место и одна его половина пришивается к спинке, а другая — к брюшку чучела. Под обе половинки набивается пакля или вата, чтобы хвост не свисал вниз.

На место бровей пришиваются полоски красной, а на место «зеркала» — небольших пятен у основания крыльев и подпуши под хвостом — полоски белой материи. Если матерчатые полоски замочить масляной краской, то покрывать ею соответствующие места надо с интервалами 5—6 раз, пока краска не перестанет впитываться.

Клюв обшивается черной кожей. Для глаз берутся черные пуговицы, которые пришиваются обе одновременно, сквозь голловку.

Для подчучельника (шеста, на который насаживается чучело) в брюшке чучела делается (не сквозное, на $\frac{3}{4}$ высоты корпуса) отверстие, в которое для прочности вставляется кожаный конус, пришиваемый к краям отверстия.

Самодельные чучела служат долго и всегда могут быть подправлены самим охотником.

В. Х.

Установка чучел.

Фото О. РУСАКОВА

начнут высыпаться. Вталкивать соломку надо маленькими пучками, плотно утрамбовывая каждый из них палкой с плоским тупым концом так, чтобы наощупь чучело получалось твердым. Готовое чучело должно быть с сильно выпуклыми боками (вспомните валенок), т. е. в сечении головы, шеи и корпуса округлым, а не овальным.

После набивки заднюю прореху зашивают, придавая вужную

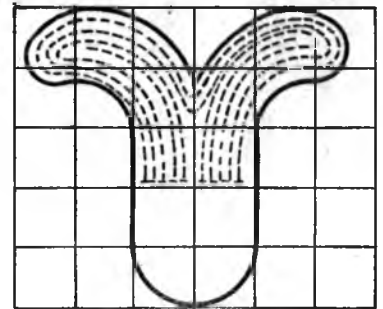

Рис. 2.

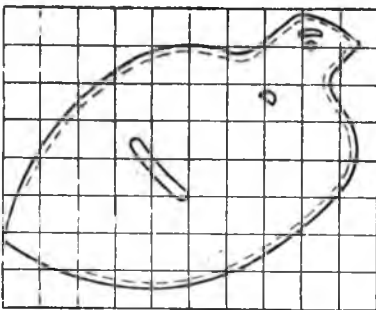

Рис. 1.

К МОЛОДЫМ ОХОТНИКАМ

Владимир Яковлевич Генерозов — наш старейший охотовед. Он активно участвует в деле развития охотничьего хозяйства страны. В 1912 г. им был завезен дикий рис (озерный) и посажен на озере Велья (под Ленинградом). Владимир Яковлевич поставил вопрос об акклиматизации у нас ондатры.

Ниже печатается статья В. Я. Генерозова к молодым охотникам с предложением начать социалистическое соревнование под лозунгом „Больше дичи и пушнины“.

ВПРОШЛОМ ГОДУ в жизни охотничьих обществ Российской Федерации произошло значительное событие — создан Росохотсоюз, основной руководящий и направляющий центр в охотничьем хозяйстве республики, — главный штаб охотничьей армии, насчитывающий несколько миллионов человек.

Перед охотничьей общественностью стоит почетная задача — дальнейшее, более совершенное построение советского социалистического охотничьего хозяйства.

Строить такое хозяйство можно только руками самих охотников. Это дает мне основание обратиться ко всем любителям живой природы, особенно к молодежи, с предложением развернуть социалистическое соревнование за то, чтобы в наших угодьях была в изобилии дичь.

Сейчас из газет, из радиопередач, из многочисленных докладов, бесед мы узнаем о могучем продвижении вперед всех отраслей народного хозяйства. Много достижений у наших промышленников по добыче пушнины.

В спортивной охоте дело обстоит иначе. Здесь приходится говорить о сбережении объектов охоты путем усиленной их охраны и сокращения размеров их использования. Но, на мой взгляд, ошибочно мнение, будто ликвидация браконьерства путем высоких штрафов за нарушения законов об охоте, интенсивное истребление хищников, сокращение сроков охоты на водоплавающую дичь, запрет весенней охоты на все виды дичи, меры по охране ее на зимовках, создадут возможность быстро восстановить запасы зверя и птицы в нашей стране.

Указанные мероприятия необходимы, но они недостаточны.

На данном этапе задача заключается в том, чтобы на основе социалистического соревнования между обществами,

коллективами и отдельными охотниками развернуть массовое движение под лозунгом — «Больше дичи и пушнины».

В соревнование должны включиться районные, областные, краевые и республиканские охотничьи общества, выступающие в тесном содружестве с охотинспекциями. Практические условия соревнования выполняются бригадами охотников-активистов из числа членов указанных обществ.

В стране все больше становится бригад коммунистического труда, где каждый ее член трудится на общую пользу.

Мне думается, что охотничьи бригады — это добровольные бригады, состоящие из охотников, которые безвозмездно будут заниматься разведением дичи, создавать птицам наилучшие условия гнездования и кормежки.

Инициативу организации таких бригад должны взять в свои руки молодые охотники. Именно они, молодые охотники, станут застрельщиками общественного движения под лозунгом — «Больше дичи и пушнины» и внесут свой вклад в дело строительства социалистического охотничьего хозяйства.

Особенно важно организовать такие бригады в сельских районах, чтобы вовлечь в работу многие тысячи местных сознательных охотников.

Работая около полувека охотоведом, я знаком с путями развития охотничьего хозяйства и мог бы дать молодежи некоторые советы.

Бригады охотников-активистов первые свои усилия должны направить на такие охранно-воспроизводственные мероприятия, как посевы дикого риса (озерного, водяного), посадку дальневосточного дикого риса и посевы канареечника.

Далее можно с успехом заняться установкой искусственных гнездовых «шалашиков» для водоплавающей дичи, изго-

товленных из камыша, ивняка и болотного сена.

Семена канадского дикого риса можно получить (через Главохоту) от Ленинградского общества охотников (Ленинград, переулок Кирова, д. 2).

Весьма интересным и перспективным водно-кормовым растением и в то же время защитным для водоплавающей дичи является канареечник. Он растет на прибрежных мелководьях глубиной до одного метра и на мокрых местах. Высота его достигает иногда двух метров. Необходимые сведения о его культуре приводятся в брошюре «Первые мероприятия по освоению канареечника тростникового», составленной кандидатом биологических наук научным сотрудником Дарвинского заповедника М. Леонтьевым. Семена для опытного посева и упомянутую брошюру можно бесплатно получить от автора, обратившись по адресу: Николо-Высокое, Калининской области, Весьегонского района, Дарвинский государственный заповедник.

Для устройства искусственных гнездовых нужно немного — ивняк и болотное сено. Все это имеется на месте. Нужно только желание и проявление творческой инициативы.

Перечисленные начальные задания для социалистического соревнования между бригадами охотников-активистов, при условии их массового применения, будут иметь большое практическое значение.

Каждый сознательный охотник может и должен принять активное участие в работе бригад активистов и в будущем стать охотоведом-практиком какой-либо охотоведческой специальности. Многого можно достигнуть в процессе самообразования и в частности на будущих заочных курсах охотников.

Советская власть дала нам право и возможность пользования ценным даром природы —

охотничьей фауной. Это обязывает каждого охотника выполнить свой долг перед Родиной и стать охотником-активистом. Честь и слава тем охотникам, которые первыми создадут свои областные и районные бригады активистов и выступят в соревновании.

Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улуч-

шению ведения охотничьего хозяйства» открывает перед охотниками огромное поле деятельности. Мы можем в ближайшие два-три года обогатить наши уголья охотфауной, полностью изжить браконьерство, организационно укрепить охотничьи общества. У нас не должно быть охотников, не состоящих членами общества охотников. Толь-

ко тот, кто заботится о диких птицах и зверях, может и охотиться.

Путем социалистического соревнования мы, сотни тысяч советских охотников, создадим условия для диких птиц и полезных зверей и наши уголья будут изобиловать охотничьей фауной.

Проф. В. ГЕНЕРОЗОВ

Ночлег охотника

ДЛЯ НОЧЛЕГА надо выбирать такое место, где поблизости есть чистая вода, чтобы можно было приготовить пищу, вскипятить чай, вымыть котелок, выстирать портянки или чулки, а в жаркую погоду — искупаться. Но чем ближе к воде, тем влажнее почва, сильнее утренняя роса. В таких условиях труднее устроить сухую постель.

И опытный охотник, располагаясь неподалеку от воды, устраивается на возвышенном месте. Но здесь почти всегда бывает ветер. От него пламя костра стелется по земле.

И потому бывалый охотник всегда останавливается под защитой скалы или группы деревьев.

При выборе места для ночлега надо не забыть о наличии топлива, особенно в холодное время, когда костер нужен не только для того, чтобы вскипятить чай, но и согреться в течение ночи.

Хорошая постель осенней ночью — залог от простуды. Соорудить такую постель несложно. Надо набрать ветвей или сухой травы и сделать хотя бы тонкий тюфячок, но никогда не располагаться на голой земле. Ни один сибирский охотник не ляжет на голую землю — он скорее сядет, прислонившись спиной к дереву и сидя проспит всю ночь.

Пиджак охотник всегда снимает и покрывается им. Иначе те места, где материя плотно прилегает к телу (лопатки, плечи), будут мерзнуть. Снимает охотник и обувь, а если портянки или носки хоть немного влажны, снимает и их. Они быстро высыхают и тогда можно надеть их на ноги.

Рассчитывая провести не одну ночь в лесу, обязательно захвати с собой топорик. С помощью его можно быстрее заготовить топливо и оборудовать постель.

Теперь о самой постели. В лесу ее обычно устраивают из густых и недлинных веток и кладут их, как черепицу на крыше, чтобы каждый ряд их краем налегал на предыдущий. Для того чтобы укрепить этот «тюфяк», по сторонам его кладут палки так, чтобы концы перекрывались, а по концам палок вбивают небольшие колышки-рогульки, прижимая ими палки к земле. Таким образом ветви не разъезжаются во время сна.

Если охотник видит хмурое небо, потянет сыростью — быть дождю. В таком случае надо соорудить примитивный шалаш. Выбрав для этого ствол дерева, надо прислонить к нему (под углом в 45°) толстые ветви и на основной слой толстых ветвей наложить несколько рядов более мелких веток погуще, предпочтительнее хвойных, причем укладку их вести снизу, так же как кладут черепицу. Вода скатывается с шалаша, как по крыше.

Охотник К. ЛЕПЕСТОВ

г. Уссурийск

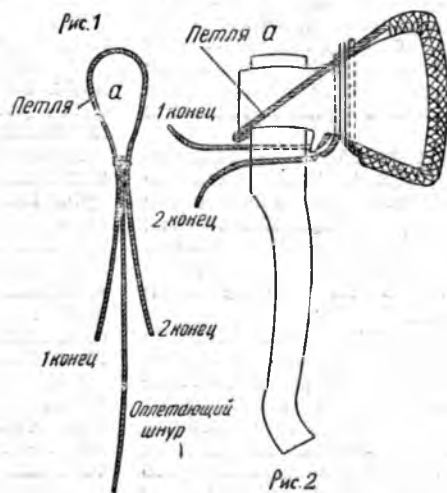
ПРОСТОЙ ЧЕХОЛ ДЛЯ ТОПОРА

ТОПОР — необходимое снаряжение каждого охотника при длительном пребывании в лесу.

Однако носить с собой острый топор, не защитив его лезвие предохранителем, неудобно — можно порезаться самому, испортить одежду или какие-либо предметы.

Предохранители (чехлы) для топоров применяются различные: и спитые из кожи, и выдолбленные деревянные, а некоторые охотники обматывают лезвие тряпкой.

Все это очень непрактично. У нас на Дальнем Востоке опытные таежники применяют заимствованный у китайцев и корейцев — плетеный «чехол» из пеньковой веревки. Сплести его очень просто: надо сделать из веревки петлю, как показано на рис. 1. Отступя от закругления петли на-

столько, чтобы предохранителем можно было прикрыть переднюю грань топора, к петле прикрепляют третий конец и, охватывая им вокруг первый и второй концы, плетут предохранитель, имеющий желобок для вставки в него лезвия топора. Для того, чтобы желобок был глубже и предохранитель лучше сидел на топоре, веревка для петли берется толще, чем для плетения. Когда предохранитель окажется настолько длинным, чтобы охватить лезвие и заднюю грань топора, то третий шнур отрезают и одевают готовый предохранитель на топор, как показано на рис. 2.

Охотовед К. АБРАМОВ

У подножья СНЕЖНЫХ ВЕРШИН

Конст. Гусев

СКОРО МЕСЯЦ как я отдыхаю и охочусь на Кавказе, на склонах Эльбруса. Несколько дней жил у знакомого лесника Гетмана, седоусого великана, пропадавшего дни и ночи в своих лесных угодьях.

Однажды мы добыли с ним барсука. Гетман вытопил «пользительное» сало зверя и через день повез его в подарок свояченице в Нижний Баксан. За день перед отъездом он повел меня к своему зятю кабардинцу Хамиду, работающему ночным объездчиком в колхозе.

— Приезжий охотник, — представил меня Гетман. — У тебя жить будет пока. При надобности поедет на моем Орлике.

Своих собак Буяна и Мишку Гетман оставил дома на попечение дочери Насти, жены Хамида. После отъезда отца каждый день она стала ходить к избушке лесника, чтобы накормить его четвероногих друзей.

Хамид невысок. Тонкая талия его, перетянутая наборным ремешком, гибка, а в плечах он широк, едва ли уступает тестю. Черные усики на верхней губе, как лезвия.

Проживает Хамид при ферме в саманном, из двух выбеленных комнат, домике с пристройкой. Вот эту-то самую пристройку, должно быть, предназначенную под кладовую, он и отвел мне. Я не в обиде: окно выходит на восток и, просыпаясь с рассветом, я вижу, как солнце, прежде чем ворваться в ущелье, серебрит ледники, потом своими лучами заливает ближайшие холмы.

Мы часто бываем в горах. У Хамида поджарый, увитый мускулами жеребец кабардинской породы, черный, как смоль, а подо мной Орлик Гетмана, здоровенный дончак.

Кони привычны к горам, но каждый из них ведет себя по-своему. Жеребец Хамида, когда идет над пропастью, выгибается кошкой, и я вижу, как дрожь пробегает по лоснящейся его коже. Орлик же во всех случаях остается спокойным и только, проходя узкой тропкой над обрывом, когда я невольно закрываю глаза, чуть слышно всхрапывает. Потом, выбравшись на каменную площадку, выгибает мощную шею и, чуть поворачивая голову, смотрит на меня черным, как спелая слива, глазом. Это значит — надо дать ему кусок сахара, как и советовал хозяин.

Хамид неусидчив. Прискачет после ночного дежурства затемно, тормошит меня:

— Едем в горы!

И если возвращаемся рано, бросается со всех ног на диван — и за книгу или рассказывает мне старые легенды и сказания.

Вот и сегодня. Встав затемно, я не успел углубиться в свои тетрадки, как слышу дробный цокот копыт. Хамид, еле прикоснувшись к луке седла, шумно входит в мою «кладовую».

— Хватит писать — марать. Позавтракаем — закусим, в горы айда! Тесть Гетман приехал, отпусти него, за меня дежурить будет. Идем в горы и с ночевкой...

Глаза его были полны света, а лицо дышало свежестью, словно он искупался в родниковой воде.

Острые кончики усиков пляшут, когда он смеется.

Из рассказов Гетмана мне было известно, что Хамид знает каждую горную тропинку. И мне хотелось осуществить давнишнюю свою мечту — пойти с ним к ледникам и увидеть самых недоступных адешних зверей — туров, этих вечных спутников горных метелей и буранов. Но от фермы до снежных вершин немалый путь, в один день не обернешься. Хамид все откладывал поход, видимо, ожидал возвращения тестя. И вот, наконец-то, до завтрака ли тут! Наскорю выпиваю чашку молока, укладываю вещи в рюкзак. Хамид останавливает:

— Зачем сумку? Ружье, бинокль надо... Хлеб-соль Настя собрала, я понесу. Ну, торопись — шевелись...

Из дома мы вышли, когда еще низины были заполнены тенями гор. В воздухе остро чувствовался запах первых опавших груш и яблок. Он пьянил и дышалось глубоко, а во всем теле чувствовалась необыкновенная легкость.

Хамид с ружьем и походной солдатской сумкой на спине упругой походкой пробирался между кустами держи-дерева, выбирается на звериную тропинку. Не оборачиваясь, говорит:

— У водопада ночуем. Ямы там, форели много. Уху варить будем, не кушал такой...

Тесная тропка то появляется на склонах, то теряется за выступами скал. В бинокль вижу, как она, миновав чесночье и пробиравшись ввысь через стену

могучих пихт, теряется в складках альпийских лугов. И все это на протяжении каких-то трех-четыре километров...

— Смотри, — протягивает руку Хамид к белоснежным отрогам. — Пройдем эту маленькую грядку, поднимемся вон на ту лысую и... туры. Утром, может, и вечером увидим. Хамид врать не станет... Ну, кури.

Он садится на гранитный выступ, свесив ноги над пропастью. Сумку и ружье не снимает, видно они не в тягость.

Все мои думы теперь о турах. Я только читал о них да видел на картинках.

Из бесед Гетмана и Хамида, по сказаниям здешних стариков, знаю, что горцы любят туров. Во время прогулок с Хамидом я не раз беседовал с пастухами на альпийских лугах и ни разу не слышал, чтобы рука здешнего охотника поднялась на это величественное животное.

— Гляди, хорошо гляди, — прерывает мои размышления Хамид. — Видишь — Верхняя Чура. У подножья заночуем. Рядом тут. Айда!

Хамид устремляется дальше. Я его догоняю. — Не бойся, у нас детская прогулка, не больше. Идем напрямик. Остаток десятков километров.

Меня ни на минуту не покидает невольное чувство настороженности. С каждым новым поворотом у ног открываются новые бездны. Чтобы не выдать своего волнения и желая отвлечь себя, спрашиваю идущего впереди Хамида:

— Кто выбил такую дорогу?

Хамид взбирается на валун, чудом не скатившийся в пропасть, командует:

— Садись еще. Спиной к камню садись, ноги выше головы будут. Кровь от ног отхлынет. Хорошо!

Потом отвечает на вопрос:

— Дорогу? Хо, не мы с тобой пробили дорогу. Олени, кабаны, мишки-медведи ее вытоптали.

Но вот неожиданно донесшийся сверху непонятный звук прервал его на полуслове. Выше нас, за уступом скалы что-то рычало, нет, скорее стонало.

Мы оба бросились на стон, забыв об усталости. Из-под наших ног в пропасть катились мелкие камни. На пути лежала вывороченная с корнем пихта, уцепившаяся ветками за каменные зубцы, чудом удержавшаяся над бездной. Хамид, рванув с плеча ружье, согнулся и полез под ствол пихты. Я последовал за ним и сильно ударился сначала спиной о ствол дерева, потом головой о котелок Хамида. Тот, присев на корточки, глядел вперед. Впервые я заметил, что он тяжело дышал и у правого виска учащенно билась еле уловимая синяя жилка.

Перед нами в десяти метрах на тропинке огрузило сидел бурый медведь на цугунной цепи, привязанной к дереву. Левая лапа его была стиснута челюстями капкана. Ее он, как больной, держал чуть пониже головы. Зверь, видимо, попал в беду уже давно. Он не грыз железо, не рвался из него. Он через короткие паузы издавал только звуки, напоминавшие стон человека.

— Сволочь! Какая сволочь поставила?! — вырвалось из груди Хамида.

Зверь никак не реагировал на голос охотника. Он опустил лапу с капканом на землю, снова приподнял ее, протяжно зарывчав, как бы жалуясь.

Хамид обернулся ко мне и я увидел искаженное гневом его лицо.

— Найду негодяя... Хамид не говорит зря. Найду обязательно! Не попади в капкан он, я бы попал или ты! А с одной ногой понимаешь? Как в седле?

Привыкши видеть Хамида добродушным и улычивым, я был поражен переменой в нем и невольно подумал, что бы сделал он сейчас, встретив человека, поставившего на тропинке этот капкан?

После минутного молчания Хамид усталым голосом обратился ко мне:

— Иди прямо тропкой, иди! Увидишь водопад, шалаш. Ну живей!

Я скрылся за огромным поросшим мохом валуном. Потом, опустившись на прогнившую колдуну, перевел дыхание. В воздухе один за другим хлестнули два выстрела. Я понял — мучению зверя пришел конец.

В эту минуту мне не хотелось видеть добрые глаза объездчика, а ему тоже, видимо, не хотелось смотреть на меня, словно мы против совести совершили что-то нехорошее.

Я стал подниматься к залитой солнцем горе Верхняя Чура. Перевалил горный хребет и спустился в долину. Впереди по ту сторону долины тянулась новая цепь гор, еще более высокая, увенчанная белыми шапками вечных, сверкающих на солнце снегов.

Я осмотрелся. С отвесной скалы в мириадах брызг низвергается водопад. От воды и снега веяло ледяной прохладой.

Вот и шалашик, сложенный наполовину из камней и высохших сучьев. Забираюсь в него и в ту же минуту засыпаю.

Проснувшись, я снова увидел лучи на горных вершинах и прямо перед собой на гранитной глыбе великолепного, невиданного зверя. Он стоял неподвижно. Легкий ветерок перебирал гриву зверя, позолоченную солнцем. Невооруженным глазом можно было видеть, как могучие изогнутые рога поворачивались то в одну, то в другую сторону и ноздри нервно вздрагивали, втягивая воздух. От удивления я приподнял голову над укрытием, и в тот же миг зверь исчез.

Я бросился в сторону гребня и с высоты отчетливо увидел: по крутому карнизу, над пропастью шли четыре зверя. Вот и карниз обрывается. Передний на секунду замер на месте и одним упругим движением толкнул себя в бездну. За ним последовали и остальные.

В бинскль осматриваю скалы ниже себя, где скрылись и, как мне казалось, должны были погибнуть туры. Но вот на карнизе, по ту сторону пропасти, я снова увидел, что, как и прежде не спеша, величаво шла четверка.

Туры! Это только они! Какой еще зверь может быть хозяином здешних угодий из скал и ледников, не доступных никому другому? Они, эти гордые звери, сроднились с суровой природой, с бурями, снегопадами и пронизывающими насквозь тело ветрами.

Я долго еще сижу над пропастью и только в сумерках возвращаюсь к шалашу, развожу костер. В темноте он горит особенно ярко, образуя причудливые тени. Безмолвие гор нарушает только частое потрескивание горящих сучьев да шум каскадов воды.

И вот на глыбе, там, где час тому назад стоял зверь, выросла фигура человека. На фоне скал она казалась неестественно большой и таинственной.

Я невольно встал, стараясь скорее узнать, что это такое.

Фигура человека отделилась от глыбы, исчезла в ее тени и оттуда двинулась на меня. Я открыл было рот, чтобы окликнуть пришельца, но он опередил меня:

— Ха, зачем волноваться. Встал! В горах живут хорошие люди.

Навстречу мне шел Хамид.

МАЛЫШ

С. СКАЧКОВ

КАПЛИ РОСЫ блестят на соцветиях, как бусы, нанизанные на стебли осок.

Еще с вечера, вытоптав в траве небольшую полянку, мы по утрам часов до восьми прислушивались к лесным шорохам, пению птиц.

Так было и в это утро. Горел костер. Языки пламени трептали около наших ног. Мы ждали, когда ветер и солнце просушат траву, чтобы снова двинуться в путь. Как вдруг прямо на нас из кустарника выкатился маленький медвежонок. В траве было очень холодно и сыро. Это, очевидно, и заставило выйти на поляну малыша.

Проводник вскинул ружье. Можно было ожидать нападения медведицы. Но прошла минута, другая. Единственная девушка в нашем отряде — Ася, видимо, не подозревая о возможной опасности, тихо прошептала:

— Малышка! Иди сюда.

Медвежонок наклонил остроносую мордочку и прислушался. Девушка снова позвала, протянув к маленькому гостю руки. Незнакомый запах и горящий костер пугали мишку. Он неподвижно стоял, склонив голову, и внимательно, исподлобья, смотрел на нас черными ягодниками глаз.

Когда Ася в третий раз, чуть не плача от досады, опять попросила его подойти, мишка неожиданно сдвинулся и боком, неуклюже переступая ногами, подошел к девушке. Она его обняла, втащила на колени и поцеловала во влажную пуговку носа. Медвежонок только фыркнул от такой неожиданной ласки, но не ушел.

На первый кусок сахара, предложенный ему девушкой, он смотрел долго и непонимающе. Пришлось силой засунуть в рот ему это лакомство. Медвежонок стерпел это насилие, подержал сахар во рту, а потом стал так громко и энергично его грызть, что мы даже испугались за его зубы. После того как Малышка распробовал лакомство и облизал губы, ему, очевидно, захотелось получить еще один белый сладкий кусочек.

Вмиг были развязаны все рюкзаки, и перед гостем появилась довольно внушительная горка из сахара. Он съел весь предложенный ему сахар и снова посмотрел на нас.

Но в это время прозвучала команда, по которой все встали и, выстроившись, друг за другом пошли. Малышка отскочила в сторону и замер.

Я шел последним и, вероятно, больше всех повинен в дальнейшей судьбе этого медвежонка. Вместо того чтобы идти и не оборачиваться, стал тихонько подсвистывать и на виду у Малышки, шагов через десять, бросил на землю первый кусок сахара. Потом то же самое проделал шагов через двадцать и так постепенно увеличил интервал до пятидесяти шагов. К вечеру от моего сахарного пайка, выданного на день, и от неприкосновенного запаса почти ничего не осталось. Один из последних кусочков сахара я почти безнадежно положил у самой палатки, когда влез в нее и лег головой к входу. Прошел час, другой...

Подмаргивая друг другу, над палаткой вспыхнули холодные звезды. Потом они померкли — сон спутал все впечатления прошедшего дня.

«Не увидим больше медвежонка», — была последняя мысль. Но вдруг в полночь я почувствовал, что мое ухо плотно зажато в чьей-то пасти и горячее дыхание зверя обжигает лицо. Вскидываю голову и вижу — катящегося от меня Малышка.

Стараясь не делать резких движений, начинаю кидать сахар. Через некоторое время выходит медвежонок и принимается подбирать его. Наконец на земле ничего не остается и я протягиваю ему на руке кусок рафинада. Медвежонок не берет, боится. Тогда кладу сахар рядом. Малышка не в силах сдержаться. Он подходит и в метре от меня в течение часа безжалостно доканчивает запас сладостей еще одного участника экспедиции.

На следующий день повторилось то же самое. Только замыкающей шла Ася. У нее, кроме сахара, было еще три коробки шоколадных конфет.

Малышка день ото дня становился смелее и на маршрутах не терял нас из виду, следя из-за поворота за каждым нашим шагом. Когда долго не кидали сахар, он, смешно закидывая зад, переваливаясь с боку на бок, галопом догонял нас и, резко останавливаясь у самых наших ног, вопросительно смотрел вверх.

А мы шли и шли через лесные завалы, яркие субальпийские дуга, сверкающие на солнце ледники. Рядом с нами шел и четвероногий ластанен. Рос он буквально на глазах. Из смешного малыша размером с лайку он через месяц стал не меньше козла. Ася с трудом теперь поднимала его на руки и сокрушалась о том, что он скоро станет «совсем большим».

Все дальше и дальше в горы, по Главному Кавказскому хребту уходил наш отряд. Шли от одного склада продуктов к другому. Если бы их заранее не приготовили для нас альпинисты, то работу по картированию высокогорных пастбищ вместо одного сезона пришлось бы растянуть на два, на три.

Помню, как однажды утром мы разделили на всех последние галеты и банку тушенки. Это нас, однако,

не беспокоило — часа через три мы должны были подойти к новому складу.

Но вот пройден двенадцать километров, сверена с местностью аэрофотосхема, а склада нет. На том месте, где он стоял, словно широкой бритвой, от вершины хребта до безымянной речки на дне ущелья срезан лес. Вывернутые с корнем деревья навалены друг на друга, сорваны с места многотонные валуны.

Лавина прошла! Эти два слова были страшны для нас не грохотом пролетавших камней, а пятидневным голодом.

Каждый человек в отряде, заброшенном на много километров от жилья, невольно задумался — что же делать?

Ася, не теряя времени, стала спускаться вниз по склону в надежде найти хоть банку сгущенного молока. Пробовали ее остановить от этого неразумного поступка — напрасно. Она ушла. Мы остались четвером наверху и старались хотя бы приблизительно определить место, где был склад.

В это время мне в руку ткнулась влажная мордочка Малыша. Я посмотрел на ребят и увидел, что проводник гладит ложе ружья. Техник переступает с ноги на ногу. Наконец кто-то из них вымоливал, кивнув на медвежонка: «Теперь все равно уйдет — сахару больше нет...»

Наступила тишина. Никто больше не произнес ни слова — все только в упор смотрели на меня. Если бы ругались, кричали, доказывали — было бы легче. Но стоять под сверлящим взглядом трех пар глаз, светящихся одним вопросом, — право, нелегко. Стоило мне только кивнуть головой, как выстрел в упор уложил бы Малышку на месте и дал нам два пуда чистого мяса.

Но в экспедиции, когда идешь плечом к плечу, когда ешь из одного ведра, бытовые и моральные вопросы решаются всем кругом. Слово оставалось за Асей.

Когда она поднялась, мы посмотрели ей прямо в глаза. Малышка тоже уставился на нее своим невинным взглядом.

Ребята молча спрашивали Асию и она так же молча отвечала им. Сошлись выгоревшие брови к переносице, обострился нос и маленькие, исцарапанные кисти плотно сжались в кулаки.

— Эх, Ася! — вздохнул рабочий и одел рюкзак.

Не хочется вспоминать ночи без курева, горечь трав во рту, мокрые камни, на которые падали от усталости. Порой становилось жутко, когда к тебе, выбившемуся из сил, подходил медведь и жарко дышал в ухо. Даже мне, больше всех из мужчин жадвшего Малышку, в эти мгновения хотелось сорвать с плеча ружье и пустить в медведя пулю. Наверное кто-нибудь из нас и сделал бы это, если бы не Ася...

Когда мы еле-еле дотоптались до следуюющей базы, Ася потеряла сознание. Трое суток девушка не выходила из палатки. Поднялась температура, с лица исчез румянец. По ночам ее знобило и она просила, чтобы пустили к ней Малышку. Мы боялись. Неосторожный медведь мог нечаянно перевернуть наш брезентовый дворец, переколоть оптические приборы.

Но Ася с каждым днем все настойчивее и настойчивее просила пустить к ней Малышку и мы сдались. Однажды утром медведь робко вошел в палату и опустился на пол, уткнувшись мордой в Асину ладонь. Мы оставили четвероногого на ночь в палатке. В ту первую ночь, когда Малыш впервые спал под крышей, ветер обрушил с гор потоки ледяного воздуха. Одежда пришлоось отдать Асе, а самим сбиться в кучу и, прижавшись друг к другу спинами, коротать ночь. Под утро стало так холодно, что рабочий, не выдержав, подошел к медведю и сел, об-

локотившись на его мерно вздымавшийся живот. Малыш и ухом не повел. А к утру все мужчины дышали в мягкую шерсть медведя, согретые его теплом.

С той ночи мы каждый раз в сумерки заводили Малышку в палатку и, облепив его со всех сторон, устраивались спать. Нам было тепло, и Ася, закутанная в наши одеяла, дышала ровно и спокойно. Единственное неудобство было в том, что медведь иногда резко вскакивал и подолгу прислушивался к таинственным ночным шорохам. Что его беспокоило, мы не знали. Кто-нибудь из нас в таких случаях выходил с ружьем из палатки, вслушивался в окружающий мир, но вот наш необычный друг укладывался и это звучало, как сигнал: «Все спокойно!» И действительно, все было спокойно — наш попутчик отлично слышал и можно было не опасаться, что кто-то подойдет к палатке незамеченным.

Быстро летели дни. Отзвонел бурными потоками июнь, обрушился последними лавинами в ущелья июль, наступил самый кроткий и самый благодатный месяц в высокогорье — август.

Бесконечные и трудоемкие в горах геодезические работы надоели в конце концов не только нам, но и Малышу, хотя работа к этому времени пошла быстрее.

Мы приучили Малыша ходить умываться и бороться с нами по вечерам, ходить на задних лапах, залезать носом в карманы, доставая оттуда сахар. Этот удивительный медвежонок обладал очень покладистым и спокойным характером. Он не обижался ни на резкие окрики, ни на удары «дрессировщиков». Мне даже казалось, что когда Малышку обижали, его глазенки смотрели недоуменно и извиняюще.

Больше всего, конечно, медведю попадало от рабочего да и то, когда не было Аси. Этот обросший щетиной, низкорослый мужчина никак не мог научить Малышку таскать рюкзаки и злился. Но зато он невольно научил медведя такому, что все чуть не остались без сгущенного молока.

Как-то Малышка стиснула в своих могучих объятиях рабочего и, смотря прямо ему в глаза, стал просить сахара. Но Егорыч сам не меньше медвежонок любил сахар и поэтому берет его. Вырвавшись из объятий могучего попрошайки, он бросился в палатку, ударил ножом в банку со сгущенкой и выкинул ее.

Воспитание Малышки в поисковой партии не прошло все-таки даром. Он не мог спокойно проходить мимо новых предметов, не потрогав их. Поэтому он посмотрел сначала на банку и как бы нехотя придал ей лапой, да так, что все молоко из нее вылетело на траву. Оставалось только попробовать его. Обернувшись и, как бы спросив разрешение, он сделал это и вскоре на месте, где лежала банка, осталась только голая земля, лишенная всякой растительности.

Одной банке оказалось мало, и медведь опять пошел к палатке с явным намерением получить сладостей. Но не успел Малышка снова подойти к нашему шатру, как из него с проклятиями и угрозами Егорыча вылетела еще одна банка сгущенного молока. Мишка наступил на нее и она лопнула, как перезревший арбуз. За второй банкой последовала третья, четвертая, пятая, а Малыш не унимался и весело скакал от банки к палатке, от палатки к банке.

Если бы в один из таких рейсов Ася не стала на его пути и не отогнала шомполом — все бы мы пили черной кофе...

Однажды с осыпи, которая казалась устойчивой, вместе с ружьем, приборами и продуктами, полетел, хватаясь за острые вершины, самый молодой и неопыт-

ный среди нас — коллектор. Ослепительно блеснули несколько раз на солнце его белокурые локоны, затем все закрыла гремящая лавина каменного обвала. К счастью, коллектора Василька несильно прибило. Мы быстро откапали его, но пришлось сделать вынужденную остановку на неделю.

Поставили палатку. Взявися над лагерем вымпел костра. Потянулись нескончаемые от вынужденного безделья дни. Ася штопала нам рубашки. Егорыч занимался хозяйством, я переписывал дневники. У Василька было несколько открытых ран. Время от времени он «прожигал» их на солнце и они быстро затягивались.

Больше всех в это время меня удивлял техник Андрей. Вместе с Малышкой каждое утро уходил он из лагеря и пропадал до вечера. Что они там делали, выяснилось только тогда, когда Василек встал на ноги и отряд двинулся в путь.

Впереди опять лежала черная осыпь. Под ней, вымыв русло во льду, журчали невидимые ручьи. Василек наотрез отказался идти по скользким камням — они его просто пугали. Да и мы с опаской поглядывали на мокрые обломки скал, которые в любую минуту могли сорваться со скользкого ложа ледника и навсегда засыпать нас. А обходить осыпь — это лишних двадцать километров. Но иного выхода не оставалось.

В то время как мы навьючивали на себя рюкзаки, Андрей, размахнувшись, далеко закинул на осыпь кусок сахара.

Медвежонок, привстав на задних лапах, заметил, где он упал, и осторожно ступил на камни. Шаг, за ним еще, еще... Ася победнела, проводник раскрыл рот, Василек сморщил лоб — и догадался..

Малышка, идя за сахаром, прокладывал нам дорогу! Он не мог в силу могучего врожденного инстинкта ни поскользнуться, ни ступить на еле державшиеся камни и вызвать обвал. Вслед за медведем пошел Андрей. Опыт был довольно рискованный и все, кто остался у края осыпи, замерли.

Вдруг Малышка остановился, понюхал камни и отступил шага на два. Сахар лежал всего в пяти метрах от него по прямой, но медведь пошел вверх и оттуда лишь спустился к лакомству. Техник достал еще кусок сахара и снова кинул его. Малыш по видимой только ему дороге опять повел Андрея. Так продолжалось до тех пор, пока техник не достиг противоположного края осыпи. Потом он то же самое сделал в обратном направлении.

Если прошел Андрей, то значит и все могут пройти! И снова полетел на осыпь кусок сахара, потом еще, еще.

Неуверенно шел сначала наш отряд во главе с необычным другом. Никто, кроме него, не провел бы нас так виртуозно по опасным местам.

Удивительное звериное чувство того, где загибалась молчаливая опасность, не раз спасало нас не только среди осыпей. Ступая в широкий след, отпечатанный на снегу, мы в конце полевых работ уже слепо верили Малышу и шли за ним, экономя время и расширяя поисковые работы.

Мишка со временем привык к тому, что сахар у нас скывает время от времени, но не уходил. За время скитаний с нами у него появились даже свои симпатии и антипатии. А время, отведенное для полевых работ нашего отряда, подходило к концу. Непогашенными кострами залегли на опушках кусты смородины и некоторые из ребят даже стали жалеть, что иногда кричали на Малышку, а порой за его шалости таскали даже за уши.

Вот-вот вслед за последним румянцем осени должен был налететь прозрачный холодный ветер. Мы уже видели, как он кружился белыми хлопьями около острых пик вершин.

«Пора возвращаться домой» — была у всех мысль.

Но как уйти, когда за отрядом неотступно шло бурое детище лесов, которое из-за слепой привязанности к людям могло без билета влезть в вагон и оказаться в конце концов в зоопарке. Все в отряде не хотели такого окончания этой небывалой истории, потому что на будущий год снова должны были работать в этих горах.

Конечно, все мы надеялись встретить Малышку на будущий год и мечтали, что он снова будет по утрам бегать с нами умиваться, согревать по ночам и останется таким же забавным, милым и необходимым в опасных переходах...

В последнюю ночь Ася сшила Малышке из хорошего кожаного ремня ошейник и сделала на нем кармашек, куда положила записку.

«Это мишка Малышка очень общительный, ласковый и умный. Он любит сахар, конфеты и стуженное молоко. Он не царапается и не кусается. Если он будет сопровождать какую-нибудь геологическую партию, просим написать записку и положить ее в кармашек».

Дальше стояли наши имена, фамилии и адреса. Торжественно одели Малышу, ставшему ростом с телка, этот ошейник. А для того чтобы уйти от него незаметно, пришлось высыпать в банку стуженки весь Асин запас сонных таблеток люминала.

К утру Малыш так крепко заснул, что его вряд ли можно было разбудить выстрелом.

Быстро собравшись, мы чуть ли не бегом бросились вниз по склону, перешли вброд реку и сели на первый попавшийся грузовик. Ехали молча, стараясь не встречаться взглядами, словно совершили сообща какую-то непоправимую ошибку.

УТИНОЕ Перо

В. КИСЕЛЕВ

НА ГРАНИЦЕ Вологодской области, километрах в трехстах к северо-востоку от Москвы, на лесной поляне стоит городок Весьегонск. Сразу за его окраиной шумит красноствольный сосновый бор. Сюда Весьегонск переехал недавно, после того как Волгу перегородили плотиной и красавица Молога широко разлилась по лугам, затопила по низине лес. С любой улицы нового городка, куда не помотришь, — всюду виднеются кучерявые маковки сосен. Песчаные холмы, густо поросшие лесом, или, как их называют весьегонцы, гривы, амфитеатром спускаются к морю. Недалеко от города в море впадает небольшая полноводная река Рейна. Откуда, каким ветром занесло сюда из Европы это название? Может наш брат охотник, плененный красотой здешних мест, случайно обронил его? Понравилось звучное слово Рейн здешним жителям, только переделали они его на Рейну и вошло оно прочно в их говор.

Каждый год с началом охотничьего сезона неударно таяет меня в заветные места послушать мелодию утиных перелетов. Но перед выездом вечно появляются какие-то неотложные дела, и давнишняя мечта остается неосуществленной.

В эту осень мне повсчастливилось. С молодой лягавой я охотился под Красным Холмом. В сентябре появились богатые дупельные высыпки. Моя собака Рой работала отлично. Каждый день приносил мне истинное наслаждение и хорошие трофеи.

Но вот прошел сентябрь. На полях все реже находили мы заживших дупелей. Леса тронула первыми красками осень. Крепкие утрянники держались часов до десяти. Дупеля и бекасы подались к югу, а на смену им с Севера подвалили утки, гуси. Было самое время ехать в Весьегонск. До него от Красного Холма было километров девять, не больше. Я решил уговорить брата поехать туда на его мотоцикле. Был почти уверен, что по самому плохому бездорожью мы сумеем к вечерней заре добраться до места.

— Рискнуть можно, но...

— Какое там «но», выйди во двор, посмотри теплынь-то какая. Солнце с ветерком в два счета дорожку обсушат...

Вышли во двор. Стоял полдень. В воздухе плавали серебряные паутинки. Над домом тянула большая гусиная стая. Птицы звонко переключались, как бы советуясь друг с другом:

— Передохнем? — кричал вожак.

— Да, да, — отвечала стая.

Не жалея красок я рисовал брату вечернюю охоту в Весьегонске, расписывал богатые трофеи; рассказывал, как охотники там с дуплета выбивают из стаи по четыре-пять птиц. Не помню, что еще ему говорил, пока он не согласился. Собрать ружья и рюкзаки было минутным делом.

Брат вывел ИЖА за ворота, нажал на педаль, мотор чихнул, выбросил из глушителя колечко дыма — помчал нас в сторону леса. В створах то-

ненько пел ветер. Ревел на больших оборотах мотор. Вскоре огромная лужа преградила нам путь. Объехать ее стороной было невозможно — по бокам чернели глубокие канавы. Прибавив газу, брат решил проскочить лужу с «ходу». Но это ему не удалось. Проехав по воде несколько метров, мотоцикл резко остановился — заглох. Мы чудом удержались в седлах. С большим трудом удалось вытащить мотоцикл назад.

— С благополучным прибытием, — поздравил меня брат.

— Это не беда, что застрял. Посмотри, красота какая кругом. А воздух? — как можно веселее ответил я ему. А лужицу эту перепрыгнем, не унывай!

Изю всех сил я стал ему помогать, толкая плечом мотоцикл. Наконец, передним колесом машина выехала на сухое место. Почувствовав опору, ИЖ, как застоявшаяся лошадь, рванулся вперед, я судорожно вцепился в багажник, но было уже поздно: цепкая грязь прочно удерживала сапоги и я плюхнулся в лужу. Вода немедленно заполнила все пустоты моего костюма. Сухой осталась одна шапка, которая при падении миновала лужу.

— Наконец-то я понял в чем прелесть охоты, — покатываясь со смеху, съязвил брат: — Может домой вернемся?

Брат ждал ответа. Собираясь с мыслями, я прикрыл глаза: в моем воображении возникло море, утиные стаи. Они манили, звали меня...

Оттащив на обочину мотоцикл, сошли с дороги, стали обсушиваться. Отжали воду, отскобили грязь с одежды. Часа через два снова упрямо пробивались к Весьегонску. До вечерней зари оставалось совсем мало времени.

Дорога все глубже уходила в лес. По обе стороны от нас стояли размашистые дубы, замшелые ели. От деревьев на дорогу падала плотная тень, было прохладно, пахло грибами, смолой и прелыми листьями. Все чаще попадались выбоины, заполненные водой. Жалуясь на бездорожье, натруженно гудел мотор. Крепко вцепившись за руль, мы тащили мотоцикл вперед. Метр за метром пробивались вперед. Чувствовалось приближение моря: над лесом то и дело пролетали стайки вертких чирков, чайки.

Еще немного — и мы у моря. Солнце спряталось до рассвета за деревьями. Погасала вечерняя заря. Спешить было уже незачем.

Выбрав посуше место неподалеку от дороги, под высокой сосной, разложили костер. И тотчас же почувствовали, как устали: спина, ноги — все тело натруженно гудело.

В лесу было тихо, весело потрескивал костер, над головами сонно шумели сосны. Мы лежали и смотрели на язычки пламени, как они в замысловатой пляске пожирали сухое дерево. Говорить ни о чем не хотелось. Виктор, положив под голову рюкзак, рассматривал звезды.

Еще стояла ночь, когда мы подкатили к заливу. С моря доносилось кряканье, издаваемое тысячами утиных глоток. Оно звучало музыкальней, которая заставляла охотничье сердце биться сильнее; исчезала усталость, пропала ломота в спине, а руки налились силой.

Замаскировавшись в прибрежных кустах, мы нетерпеливо ожидали рассвета. Над головами то и дело раздавался посвист упругих крыльев. В темноте утки, похоже на больших жуков, тяжело опускались на воду. Каждый раз, когда они, шумно хлопая крыльями, садились неподалеку от нас, руки крепче сжимали ружье. Но темнота пока надежно скрывала птиц.

Небо постепенно светлело. С минуты на минуту начнется утренний перелет. Стволы наших ружей чутко следили за небом и готовы были в любую минуту разорвать тишину. В ожидании первого выстрела легкая дрожь пробегает по телу. Под ватник забирался предрассветный холодок.

По мере того как начинал серебриться горизонт, от воды поднимался молочный туман. Море медленно просыпалось, ласковые волны, словно язык огромного животного, старательно вылизывали прибрежный песок. В заливе по временам плескалась рыба. Где-то на противоположном берегу ухнули первые выстрелы.

Охота началась.

На воде, метрах в двадцати от засидки, показалась первая утка. Осторожно навожу стволы, мушка, отыскивая цель, слегка прыгает, но птицу обволакивает туманом, все сливается в серое пятно.

— Ну чего тянешь, — нетерпеливо шепчет брат. — Стреляй!

Я медлю с выстрелом. Не люблю начинать охоту по сидячей птице. По сидячей палить — все одно, что в амбарную дверь: никакого удовольствия. То ли дело влет! Сколько радостных, незабываемых минут приносит каждый удачный выстрел по стремительно летящей птице. Может за эти минутные радости я и люблю охоту!

— Не шуми, — успокоил я брата. — Считай, что эта утка у тебя в мешке. А сейчас она заменит нам подсадную.

Утка дичилась сородичей, она плавала одна, далеко от стаи. Вот она подплыла почти к самому берегу. Правое крыло у нее неестественно задралось кверху.

Очевидно, кряква была ранена. Птица вылезла из воды на песок, отряхнулась и, переваливаясь из стороны в сторону, направилась к нашей засидке, сделав несколько шагов, она остановилась.

Брат попластунски пополз к утке, протянул руку, птица настороженно подняла голову и заковыляла к воде. Он бросился за ней. Утка взмахнула крыльями и полетела. Стрелять ему было нечем: ружье осталось в засидке.

Небо из серебристого становилось розовым: уже почти рассвело.

Утки почему-то облетали нас стороной. Из-за леса выкатило раскаленное до красна солнце. Туман рассеялся. На воде чернели тысячи уток, но они все плавали на безопасном расстоянии и никуда не собирались перелетать.

Утино перелета так и не было. Брат направился к мотоциклу, а я зашагал по песчаной отмели. Шел и слушал, как вздыхало проснувшееся море, набегала волна, она накатывалась на сапоги, рассыпалась брызгами. Вдруг выбросило на песок перо, обыкновенное утиное перо. Я поднял и спрятал его в нагрудный карман. В обратный путь мы ехали другой дорогой. Брат вел мотоцикл на самой большой скорости, звенел от больших оборотов мотор, весело бился в ружейных стволах ветер...

...Ну, а если завтра мы снова узнаем о новом утином царстве?

За брата не ручаюсь. А меня и спрашивать нечего. Конечно поеду — пускай дорога будет в сто крат труднее. Раз на раз не приходится. Об этом каждый охотник знает.

Рысь

Н. ПЕТРОВ

За болотами, где лес вздымает
ввысь
Сваленных стволов сухие звенья,
Среди пней замшелых дремлет
рысь —

Здесь ее исконные владенья.
Ветер стих. Свежеет. Лес застыл.
Даль пуста, светла перед закатом,
Вот уже туман, как дым, поплыл
От речных, далеких перекатов.

Слившись с ночью.
Рысь во мраке тонет.
Лишь глаза ее горят огнем...
Крупной дробью, друг, готовь
патроны.
Завтра в этот час мы здесь
пройдем!

г. Ленинград

До мной

С. ВАСИЛЬЕВ

За кормою в темноте —
Берег, как стена.
Тихо плещется в воде
Желтая луна.
Отзвенел над головой
Крыл утиных свист...
Но заводит за рекой
Песню гармонист.
Прилетят издалика
Голоса девчат.
И всю ночь, всю ночь в лугах
Чибицы кричат.
В черном небе — млечный путь
Осыпью густой...
Кто надумал там стрельнуть
Дробью золотой?!

г. Орехово-Зуево

Под медведем

А. ОЗЕРЧУК

Председатель Комсомольского-на-Амуре общества охотников

В СЕНТЯБРЕ прошлого года кадровому охотнику нанайцу — Дементию Андреевичу Дигор было поручено построить в устье реки Дуки избу для охотников.

В один из солнечных дней, в начале сентября, со своим сыном — учеником 6 класса Петей, и племянником Ильей он на двух берестяных оморочках спустился к месту строительства зимовья.

Став бивуаком на Галичной отмели, Дементий Андреевич не торопился приступить к работе в день приезда — его как охотника и рыбака влекла другая страсть. По пути он заметил тихую протоку и решил там на ночь поставить сетки, наловить свежей рыбы. Поставив сетку, Дементий Андреевич решил ночевать на протоке в своей оморочке. Она у него все: и транспорт для передвижения, и удобная для ночлега, и мягкая постель из шкур лося и медведя. Даже подушка в оморочке имелась. Он настолько торопился засветло попасть в тихую протоку, что решил не разгружать оморочку. В ней находился и строительный инструмент: пила, топор и др.

Объезжая вокруг протоки, он обнаружил, что на ее берегах много погибшей кеты, которая поднималась на нерест по Дукам. Когда начало смеркаться, он выбрал пологий берег, причалил к нему боком оморочки и поставил ее на мягкий грунт. На скорую руку поужинал из своих холодных запасов. Зарядил одностволку 28 калибра жаканом, сунул ее в нос оморочки, а нож за ненадобностью положил под шкуры.

Засыпая в своем челне, Дементий Андреевич не успел как следует разобраться в минувшем дне и подумать, что могли сделать оставленные им ребята на заличной отмели, как сон незаметно навалился на него — и он уснул.

В то время как Дементий Андреевич мирно спал, Петя и Илья, оставшись одни у большого костра, варили в котелке чай и вели разговор между собой, точнее, строили догадки — придет или не придет отец к ним ночевать. Илья доказывал Пете, что он скоро должен вернуться.

Петя был другого мнения и, наверное, потому, что он-то знал отца лучше, чем Илья. Он говорил, что отец, наверное, останется там ночевать и захочет добыть мяса лося. Такой удобный случай он не упустит, если зверь подвернется.

Не дождавшись охотника, ребята попили чай и стали устраиваться спать у костра. На протоке раздался выстрел. Петя, оживившись, сказал: «Видишь, я правильно говорил, отец стреляет по лосю. Сейчас будет второй выстрел».

Но напрасно ребята ожидали второго выстрела, его не последовало. Подождав минут пять, они решили плыть к Дементию Андреевичу. Ввехав в протоку, стали плыть возле старого берега левой стороной,

так как правый берег был значительно выше. Вскоре наткнулись в темноте на оморочку Дементия Андреевича, она была чуть ли не полна воды и в ней пригнувшись молча сидел отец. Петя его окликнул, и только после этого тот подал признаки жизни. Дементий Андреевич объяснил ребятам, что случилось и попросил их как можно быстрее взять его в село Дуки, так как кровь залила все его лицо, руки и ноги. Петя и Илья переложили его в свою оморочку и к рассвету были в селе. Там оказали Дементию Андреевичу первую помощь, а еще через несколько часов он был доставлен в больницу г. Комсомольска-на-Амуре. Спустя несколько дней Дементий Андреевич рассказал:

— Слышу, — говорил он, — сквозь сон какое-то бульканье в воде впереди у самого берега. Проснулся и думаю, что плывут ребята на оморочке ко мне ночевать. Сам же из-под накомарника не вылажу, а плеск раздастся все ближе и ближе.

Решил приподнять накомарник и посмотреть. Открыл и вижу в трех метрах что-то большое, черное. Спросонья не успел разобраться, что это было... В это время медведь на мгновение остановился, по-видимому, тоже решая, что предпринять с охотником, мирно сидящим в берестянке. Так прошло несколько секунд. Затем медведь начал наступать. У меня моментально исчез сон и я ясно различил, что медведь потянулся за ружьем. Только взвел курок, как медведь был уже на носу оморочки, схватил ее передними лапами и стал ломать.

Не поднимаясь, — продолжал Дигор рассказывать, — я в упор выстрелил в медведя — в ухо. Медведь свалился в воду, но не утонул. Не успел переломить ружье, чтобы перезарядить его, как медведь поднялся из воды, вырвал у меня ружье, забросил его и всем туловищем навалился на меня и начал мять. Затем схватил мою правую руку в пасть и стал жевать. Обезоруженный, придавленный под тушей медведя, я не в силах был отыскать свой нож, до этого так по-хозяйски спрятанный под шкуры. Да и к тому же правая моя рука была в пасти медведя. Преодолевая страшную боль, я молчал...

Я знал, что в таких случаях кричать нельзя, иначе медведь не отступится до тех пор, пока человек не умолкнет.

Медведь, поглумившись надо мной, отошел в сторону, на сухое место берега, стал прислушиваться. Я подумал, что тот ушел. Приподнялся, так как в оморочке было много воды. Медведь моментально вернулся и снова всей тушей навалился на меня и стал кусать бедро левой ноги, а когтями закатывать сзади волосы на глаза, порвал левое ухо и нанес множество ранений на голове своими увесистыми лапами и страшными когтями.

Если бы не ребята, плавившие ко мне на выстрел, едва ли мне удалось бы так легко отделаться от зверя. Услышав приближение оморочки с людьми, медведь бросил свою забаву и поспешил скрыться в ночной тьме.

Через несколько дней Петя и Илья доставили домой поломанную медведем отцовскую оморочку.

Через два месяца Дементий Андреевич вышел из больницы.

Я поинтересовался, как чувствует себя охотник после встречи с медведем.

— Ничего, в следующий раз ножом резать буду. Нож постоянно буду носить на ремне. Тут... — ударяя себя по правому боку, сказал Дементий Андреевич.

На плесах ЛИМАНОВ

А. НОВГОРОДСКИЙ

ЛЕТОМ прошлого года я отдыхал в Приморско-Ахтарске. Здесь меня познакомили с популярным в этих местах охотником Иваном Ивановичем Быстровым. Это настоящий следопыт, чувствующий себя в плавнях, как дома.

Не скрою, я очень сожалел, что так поздно, почти перед самым отъездом в Москву, встретил настоящего друга-охотника.

В первую же встречу мы договорились об охоте. Сбор был назначен на Карьере. Стоял яркий солнечный день. Я и мой товарищ Петр Дмитриевич Миловидов добрались до Карьера уже поздно вечером.

Мы остановились на берегу в ожидании Быстрова, который обещал сюда за нами пригнать моторную лодку. Вечерний покой расположил к созерцанию; зачарованные медленно гаснущими красками заката, мы не отрывали глаз от озера, прислушиваясь к шороху камышей.

Душный вечер, наконец, сменился ночью, а нашего Ивана Ивановича все еще не было. Но вот с лимана донесся звук работающего мотора.

— Что вас задержало? Не прозеваем ли зарю? — встретили мы Ивана Ивановича вопросами.

— Все будет в порядке! — заговорил Быстров.

На берегу у лодок уже кто-то возился с ружьем и рюкзаком. Видимо, тоже готовился зоревать в плавнях. Мы познакомились. Это был ленинградский студент Юра. Узнав, что у нас моторка, он попросил взять его лодку на буксир. Мы согласились, тем более, что он в здешних местах впервые, и уже успел в первый же свой выезд в плавни заблудиться.

Петр Дмитриевич Миловидов сел за руль, заработал мотор и мы тронулись по водной глади.

Над плавнями висела звездная ночь. Мимо нас поплыли камыши. Проехали ондатровое хозяйство. Одна протока сменялась другой.

— Не опоздать бы к заре, — волновался я.

— В самый раз будем на месте, — твердо и уверенно ответил Иван Иванович.

Зеленоватые звезды, как большие светляки, глядели на нас из воды, в воздухе чувствовался избыток влаги. Казалось, что в природе все замерло, притаилось.

— Держи вон на ту звезду! — командовал Быстров.

Я потерял счет протокам, плесам. Но вот лодка наконец вырвалась на большой плес. Вскоре мы причалили к стене камыша.

— Здесь остановимся, — сказал Иван Иванович. Он каждому охотнику указал место, где он должен затаяться.

— Ты, Петр Дмитриевич, по призыванию больше рыбовод, чем охотник, — сиди здесь, таскай линей да окуней. А ружье держи наготове — подсядет крякуша, ты и угодай ее дробью.

Я и Иван Иванович, оставшись в лодке, выехали на «стрычок».

Ехали краем плеса, поросшего кувшинками белыми, желтыми, ряской. Над плесами и камышовыми зарослями носились потревоженные стаи уток.

Поставив лодку в скраде с подветренной стороны, мы выбросили чучела и крикуху. Тут же к ним опустилась стайка кряковых.

Прозвучали два первых дуплета. Пара уток, одна за другой, шлепнулась на воду.

Издали доносились выстрелы наших друзей. Я посмотрел в сторону подсадных уток. Вижу сидит селезень с белым «галстуком» на шее, фиолетовым «зеркальцем» на крыле. Красавец! Шепчу: гость прилетел.

— Бери его на мушку.

Хлопнул выстрел — и селезень уронил голову. Снова стайка потянула на нас. Опять стреляем. Две утки падают, остальные стремительно уходят.

Раздается выстрел за выстрелом. Утки, как подсеченные, на мгновение застывают на лету. Затем с обвисшими крыльями звучно шлепаются на воду. К 10 часам стало припекать солнце.

— Хватит! Пора в обратный путь, — добродушно улыбается Иван Иванович.

Передохнув на привале, мы тронулись в обратный путь.

По сторонам, весело размахивая рыжими султанами, шумел камыш.

Над головой приветливо сияет летнее небо, палит солнце.

Вскоре я уехал в Москву. Расставаясь с Иваном Ивановичем Быстровым, я пообещал ему еще раз обязательно побывать в Ахтарях, на привольных лиманах, где так много дичи и не меньше хороших друзей, страстных охотников.

ДРАГОЦЕННЫЙ ЗАЯЦ...

Степан ОЛЕЙНИК

Светлой ночью по озимым,
По лугам и по долинам,
Предколхоза на машине
Мчится будто одержимый.
Крепко сжал в руках ружье:
Берегись, — кричит, — зверье!
Вот и жертва!

— Стой, плутишка!

Грохнул выстрел — и зайчишка
Успокоился тотчас.

Пробасил Бувеский: — Раз!

Из райцентра очень часто

Все районное начальство

Видело картину «боя»

И забавы зверобоя:

Как при свете автофар

«В плен» Бувеский зайцев брал.

Пригласить бы в эту пору

Областного прокурора.

Был бы он желанным гостем,

Разобрался б в важном деле:

Сколько стоит куцехвостый

И дела таких прохвостов?

Государству и артелям?

Перевел с украинского

ВИКТОР БИЖАЕВ

Наш художник-анималист

(К 80-летию со дня рождения и 60-летию творческой деятельности А. Н. Комарова)

ХУДОЖНИК-анималист. Не так часто встречаем мы художников, умеющих с большим мастерством передать форму, движение животных.

Мастерство изображения животных требует большого знания анатомии птиц и зверей, взаимоотношения животных и окружающей природы, словом всестороннего изучения жизни животных в самом широком смысле этого понятия.

Видное место в изобразительном анималистическом искусстве занимает Алексей Никанорович Комаров, хорошо известный широким кругам читателей охотничьей литературы.

В этом году исполняется восьмидесятилетие со дня рождения и 60-летие творческой деятельности А. Н. Комарова.

Для творчества А. Н. Комарова характерно большое тематическое и жанровое разнообразие: он живописец-станковист, график и иллюстратор. Он с любовью пишет и рисует всех зверей и птиц нашей фауны, лошадей, собак.

Знают и любят Комарова читатели детских книжек, где звери и птицы — герои сказок.

Широкой популярностью пользуется художник как иллюстратор охотничьей литературы. На страницах книг и журналов, посвященных охоте, впервые появились рисунки А. Н. Комарова еще в конце прошлого столетия.

Алексей Никанорович родился в 1879 г. в Ефремовском уезде Тульской губернии в крестьянской семье. До пятилетнего возраста он жил в деревне, затем был перевезен в г. Тулу, где поступил в реальное училище.

С самых малых лет у Алешки появилась страстная любовь к животным. Когда ему было лет шесть-семь, в Туле гастролировал заезжий зверинец. Здесь-то он впервые увидел живых зверей — льва, тигра, обезьян.

Десятилетием А. Н. Комаров переехал в Москву, поступил в «Школу живописи, ваяния и зодчества». Учителями его были художники Н. А. Касаткин и А. С. Степанов.

Здесь же, в Москве, началось его увлечение — проводить свободное время в зоологическом саду. Почти ежедневно он посещал зоосад, где делал зарисовки животных. Закончив школу живописи, Алексей Никанорович поселился в одной из лесных усадеб в 15 км от Сергиева Посада (ныне Загорск).

Знание охоты в формировании художника-пейзажиста, а тем более анималиста, очень велико. Где, как не на глухарином току, почувствуешь всю красоту утреннего рассвета или вечерней зари на утинном перелете. Кто может видеть и запечатлеть картины

Художник А. Комаров.

медвежьей или волчьей облавы? Или утро на болоте, когда в легком еще стелющемся по земле тумане широким поиском идет по дупелям легавая собака. Только глубокое знание повадок зверей и птиц, хождение по лесам и болотам дает возможность художнику запечатлеть на полотне уединенные лесные озера, весенние разливы, бурлящие ручьи, истинные картины охоты.

Живя в деревне, Алексей Никанорович неустанно работал в журналах «Псовая и ружейная охота», «Охотничий вестник» и др. Мотивы для своих иллюстраций художник черпал из окружающей природы. Для его рисунков характерно то, что одним штрихом художник умеет передать животное в природе, будь то утки, притаившиеся среди кочек на озере, или белая в ельнике.

Заинтересовавшись талантливым художником, издатель журнала «Псовая и ружейная охота» С. В. Озеров пригласил А. Н. Комарова к себе в имение в Тульскую губернию, где он содержал большую псовую охоту. Здесь художник должен был зарисовывать для журнала с натуры все моменты псовой и ружейной охоты.

Не менее красочны были впечатления от большого собачьего двора, где раздельно содержались стая

гопчих, большое число борзых и подружейные легавые.

Несколько позже глава издательства И. Д. Сытин поручает А. Н. Комарову иллюстрировать издания сочинений Лермонтова, Крылова, Гоголя, Чехова, Л. Н. Толстого, Некрасова. Великолепный твердый штрих, точность рисунка, безупречная композиция и большая фантазия, вот что можно сказать, глядя на рисунки художника этого времени.

В 1903 году А. Н. Комарова приглашают в Крым в Форос на Конский завод для создания альбома рисованных лошадей. Он с жаром принимается за работу. Здесь художник также пишет большую картину маслом «Табун рысистых маток».

Будучи графиком и акварелистом, Алексей Никанорович хорошо проявляет себя и в станковой живописи. В музее Красной Армии имеются его большие полотна: «Пограничники», «Охота красноармейцев с борзыми».

Со времени Октябрьской революции талант А. Н. Комарова находит себе все более и более широкое применение. В первые годы революции вместе с художниками Архиповым, Спасским и Лебедевой он принимает участие в организации выставки по «Охране материнства и младенчества», пишет картины на темы «Животные и люди». Большое количество учебных географических таблиц по рисункам А. Н. Комарова издает Учпедгиз и другие издательства СССР.

Особое место в творчестве А. Н. Комарова занимают его 30-летние работы для Дарвиновского музея в Москве. Здесь выставлено множество больших его полотен. На этих картинах мы видим охотников разной национальности с трофеями. Картины художника имеются также в Зоологическом музее Московского университета и в Музее имени Тимирязева, а также на Сельскохозяйственной выставке.

Алексей Никанорович много путешествовал по Советскому Союзу, был в Швеции, где внимательно изучал творчество первоклассного анималиста Бруно Лильефорса.

Алексей Никанорович до сих пор сохраняет бодрость и страсть к путешествиям. В 1958 г. вместе с

группой зоологов он проезжает тысячи километров на автомобиле по пустыне Бед-Пак-Дала, где делает зарисовки редких животных.

Перечисление всех изданий, в иллюстрировании которых принимал участие А. Н. Комаров, заняло бы очень много места, упомянем только некоторые из них: «Птицы Советского Союза», «Птицы» (изд. Детгиза), «Атлас промысловых зверей и птиц», «Звери и птицы Казахстана», «Птицы Дальнего Востока» и многие другие. Прекрасные иллюстрации Комарова привлекли внимание зарубежных зоологов, и в 1957 г. в Германии вышла книга Макача «Птицы дома, двора и сада» с иллюстрациями Комарова.

Участие Комарова в журнале «Охота и охотничье хозяйство» заслуживает особого внимания. С первых номеров журнала можно видеть обложки и вклады с разнообразными сценами из жизни зверей и птиц. Животные всегда в движении, всегда в соответствующей естественной обстановке.

Если бы читатели журнала могли посетить А. Н. Комарова в его мастерской в Песках под Колодной, то увидели бы, что творческая энергия не покидает его и ныне, несмотря на его преклонный возраст. На мольбертах только что написанные большие картины, готовящиеся к выставке Орнитологического Всесоюзного съезда и к выставке художника.

Перед нами полотно, изображающее нападение лисиц на тетеревов. Снег, озаренный лунным светом, и вырывающиеся из ямок косачи. Ореал-беркут, держа в когтях зайца, пролетает над каменной пустыней, горизонт завлакивает легкая фиолетовая дымка. Лисица поймала косача. Лисица подкрадывается к селезням. Стадо лосей бредет по воде. Вороны бьют в воздухе ястреба-тетеревятника и много еще картин, датированных 1957, 1958 и 1959 годами.

В день славного юбилея хочется от имени читателей пожелать дорогому Алексею Никаноровичу долгих лет бодрой творческой жизни и сказать искреннее сердечное спасибо за его прекрасные работы, доставляющие радость сердцу охотника.

Профессор С. ТУРОВ

Чемпион спартакиады в стрельбе на круглом стенде — команда г. Москвы. Слева направо: О. Лосев, Ю. Цуранов, Н. Синайский и Н. Дурнев.

Фото В. РОМАНОВА

ИЗДАНО В СВЕРДЛОВСКЕ....

В ПРОШЛОМ ГОДУ Свердловское книжное издательство выпустило книгу А. Аземши «Друзья-охотники».

Какие же события больше всего взволновали литератора, какие предметы из охотничьего быта воспевает автор в своих рассказах?!

«Наступил торжественный час ужина. Раскрылись сокровенные тайны наших рюкзаков. Металлический стаканчик пошел по кругу» (стр. 11).

«Петр Титович торжественно поставил на генек призовую бутылку» (стр. 125).

«Иван Ильич торжественно поставил на стол бутылку портвейна» (стр. 94).

«Я сразу понял, что имею дело с порядочными людьми, — заявил старичок, принимая стопочку из рук Ивана Ильича. — Будем радешеньки» (стр. 99).

«За тепло этой дружбы, — Иван Ильич поднял наполненную стопку. — Будем радешеньки, друзья!» (стр. 156).

Из приведенных выдержек не трудно заметить, что автор считает склонность к выпивкам наиболее существенной чертой советских охотников, что они не представляют себе охоты без спиртных напитков. Пьют они до охоты, на охоте, после охоты, пьют и в другие времена.

О напитках они не забывают и во время своей будничной работы. Один из положительнейших героев книги фельдшер Иван Ильич советует своему клиенту:

«Метод лечения — физический: хороший выход на боровую или водоплавающую дичь. Можно рекомендовать спиритус вина в пределах нормы при хорошей закуске» (стр. 65).

По воле автора даже охотничьи соревнования челябинцев со свердловчанами проходили в борьбе за бутылку.

«Предлагаю главной премией считать не уток, а бутылку коньяка из общего фонда» (стр. 104).

Герои книги А. Аземши много говорят прекрасных слов, борются с браконьерами. Это положительная сторона их характера. Но, к сожалению, эти же «положительные» герои поступают как испуганные хапуги. Вот один из примеров. В поселке Карагуз все лето

же Иван Ильич, как опытный фельдшер, прослушал больного мужа одной женщины, «дал несколько дельных советов», а за это набрал у нее бесплатно мормышей для себя и для своей артели (стр. 138, 139).

Другой, по мнению автора, положительный герой «Леонид Иванович приобрел мотоцикл, спиннинг, породистого щенка, надувную лодку, пару сетей и всякую всячину, без чего не может обойтись культурный охотник и рыболов» (стр. 45, 46).

Сетями, как известно, облаваются только хапуги-браконьеры. Сеть является промысловым орудием лова, а не любительским. Далее, этому же рыбаку дается ответ: «Э, пустое, Леонид Иванович. У Сомова два ружья. У него тулка и «Зауэр». Возьми любое». Здесь также пропагандируется браконьерство, так как охота без охотничьего билета — браконьерство. Тут же автор живописует как «друзья-охотники» с лесником Сергеем Ивановичем при помощи шанцевого инструмента геологической партии и самодельных ваг, выворачивая двадцатипудовые камни, разгромили жилище барсука и уничтожили зверя.

В конце рассказа автор клянется, что это не вымысел, а сущая правда, рекомендует читателям съездить к Сергею Ивановичу на Березовый увал для убеждения в факте браконьерства.

В книге немало фактических ошибок, неточностей, что говорит о поверхностном знании темы охоты. Вот примеры: «День выдался на славу. На небе ни облачка... Порывы ветра становились сильнее».

Кто не знает, что наилучший клев рыбы бывает в тихие, пасмурные «серенькие дни»? Далее, «Неизвестно откуда над озером появилась пара кричковых уток во главе с селезнем».

Как известно, селезень всегда летит за уткой, а не наоборот.

Закрывая последнюю страницу книги «Друзья-охотники», хочется спросить, по чьей вине и для чего издаются подобные творения!

— Д. ПЫЛИН

г. Свердловск

ОНИ ЛИ
ВИНОВНЫ?

ПЕРЕД сезоном весенней охоты мне и тов. Истратову П. С. из охотколлектива № 32 было поручено обследовать свободные угодья вблизи ст. Софрино, Мытищенского района, Московской области.

Утром 19 апреля мы сошли с электрпоезда на платформе Зеленоградской. Направляясь через поле в сторону леса, услышали выстрелы, хотя сезон охоты еще не начался. На опушке леса у ручья, куда мы подошли, сидело трое подростков. У них был разложен костер и в котелке варились тушки небольших птиц. Ветер разносил вокруг перья и пух. А рядом еще лежала целая кучка неоципаных тушек. Все это были полезные птицы, главным образом дрозды, даже дятла лежал вместе с ними.

При первом знакомстве нетрудно было понять, что всяк компании — Вася Никитин, который, как оказалось, проживает в гор. Москве, по проспекту Мира, в доме № 97 и учится в школе 292, Рязского района.

На наш вопрос — почему он так жестоко расправился с полезными птицами. Вася убежденно заявил:

— В школе нам говорили, что серые дрозды наносят вред садоводству, склевывая спелые вишни.

Чуть помолчав, добавил:
— Стрелять по живым птицам — хороший спорт. Да и варить дроздов в лесу очень интересно.

Разумеется, мы составили протокол на малолетних браконьеров, отобрали единственное, находившееся в их распоряжении ружье. Потом разговорились. Все трое оказались неплохими мальчишками. Но из беседы можно легко было сделать вывод, что ни один из них не имеет представления о том, какую пользу приносят птицы, какие из них являются полезными и какие вредными.

И невольно напрашивается вывод: виноваты ли в незаконном отстреле полезных птиц сами маленькие нарушители или их преподаватели и родители?

Л. КАРЕЕВ

Общественный охотинспектор

НУЖНА ПОМОЩЬ

В МАРТЕ 1958 г. при Пымтинском рыбкоопе, Соболевского района, Камчатской области, организован коллектив охотников (председатель М. Большешанов). С тех пор прошло полтора года, но никакой работы в коллективе не ведется. Мы даже не знаем, кому вносить членские взносы и госпошлину. Многие из местных охотников не вступают в такой коллектив и охотятся без билетов, когда им заблагорассудится. Борьбы с браконьерами у нас не ведется. Районный охотвед А. К. Ташлаков бывает у нас только в период заключения договоров с колхозами, деятельностью коллектива не интересуется, хотя последний организован по его инициативе.

Плохо обстоит дело со снабжением охотников-любителей боеприпасами; магазина нет. Забота проявляется лишь в обеспечении охотников рыбацких колхозов «Советская конституция», «Пымта-4» и имени Калинина и с. Привольном: с ними Пымтинский рыбкооп заключает договоры на отстрел соболя и выдры, регулярно снабжает боеприпасами и снаряжением. Мы же, числясь при том же рыбкоопе, не получаем ничего и даже не ведаем, куда пойти собранные вступительные и членские взносы.

В Камчатской области много птицы и звери. В период рунного хода рыбы лососевых пород бурные медведи сбиваются с хребтов к рекам. На них организуется хищническая охота, на тронах ставятся стальные петли, опасные для домашних животных. Многие из появившихся в петли медведей бесполезно пронападают. Ретиво уничтожаются и бродячие собаки. Хотя на Камчатке лайки еще остаются одним из распространенных видов транспорта. Бродячих собак стреляют в поселке не только выделенные для этого лица, а все, кому захочется. Сроки охоты по радио не передаются, а газета «Камчатская правда», в которой печатаются объявления, поступает в отдаленные места с большим опозданием.

П. ЕФИМОВ

АКТИВ СЕЛЬСОВЕТА ОХРАНЯЕТ ФАУНУ

ИСПОЛКОМ Рустайского сельского Совета, Семеновского района, Горьковской области, на расширенном заседании специально обсудил вопрос об охране живой природы. Охраной зверей и птиц, а также рыбы депутаты Совета занимались и раньше. Но теперь они решили привлечь к этому делу широкий актив, особенно лесную охрану и работников милиции.

Выступавшие внесли ценные предложения, направленные на то, чтобы в наших угодьях не было ни единого браконьерского выстрела.

Л. КУКУШКИН

Председатель сельсовета

ТАК СПАСЛИ БОБРА

РАБОЧНЕ Ибекого лесопункта Николай Муравьев и Алексей Колегов возвращались домой с работы. У реки Мет они услышали лай собак. Н. Муравьев и А. Колегов, подойдя на лай, увидели, что несколько собак наседали на бобренок. Рабочие отогнали собак, и бобренок ушел в реку.

Охотники благодарны Муравьеву и Колегову. Ведь к нам только в прошлом году привезли 17 бобров для акклиматизации.

И. КОЛЕГОВ

Коми АССР

АЛЬБИНОСЫ

ДИМОЙ охотники г. Касимова должны были совершенно белую и пеструю белок. В самом городе со старой своих шустрых сородичей долго летал белый воробей. Охотником Н. Галковским убита белая галка, у которой даже клюв и лапки были белыми.

Г. РЫЖЕНКОВ

Рязанская область

СЕМЕЙНЫЙ СНИМОК

ЭТОТ СНИМОК я сделал в мае нынешнего года. Несколько недель я приучал лисят к посторонним предметам, располагая их неподалеку от норы и постепенно приближая их. Так мне удалось подготовить молодое семейство к съемке.

Снимок сделан в первые минуты после захода солнца аппаратом «Зоркий 2-С», объектив «Индустар-50», диафрагма 5, 6, выдержка 0,25 сек., чувствительность пленки 65 единиц, расстояние 3-6 м.

Н. КАЛМЫКОВ

Рудный поселок Горняк,
Алтайского края

Ф. ВОЛОШИН

Красноярский край, Кежемский район, дер. Привалихино

ХОРОШО в тихий и ясный день лететь самолетом. С небольшой высоты отчетливо видны озера и речки, а кругом бесконечные лесные массивы, песчёрные поляны.

Небольшая деревенька Дубровка, куда мы прибыли, тоже окаймлена узорами лесной зелени. Она стоит на возвышенном правом берегу извилистой Выги.

Здесь мы познакомимся с местными охотниками, старожилами края, Василием Карасевым и Константином Смирновым. Они отлично знают лесные уголья. Лайки их хорошо патасканы по медведю, рысе, кунице, белке. На счету Смирнова 28 убитых медведей, на счету Карасева — 10. Оба горячо любят природу.

С этими охотниками мы и ушли в уголья на целый месяц.

Первую неделю охотились у истока реки Кострома — на берегах заросшего Пиряевского болота. Затем спустились вниз по берегам Костромы на 35—40 км. Нам пришлось первым прокладывать извилистую тропинку по густой и сочной траве. Глаз радовал чудесный край, особенно болотистые берега, поросшие кустарником и разнообразными травами. Встречались крупные бочаги, похожие на озера. На этих водоемах водятся утки. В первые дни мы добыли пять кряжк.

Углубившись в лес, встретили выводки рябчиков. Всюду заметны следы медведя — разрушенные муравьиные кучи, перевернутые пни и вырытые корни. В момент нашего похода была пора выхода медведя на овсы. В нескольких красиво организованных охотах с лайками на медведя нам посчастливилось участвовать. На наших глазах местные охотники добыли матерого зверя. Впервые кушали медвежатину. Очень вкусное ароматное мясо!

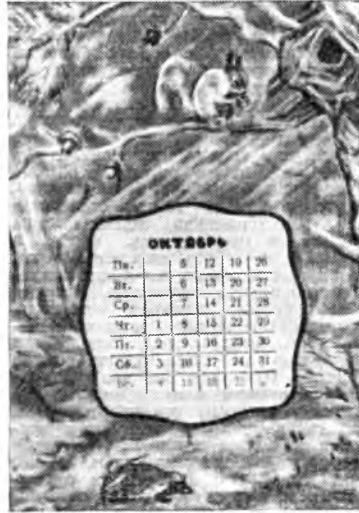
Местным охотникам и руководителям охотничьих обществ предстоит большая работа по восстановлению и сохранению охотничьих зверей и птиц в здешних привольных угольях.

А. МОНАХОЗ

Мастер спорта СССР

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ сброшированный в виде небольшого блокнота табель-календарь на 1959 год, выпущенный Изагином тиражом 700 тыс. экземпляров. Цена календарика 1 руб.

Каждому месяцу отведен один листок. Зайчишки, старательно обгладывающие кору осины; тетерева,

собирающиеся нырнуть с берез в глубокий мартовский снег; белка, развесившая на сучках сыроежки и рыжики для просушки, и еж, запаасающий на зиму золотые опавшие листья, — таково обрамление страничек календаря, выполненное художником В. Фроловым. Заканчивается блокнотик табелем-календарем на 1960 год.

Е. САЛЬМАН

г. Москва

В КОНЦЕ НОЯБРЯ минувшего года, охотясь в морозный ветренный день в Прибалхашье, я обратил внимание на след фазана. По припорошенной снегом земле он вел через бурьяны к насыпи арыка, поросшей лебедой. Примечательно было то, что параллельно с фазаньим следом шел «воробьиный» след. Какое то маленькая птичка ступала около самых фазаньих лап.

Пройдя метров сто по удивительному следу, я оказался перед кустом рогозника, обычно набираемым фазанями для отдыха. Держа ружье наготове, я стал подходить к нему. В пяти метрах от меня вырвалась фазанца. Направляя на нее дуло ружья, я заметил, что в момент, когда она вырвалась из куста, какой-то темный комочек отделился от нее.

Выстрел из правого ствола, и фазанца падает. Но в момент, когда я направляюсь к ней, чтобы ее поднять, из рогозника вылетает загадочной «воробей». Я едва успеваю достать его левым зарядом. И как же я был удивлен, опознав в нем молоденькую перепелку. Отбываясь при отлете перепелку на юг, она была застигнута холодами и зимовала, можно сказать, под паухой у фазаньих.

М. АЛИМОВ

г. Алма-Ата

В Донбассе

О ХОТНИКИ Донецкого угольного бассейна мало пишат о жизни обществ охотников. У нас бедна охотничья фауна, нет обширных угодий, но любовь к природе, стремление к охотничьему и стрелковому спорту сильны и в нашем коллективе Марьинского районного охотбщества, и у других донецких охотников.

В нашем районе проделана большая работа. С 1 января по апрель этого года охотниками отстреляно более тысячи бродячих собак, немало отстреляно ястребов-перепелятников, сивой вороны и других вредных пернатых. Сооружен пока еще примитивный стенд и начаты стрельбы, о которых большинство наших охотников не имело даже представления. Члены общества гг. Губенко, Бондаренко ведут активную борьбу с браконьерством. Старые охотники преподают охотничьиному молодому охотникам. На территории Елизаветовского леса намечается создать приписное охотничье хозяйство.

На снимке — установка первых машинок в г. Красногоровка.

В. КОНЕВ

г. Красногоровка, Сталинской области

Интересная коллекция

БОЛЬШЕ 20 лет Иван Варфоломеевич Рехлов, рабочий Норильского никелевого завода, коллекционирует репродукции картин художников.

Внушительна собранная им коллекция. Она насчитывает 60 тысяч картин и с каждым днем пополняется новыми и новыми экспонатами. Энтузиаст, создающий коллекцию с большой просветительной целью, не держит собранные им картины под замком, а охотно предоставляет людям возможность ознакомиться с ним. В цехах Норильского металлургического комбината часто можно видеть объявления об устраиваемых И. В. Рехловым выставках картин. Эти выставки пользуются у жителей города большим успехом. И не только норильцы уважают и высоко ценят благодарное увлечение своего земляка. В 1957 году Иван Варфоломеевич, отобрав из своего собрания картины на охотничьи темы, устроил выставку в отдаленном районе тундры — Вологонке. Среди посетивших выставку было много охотников Таймырской тундры.

На квартиру к И. В. Рехлову часто приходят люди. Выставки репродукций из его коллекции не раз устраивались в Игарке, Красноярске и в других городах края.

Большой труд вложен Иваном Варфоломеевичем в создание коллекции. Он завязал связи и вступил в переписку с художниками, любителями искусства, музеями и картинными галереями СССР и многих зарубежных стран. Среди них нашлось много внимательных, отзывчивых людей: они и помогают коллекционеру в его большой и полезной работе.

Теме русской природы и охоты коллекционер уделяет большое внимание, им собрано несколько сотен картин.

Редакция журнала получила от И. В. Рехлова письмо, в котором он отмечает, что ряд репродукций с картин известных художников, напечатанных в журнале, дали ему возможность восполнить тему охоты в коллекции.

«Очень хотелось бы через Ваш журнал рассказать о коллекции, — пишет И. В. Рехлов. — Могу любому обществу охотников предоставить репро-

дукции с картин об охоте для организации выставки с условием, чтобы сохранить картины в целостности и вернуть их полностью».

Несомненно, предложение И. В. Рехлова с интересом и благодарностью будет встречено охотничьими обществами.

Я. ВАСИЛЬЕВ

Непуганые глухаря

В ЯНВАРСКИЙ полдень, ветренный и выжонный, мне пришлось вместе с рабочими лесничества быть в лесосеке, где рубили лес и вывозили его к сплавной реке Княжая.

Идучи от реки по лесовозной дороге, я приблизился к рабочим, которые метрах в пятидцати от нее валили лес, очищали его от сучьев и тут же палили их на костре.

Один из рабочих таинственно поманил меня, настойчиво указывая рукой в глубь леса. Оказалось, он приглашал меня полюбоваться тремя глухарями. Они расселись метрах в пятидесяти от рабочих. Лесные красавцы не обращали ни малейшего внимания на крики возчиков и говор рубщиков; их не смущал шум падающих деревьев, визг пилы и стук топоров.

Очень любопытно было наблюдать это спокойствие диких птиц в столь людном и шумном месте. Вдоволь налюбовавшись ими, я решил подкрасаться к сосне, на которой сидел один из глухарей. Укрываясь за деревьями, я стал подходить к нему и вскоре очутился как раз под сосной. Глухарь сидел в нескольких метрах над моей головой, он ошипывал хвою, и я его отлично видел.

— Интересно спугнуть его, — подумал я и огляделся, выискивая, чем бы стукнуть по дереву.

Под сосной была маленькая сухарка, словив ее, я два раза стукнул по стволу сосны.

Глухарь взлетел и тут же уселся на соседнюю сосну, где сидели еще два глухаря. Там они вместе принялись клевать хвою.

Я тихо отошел и больше не беспокоил птиц, так удививших меня своим спокойствием.

Лесничий А. СЕДЕЛЬНИКОВ,

село Никола, Межевского района,
Костромской области

Из наблюдений охотников

П ОСЛЕ долгой и безуспешной охоты по тетеревам в Абаканских горах, утомленные ходьбой по глубокому снегу, мы подошли к пасеке, расположенной около старой Полинеевны, Бородинского племсовхоза.

— Стой, зайцы, — услышали мы шепот идущего впереди товарища.

Перед нами на снегу густо вырисовывалось множество заячьих следов. Вся наша компания, пригоровившись к стрельбе, двинулась по «заячьим тропам». В мелком кустарнике около высоких берез мы заметили кроликов. Их было очень много. Нам стало ясно, что перепутали заячьи следы с кроличьими.

Оставалось загадкой, почему здесь оказалось так много кроликов. В стороне на левом берегу ручья, вытекающего из высокой горы, стоял небольшой домик. Маленькая полянка с пчелиными ульями, а вокруг заросшие березняком высокие горы.

Здесь мы встретились с заведующим пасекой тов. Шатиным, который, рассыпав по земле короб хлебных отходов, любовался выскакивающими вприпрыжку из-под горных камней, кустов и нор разношерстными кроликами. На вопрос, сколько у него кроликов, он затруднился ответить, но сказал, что в ноябре ежегодно убивает до 400 штук и более, а от мяса и шкурки имеет доход более четырех тысяч за сезон. Он также рассказал, что на выращивание кроликов почти ничего не затрачивает, так как живут они в норах и под камнями гор, питаются естественными кормами, пьют ключевую воду, а на зиму их остается не так много и расход на подкормку сеном или зерновыми отходами — незначительный.

Опыт тов. Шатины убеждает в том, что разведение кроликов доступно всем в наших сибирских условиях. На широких пространствах лесных, земельных массивов, где немало хороших мест для вольного разведения кроликов и охоты на них, лесники, егеря и подтаежные охотники могут дать много вкусного мяса и шкурки.

С. КЛЕПИНИН,

нарсудья 1-го участка г. Абакана,
Красноярского края

РЕДКАЯ ДОБЫЧА

УЩЕ ВСЕГО охотник бывает и хорошим рыболовом-спортсменом. И не всегда угадает такой любитель природы, когда ждет его большая удача, — в охотничьих угодьях или на реке, когда вместо ружья в руках спиннинг, удочка.

Спортсмену тов. Межбардис, работающему сторожем в Кокненском леспромхозе Латвийской ССР, в этом году особенно повезло на рыбалке. В реке Даугаве он спиннингом поймал сома длиной 153 см, весом 24 кг.

На снимке мы запечатлели удачливого спортсмена вместе с его добычей.

Я. БОЛИНЬШ

Вплавь по Московскому морю

В ИЮЛЕ, находясь в районе Московского моря, я увидел двух лосей, плывших через залив к лесу, мне удалось их тут же заснять. Но в кадре они получились очень мелко. Тогда, приблизившись к тому, что был позади, я заснял его более крупным планом.

Через несколько минут после съемки животные были уже на том берегу, отряхнулись и, не торопясь, углубились в лес.

Г. ШАПОШНИКОВ

г. Иваново,
Московской области

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Охотник т. Графцов из г. Данкова Липецкой области сообщил нам о хищнической охоте браконьера И. П. Попова. При расследовании факты, изложенные в письме, подтвердились. Браконьер Попов оштрафован госохотинспекцией на 150 руб.

***

Читатель Н. Лобов сообщил в редакцию о плохой работе Харовского районного общества охотников Вологодской области. Госохотинспектор при Вологодском облисполкоме Г. А. Фомин сообщил нам, что жалоба т. Лобова подтвердилась. Для налаживания работы Харовского общества охотников выезжал председатель областного общества охотников В. Ф. Малышев. В районе создана сеть общественных охотинспекторов, проведен ряд мероприятий по налаживанию работы охотколлективов района.

***

Подписчики нашего журнала т. Жуков (Магаданская обл.), Беловзоров (г. Ташкент), Калугин, Мартынович (Коми АССР) и ряд других охотников прислали в редакцию жалобы на финсебытотдел ЦКИБа, отказавшего им в приеме индивидуальных заказов на ружья МЦ-5 и другие, упомянутые в статье Л. Жилева (см. № 4 журнала за этот год).

Как сообщил редакции начальник Управления машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Совета Народного Хозяйства Тульского экономического административного района тов. А. Ронжин, Управление разрешило и дало указание Центральному конструкторскому исследовательскому бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБу) принимать индивидуальные заказы на изготовление штучных ружей МЦ5-02, МЦ5-15, МЦ5-28, МЦ5-32, МЦ6-12, МЦ6-16, МЦ6-20, МЦ8-1, МЦ8-2, МЦ8-3, МЦ8-4, МЦ11-1, МЦ11-2, МЦ11-3, МЦ11-4, МЦ11-12, МЦ22-1, МЦ22-12, МЦ30-03, МЦ30-13 и других моделей по договорным ценам.

Краткие характеристики перечисленных ружей будут опубликованы в журнале «Охота и охотничье хозяйство» на протяжении 1959—1960 гг.

* * *

В РЕДАКЦИЮ журнала поступило письмо охотника Тюрина из д. Уколицы, Ульяновского района, Калужской области. Он сообщил, что некоторые работники Калужской госохотинспекции занимаются браконьерством.

Факты, изложенные в письме, при проверке подтвердились. Было установлено, что в декабре 1958 г. бывший начальник госохотинспекции Г. В. Портнов и старший госохотинспектор тов. Еремин с группой егерей госохотинспекции Бойцовым, Брусникиным, Федуловым и Костяевым в лесах Ульяновского района под видом обследования охотугодий, имея с собой пустые бланки лицензий на отстрел кабанов, выданные начальником госохотинспекции тов. Варгановым, в период с 8 по 13 декабря устроили «охоту» и отстреляли лося, а также двух кабанов.

По возвращении в Калугу «использованные лицензии» на отстрел кабанов были возвращены в госохотинспекцию. Деньги за отстрел зверей в бюджет государства не вносились, а мясо добытых зверей разделено среди участников незаконной охоты.

Браконьеры привлекаются к ответственности.

А. МАРШИН

* * *

Читатель П. Король из г. Карталы Челябинской области прислал письмо о хищническом уничтожении браконьерами тетеревов, косуль, водоплавающей птицы.

Факты, изложенные в письме, обсуждались на заседании Совета добровольного общества охотников Полтавского района. После выступления многих охотников принято решение, в котором говорится, что письмо т. Король, адресованное в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство», не объективно. Охотники, обвиненные автором в браконьерстве, на самом деле не нарушали правил охоты. Сам же т. Король признал свое участие в незаконной охоте.

На присланное для расследования письмо С. И. Чебыкина из г. Конейска гл. госохотинспектор при Челябинском исполкоме т. Назаров сообщает, что на председателя Колпсайского общества охотников тов. П. Е. Балашева и соучастников браконьерства наложен штраф по 100 руб. на каждого и предъявлен иск за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

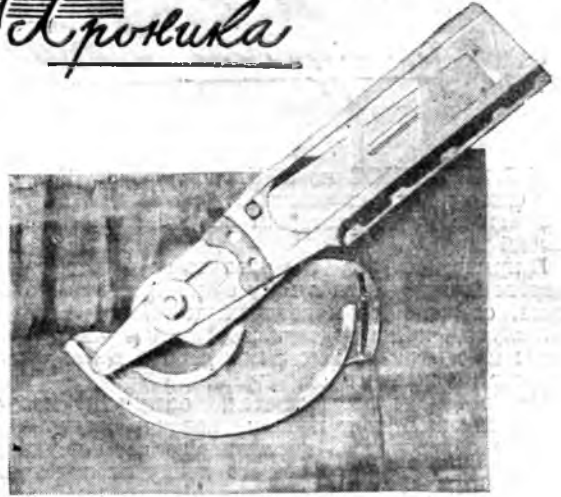
Перед областным Советом общества поставлен вопрос о снятии т. Балашева с работы и дальнейшем пребывании его членом охотничьего общества.

* * *

Член Президиума Житомирского областного Совета охотников т. Окоца в письме сигнализировал о недостойном поведении и плохой работе председателя Президиума облсовета УООР П. У. Перегуды. Решением Президиума облсовета УООР т. Перегуда освобожден от занимаемой должности. Президиум намечил и практически осуществляет мероприятия по устранению недостатков в работе облсовета, наведению порядка в охотничьем хозяйстве области, охране и воспроизводству фауны.

Ленинградский завод «Воеохот» № 4 начал

Провика

выпуск метательных машинок, оснащенных лопастью, обладающей повышенным жирескопическим эффектом.

На снимке — новая метательная лопасть.

ВСЕСОЮЗНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬЕГО СПОРТА

13 августа состоялась учредительная конференция Федерации стрелково-охотничьего спорта. В президиум Федерации избраны: Ф. К. Прудников (председатель), А. Г. Извеков (заместитель председателя), Г. В. Мельников (ответственный секретарь), члены президиума: В. В. Макеев, А. В. Малиновский, К. В. Малахов, И. Д. Покровский, Г. М. Глущенко, Н. А. Комаров, И. Г. Михалев, И. К. Колодяжный.

Избран президиум Всесоюзной коллегии судей: В. В. Макеев (председатель), С. П. Проскуряков, М. И. Поляков, И. Я. Макеев, Г. А. Звигунов, Г. К. Савченко и Е. М. Глинтерник (члены коллегии).

Всесоюзный тренерский совет составили: Н. Д. Покровский (председатель), Н. А. Комаров, Ф. Д. Кабанов, И. П. Беклемишев, Н. П. Максимов (члены совета).

ФЕДЕРАЦИЯ СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬЕГО СПОРТА РСФСР

10 июля проведена конференция по организации Федерации стрелково-охотничьего спорта при Всероссийском Совете Союза спортивных обществ и организаций. Делегаты с мест резко критиковали недостатки организации стрелково-охотничьего спорта и, в частности, отсутствие работы с тренерским составом и массовости этого вида спорта из-за дороговизны оружия и боеприпасов, отсутствие на местах единых правил соревнований и методических материалов.

Председателем Президиума Федерации избран И. Г. Михалев, ответственным секретарем — Б. А. Крейцер, членами Президиума — В. В. Макеев (председатель тренерского совета), Э. В. Штейнгольд (председатель Судейской коллегии), В. Н. Караваев, А. В. Розанов и И. К. Соловья.

ТОВ. КУЛЕШОВ из с. Петропавловка, Алтайского края, спрашивает, почему тонут его подсадные утки, которым он добавлял в корм рыбий жир?

В прямом смысле утка утонуть не может; даже мертвой погрузиться в воду ей не дает запас воздуха, остающийся в воздушных мешках. Бывают случаи, когда подсадные утки, будучи привязаны на шнурке и высажены весной в воду, погибают от сильного охлаждения.

Такие факты наблюдаются, если утку плохо кормили зимой и к началу весеннего сезона у нее не образовалось достаточного слоя подкожного жира, предохраняющего птицу от охлаждения. В этом случае копчиковая железа утки не вырабатывает достаточного количества жировой смазки и остающийся сухими перья быстро намокают. К тому же несмазанные перья быстро загрязняются испражнениями, слипаются и не защищают утку от потери тепла. Мокрая же утка легко замерзает во время холодной весенней зори и глубоко погружается в воду.

Добавление небольшого количества рыбьего жира в обычный корм повредить уткам не может.

Профессор С. ТУРОВ

ШУСТОВКА СТВОЛОВ

МНОГИЕ молодые охотники интересуются шустовкой — для чего и как она производится.

Во времена ружей, заряжавшихся с дула, бороться со свинцеванием ствола было очень трудно. Поэтому в те годы удаление свинцовки осуществлялось путем шустовки стволов.

Для этого применялся особый шуст — металлический стержень с намотанным на него пучком тонких проволок из мягкого «нового серебра» (белого металла). Шусты делались несколько большего диаметра, чем каналы стволов, и очень плотно входили в стволы. Шустовка не приносила вреда ружьям, а, наоборот, улучшала бой, так как снимала свинцовку не затрагивая стенок ствола. Вот почему в старой охотничьей литературе мы нередко встречаем выражения: «Ружье стало плохо бить, надо шустовать стволы», или «После шустовки ружье бьет значительно лучше».

В наши дни шустовкой стволов удаляют раковины, образовавшиеся в канале ствола. Современный шуст представляет собою полый цилиндр длиной 200—250 мм с укрепленными на нем вдоль узкими стальными напильниками. Шуст крепится на длинном стержне с рукояткой на конце. Вводят его в канал ствола с казенной части и, не вращая, продольно двигают по каналу вверх и вниз. После удаления раковин канал ствола полируется.

На оружейных заводах описанная операция называется не шустовкой, а свинцовкой стволов и служит не для удаления раковин, а для доводки боя и окончательной полировки стволов.

Шустовка стволов, как правило, следует избегать. Шустованное ружье теряет бой. Снимая металл, мы уменьшаем толщину и сопротивление ствольных стенок, подвергаяем стволы опасности

разрыва, особенно непосредственно за патронником, где возникают максимальные давления пороховых газов, и перед чоками. Тем более недопустима работа на грани безопасности подержанных ружей со стволами, структура металла которых перестроилась от длительной эксплуатации.

Инженер А. ЗЕЛЕНКОВ

***

ОХОТНИК т. Горюнов из г. Каменск-Шахтинский спрашивает: почему так трудно застрелить нырков?

Насторожившиеся пырки успевают нырнуть раньше, чем долетает до них заряд дроби. При опасности они погружаются в воду, из которой торчит только часть шейки и головка птиц, хотя на спокойной воде кажется ясным отражение всего туловища. Если при стрельбе охотник обнизит, то от воды дробь полетит рикошетом, так как угол падения равен углу отражения, и не заденет едва торчащей над поверхностью воды головки птицы. Помимо всего, оперение нырковых уток осенью очень густое и делает их крепкими на рану, особенно при стрельбе далее 30—35 метров.

Профессор П. МАНТЕЙФЕЛЬ

***

ОХОТНИК А. Н. Малютин из с. А-Ширь, Парфеньевского района, Костромской области, спрашивает, целесообразно ли пользоваться пахучими травами для обработки капканов и что еще можно применять для того, чтобы лишить орудия лова запахов, отпугивающих зверей.

Зверей пугают всякие несвойственные местам их обитания запахи, напоминающие о возможной близости человека.

Для того чтобы капканы не распространяли запаха металла, из которого они сделаны, и всякие другие приобретенные ими в результате хранения в условиях человеческого жилья, необходима специальная обработка.

Обычно охотники кипятят капканы в чистой воде с примесью в ней пахучих трав, древесной коры или хвои. Для обработки капкана можно применять любые травы с острым устойчивым запахом, но лучшие результаты дает кипячение с хвоей.

Многие охотники смазывают капканы жидким конским или коровьим пометом. Но и после того, как капканы хорошо выварены в кипятке с примесью пахучих трав или хвои, их нельзя брать руками без специальных холщевых или брезентовых рукавиц. От рук человека на капканах и после кипячения остается запах пота, который звери легко улавливают своим острым чутьем. Хранить капканы в домашних условиях не рекомендуется в жилом помещении, а лучше подвешивать их во дворе на пеньковой или лыковой веревке. Для переноски капканов в месте промысла употребляют холщевые и брезентовые мешки, которые также рекомендуется кипятить вместе с капканами и рукавицами.

М. ЗАЙЦЕВ

(шутка)

Моя добыча — не улов,
 Бью влет, без разговора.
 Пошел я на перепелов
 И взял с собой Трезора.
 Смотрю — на нас
 Летит бекас,
 И тишина — ни звука.
 Ружье на вскидку, мигом — р-раз —
 Кладу бекаса в сумку.
 Чуть повернулся, — снова цель:
 Летит над полем коростель...
 И сел.
 Ба-бах — и в сумку.
 Вбегают заяц на бугор
 И замер на минутку.
 Беру прицел. Кричу: Трезор!
 И сразу — бах — и в сумку.
 Тут вижу я, у складки гор,
 Петляя след по кругу,
 Бежит лиса. — Трезор, Трезор!..
 И сразу — бах в зверюгу.
 Смотрю, летит во весь опор, —
 Вот снова счастье в руку —
 Матерый волк. Кричу: Трезор!
 И сразу — щелк — и в сумку.
 А что же мне на них смотреть —
 Одну лишь тешить скуку?
 Идет медведь. Пропал медведь!
 Я мигом — трах — и в сумку.
 Меня охватывает гнев —
 Крупнее дичь нужна.
 Попался б лев!
 А что мне — лев?
 Подать сюда слона, —
 И в сумку...

В. РЕЗЧИКОВ

***

Охотинспектор: — Почему вы стреляете
 непопрившихся уток?

Браконьер: — Жене с ними возни меньше.

Хороший аппетит.

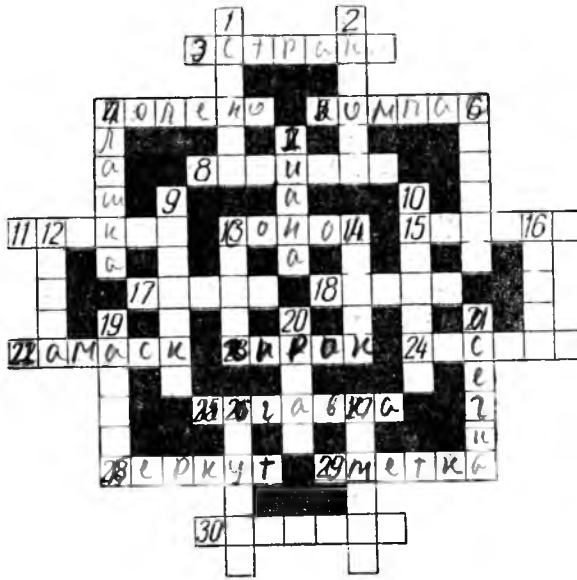
Фото Ф. СОРОКИНА

«А где вы, черти, бываете во время охотничьего
 сезона?»

Зависал разговор читатель Е. Карачин

(из журнала «Wildlife Review»)

По вертикали:

1. Птица из отряда куликов. 2. Приспособление для носки дичи. 4. Деревянный самолет. 6. Пара гончих. 7. Принадлежность для снаряжения патронов. 9. Мелкая деталь ружья. 10. Кормежка дичи в излюбленных ею местах. 12. Место, где зверь отдыхает или скрывается в течение дня. 13. Канюк. 14. Птица из рода крохалей. 16. Представитель семейства антилоп. 19. Колыбельное животное — обитатель полупустынь. 20. Область распространения зверей и птиц. 21. Удар бойка по капсулю без последующего выстрела. 26. Опера Вебера на тему охоты. 27. Горная куропатка.

По горизонтали:

3. Прибор для удаления стреляных гильз из ружья. 4. Хвост волка. 5. Прибор для ориентировки на местности. 8. Разновидность английского сеттера. 11. Лебедь. 13. Хищная птица. 15. Певчая птица — обительница смешанных лесов. 17. Обитатель птичьих базаров. 18. Часть ружья. 22. Витая сталь. 23. Речная утка. 24. Дикая коза. 25. Кожаный ремешок на ноге ловчей птицы. 28. Ловчая птица. 29. Большой прыжок зверя в сторону. 30. Тетерев, раньше других прилетающий на ток.

Составил Е. ВАСИЛЬЕВ

г. Новоржев

Ответы на задачи в № 9:

Мишень

«Недостаточно прицелился, — нужно попасть в цель».

«Читать» пробойны следует по ходу часовой стрелки, начиная с центральной «десятки» и переходя из круга в круг при пересечении вертикальной центральной черты.

Барс — волк

Барс — марс — морс — море — горе — гора — пор — пола — полк — волк.

А. ПОПОВ. За широкое участие общественности в руководстве охотничьим хозяйством	1
М. КОИНОЧЕК. Всесторонне развивать охотничье-промысловые хозяйства в районах Крайнего Севера	3
Н. АВДЕЕВ. Показ охоты и звероводства на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства	6
В. РАШЕК. <i>Лов сайгаков сетями</i>	8
А. КАПЛИН. Пушной аукцион в Ленинграде	13
Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Некоторые вопросы экологии и охраны водоплавающих птиц в СССР	20
В. ВИНОГРАДОВ. В Кызыл-Агачском заповеднике	27
Л. ПУГАЧЕВ. Ружье ИЖ-57	30
Е. МИТРОХИН. Причины ранений	32
II Спартакиада народов СССР	33
Б. ПРОТАСОВ. Советы по нагонке гончей	37
На выставках собак	40
В. ГЕНЕРОЗОВ. К молодым охотникам	43
К. ГУСЕВ. У подножья снежных вершин	45
С. СКАЧКОВ. Малыш	47
С. ТУРОВ. Наш художник-анималист	54

На первой странице обложки:

АТУ! Художник А. КОМАРОВ.

На второй странице обложки:

В ЧАС ОТДЫХА. Фото В. МИНКЕВИЧА.

На третьей странице обложки:

ЯСТРЕБ-ПЕРЕПЕЛЯТНИК. Фото Н. НЕМНОНОВА.

На четвертой странице обложки:

ВКУСНО! Художник А. КОМАРОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- А. В. Малиновский (главный редактор),
- А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,
- А. В. Лелихин, П. И. Мануйлов (зам. гл редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
- Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Художественный редактор А. А. Шварц.
Технический редактор С. Н. Ахламов.

Рукописи не возвращаются.

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР.

Адрес редакции:

Москва, И-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Т-10846. Подписано к печати 8/Х 1959 г.
Формат бумаги 84 × 103¹/₁₆. Бум. л. 2. Печ. л. 4,00 (6,56).
Тираж 178 000 экз. Цена 3 руб.
Заказ № 1596.

Ленинградский Совет народного хозяйства
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Цена 3 руб.

